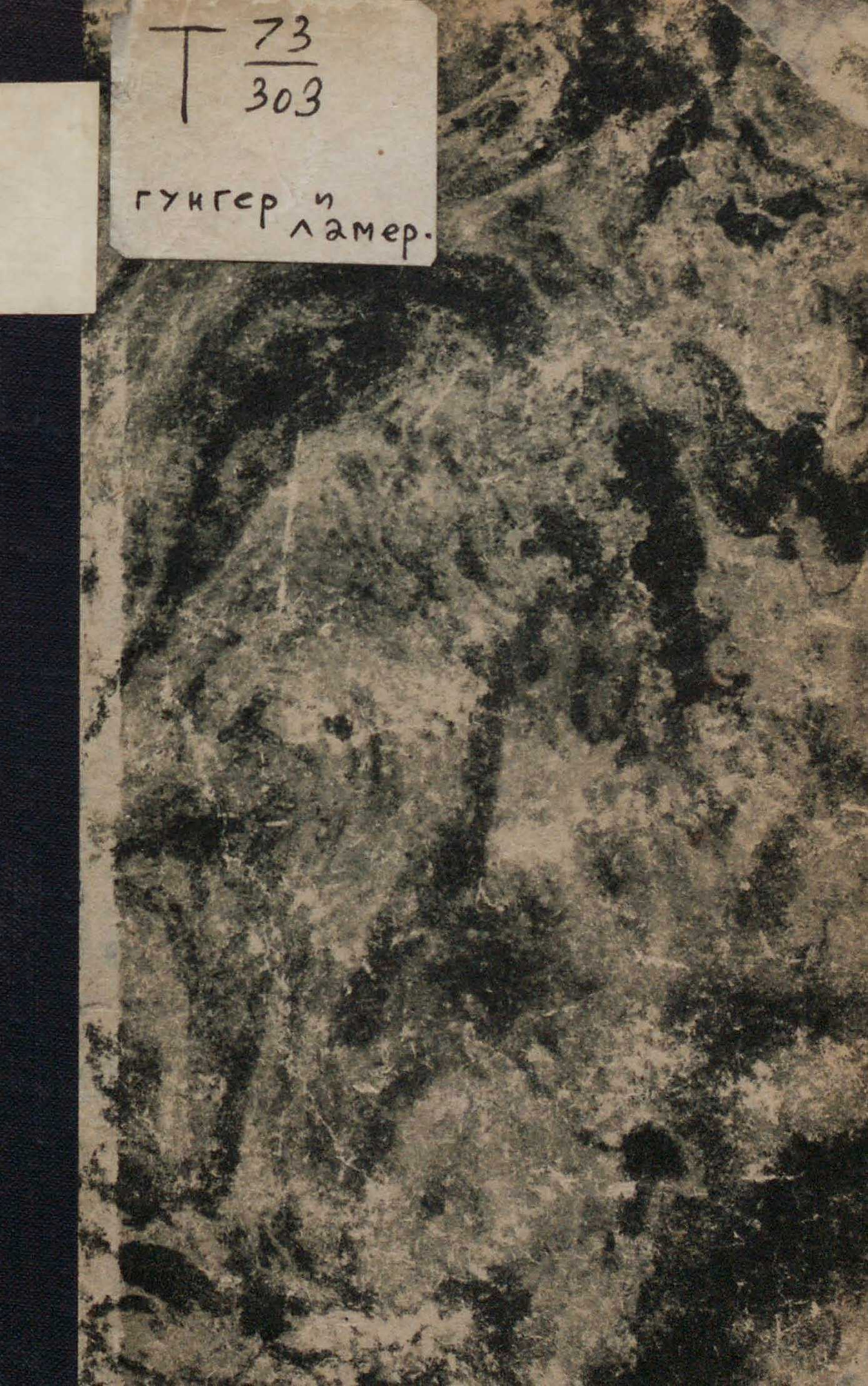

Т 73/303
Гунгер и
Ламер.

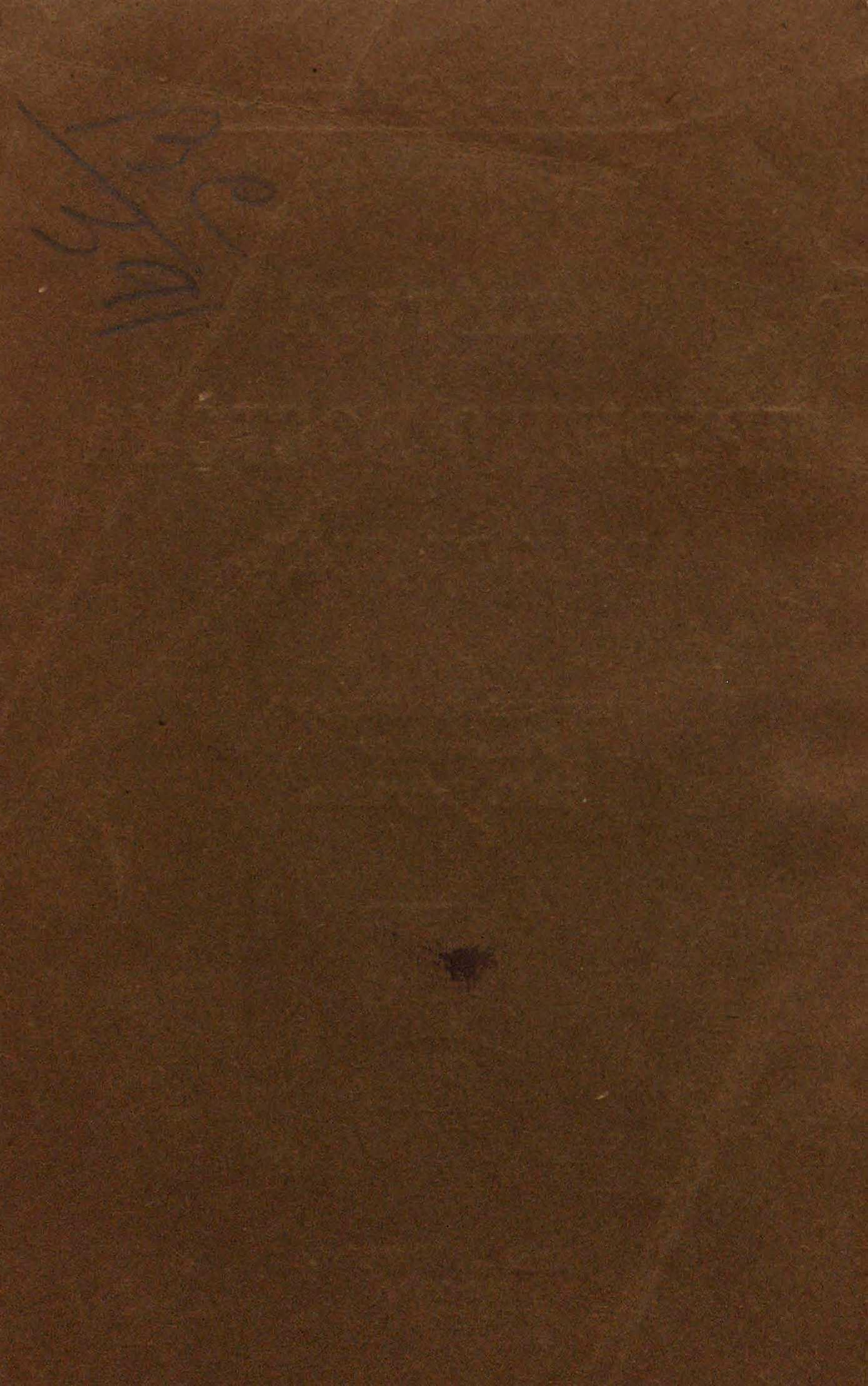
І. Гунгеръ и Г. Ламеръ.

КУЛЬТУРА ДРЕВНЯГО ВОСТОКА ВЪ КАРТИНАХЪ.

Переводъ съ нѣмецкаго
подъ редакціей
М. С. Сергѣева.

Изд. „ФАРОСЪ".
МОСКВА.
1913.

І. Гунгеръ и Г. Ламеръ.

КУЛЬТУРА ДРЕВНЯГО ВОСТОКА ВЪ КАРТИНАХЪ.

199 рисунковъ на мѣловой бумагѣ и 68 стр. объяснительнаго текста.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
М. С. Сергѣева.

Изд. „ФАРОСЪ“.
Москва.
1913.

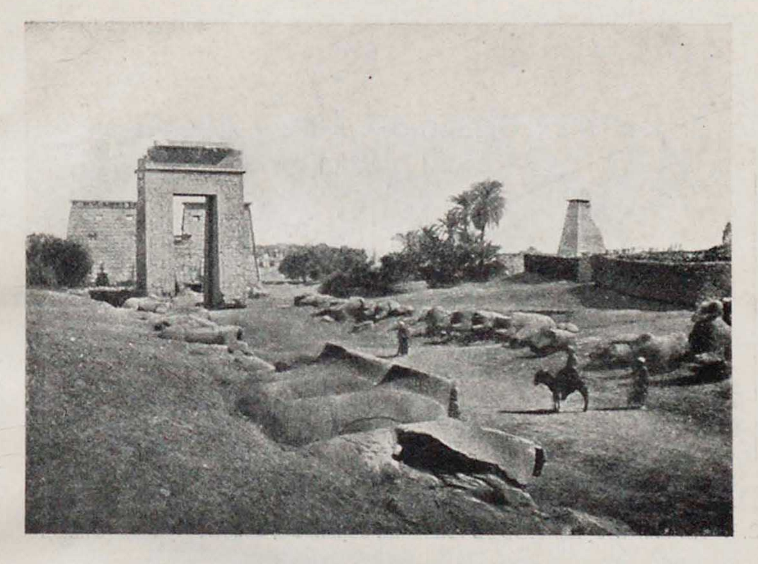

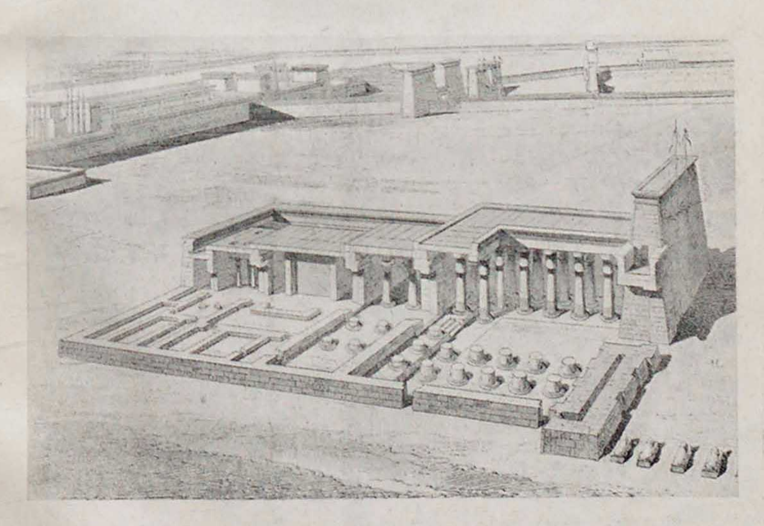

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул. с. д.
Москва—1913.

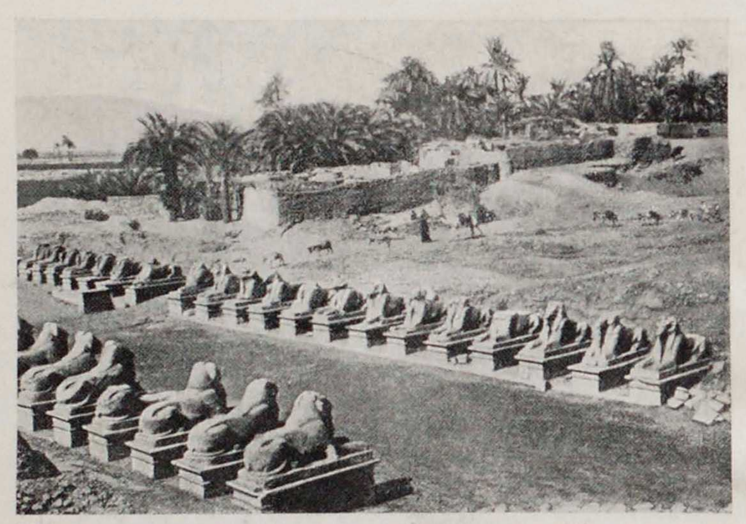
ОГЛАВЛЕНІЕ.

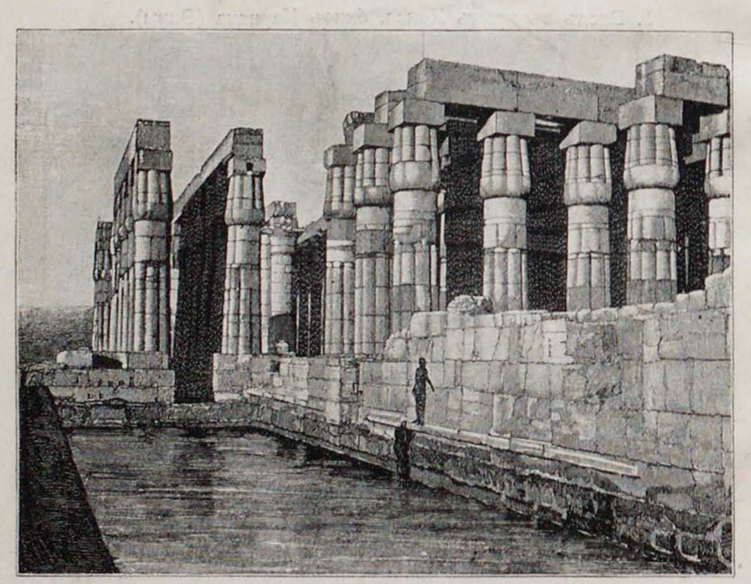
1. Входъ въ храмъ Хонса, близъ Карнака (Өивы).

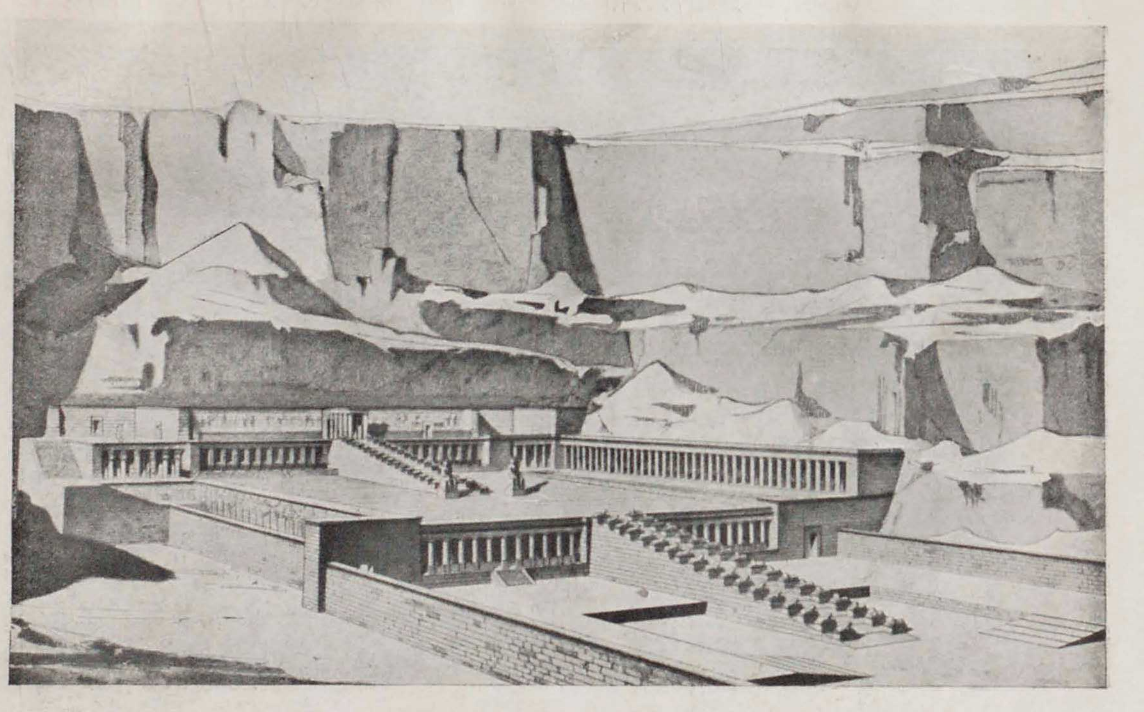
2. Продольный разрѣзъ и планъ храма Хонса.
(Реконструкція Шипье).

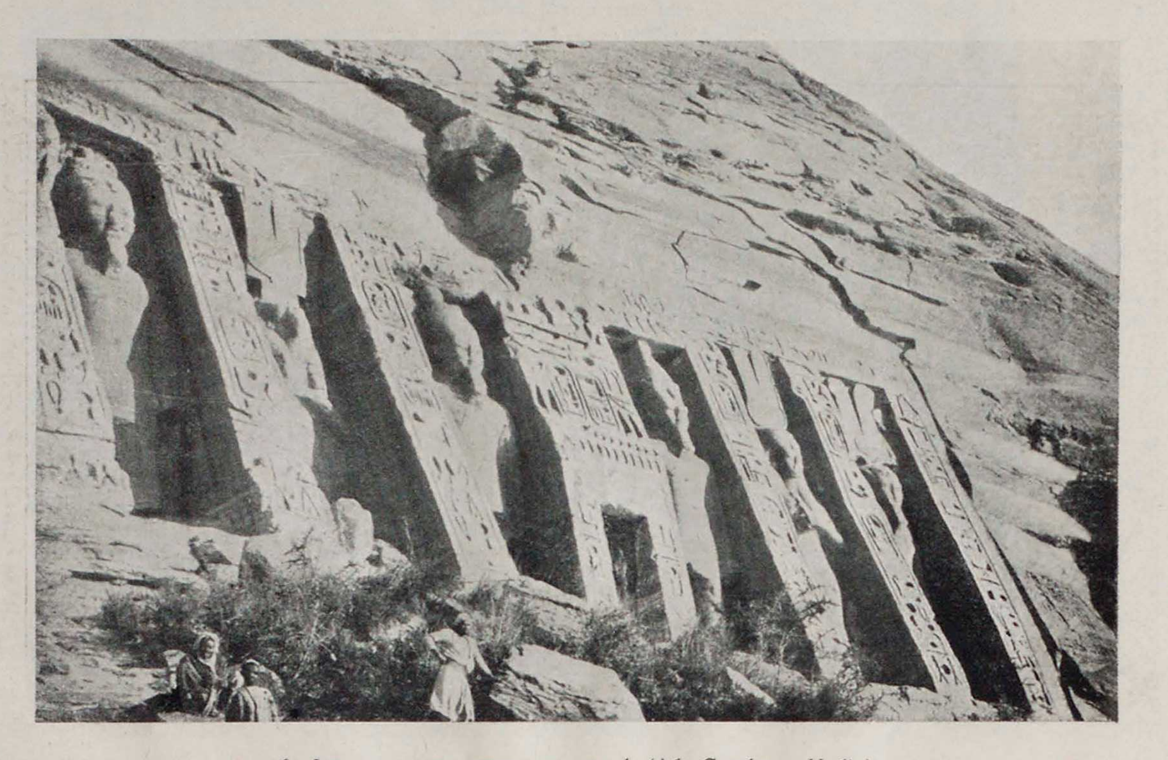
3. Часть аллеи сфинксовъ съ головами барановъ, близъ Карнака (Өивы).

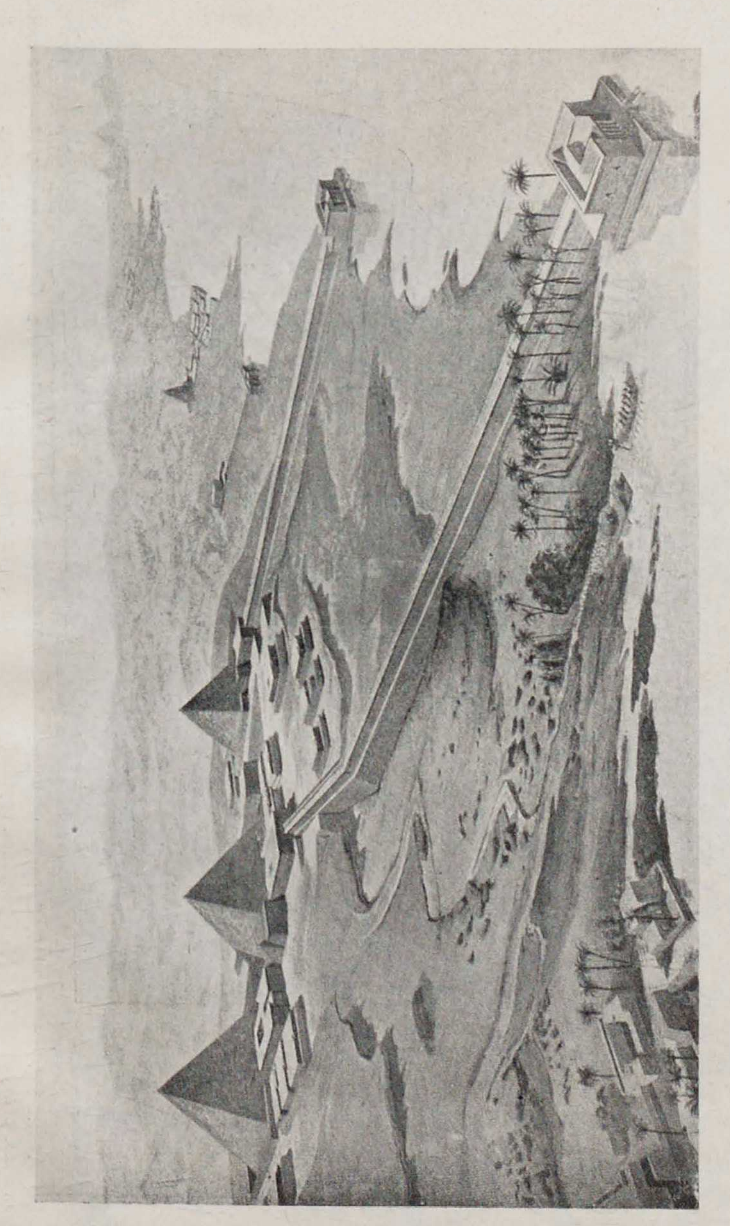
4. Залъ и дворъ Аменофиса III въ храмѣ Амона, въ Луксорѣ (Өивы).

5. Храмъ въ Дер-эль-бахри (Өивы).
(Реконструкція Маріетта).

6. Фасадъ малаго храма въ скалѣ (Абу-Симбелъ, Нубія).

7. Пирамиды Абусира (къ ю.-в. отъ Каира).
(Реконструкція Борхарда).

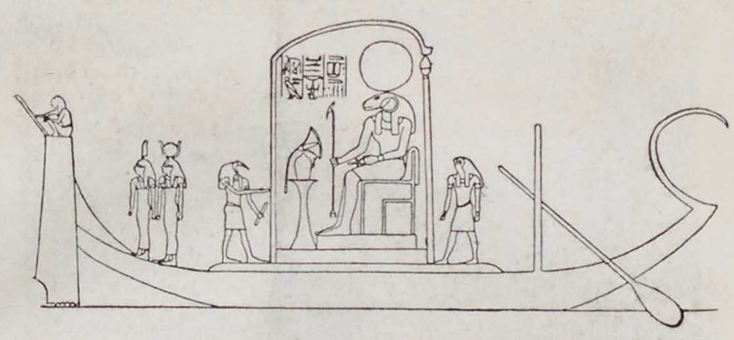

8. Амонъ-Ре.
Бронзовая статуэтка.
(Парижъ, Лувръ).

9. Озирисъ и Изида.
Бронзовая группа.
(Берлинъ, Корол. музей).

10. Бастетъ. Бронзовая статуэтка.
(Берлинъ, Кор. музей).

11. Сехметъ. Статуэтка изъ твердаго камня.
(Парижъ, Лувръ).

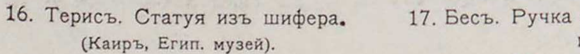

12. Богъ солнца Ре-Харахтэ съ бараньей головой въ своей лодкѣ.
(Рельефъ въ Эс-Себуа, въ Нубіи).

13. Аменофисъ IV въ кругу своей семьи. Надъ ними солнечный дискъ, изображеніе бога Атона.
(Рельефъ. Берлинъ, Корол. музей).

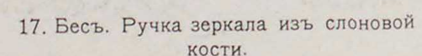
14. Аписъ. Бронзовая фигура.
(Берлинъ, Корол. музей).

15. Муміи кошекъ.
(Берлинъ, Корол. музей).

16. Терисъ. Статуя изъ шифера.
(Каиръ, Егип. музей).

17. Бесъ. Ручка зеркала изъ слоновой кости.
(Каиръ, Егип. музей).

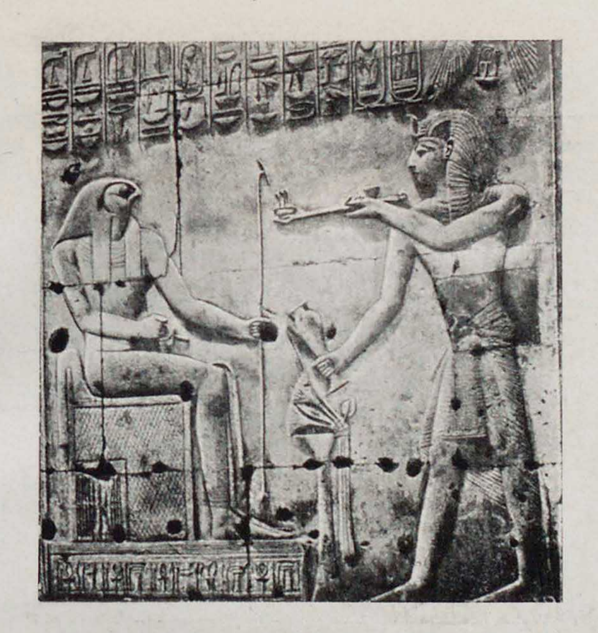
18. Ка царя Хора. Деревянная статуя.
(Каиръ, Егип. музей).

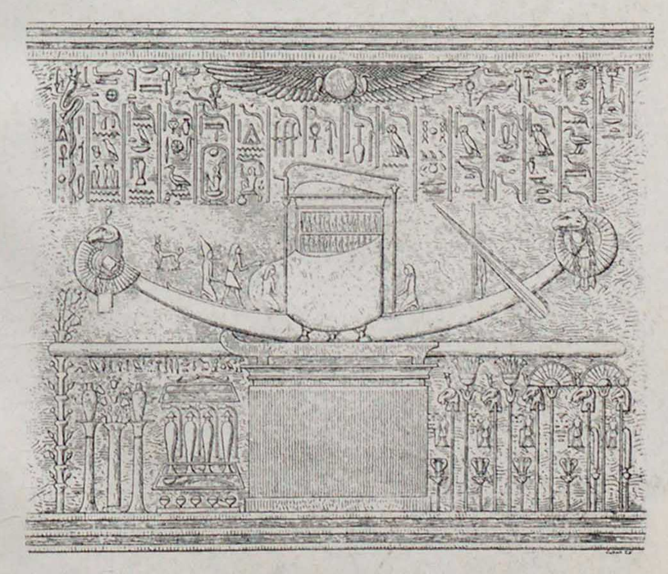
20. Птоломей XIII Аулетъ среди боговъ.

19. Жрецъ Птахмай со своею семьею. Группа изъ известняка.
(Берлинъ, Корол. Музей).

21. Сетосъ I кадитъ и совершаетъ возліяніе богу Сокарисъ съ головою сокола.
(Рельефъ въ Абидосѣ).

22. Священная ладья въ храмѣ Элефантина.

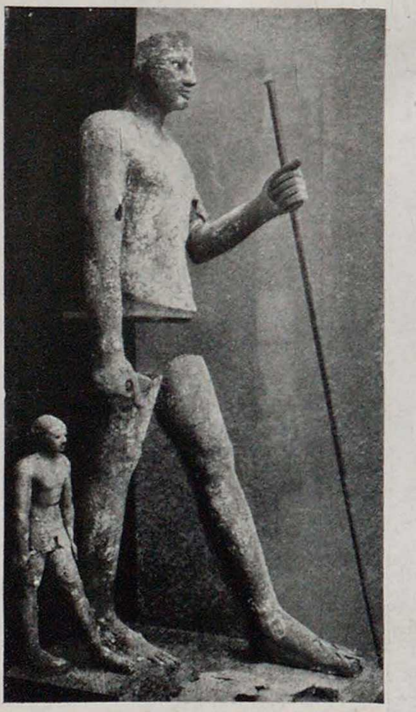

b.

a.

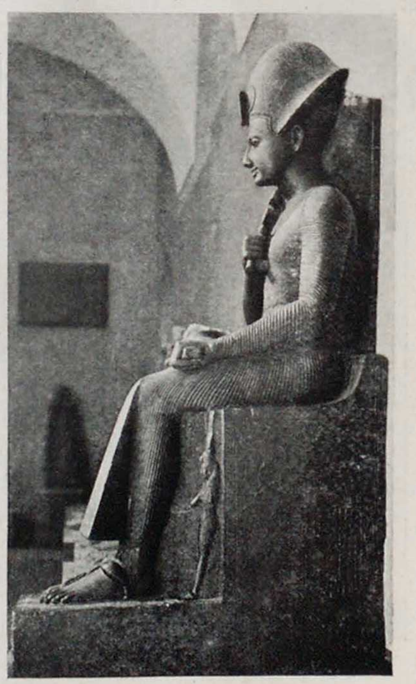
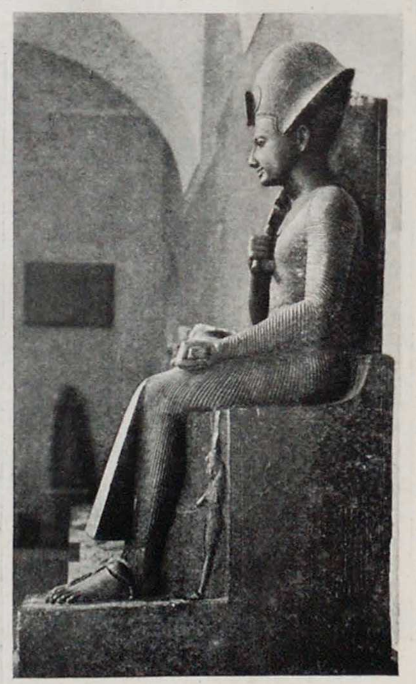
23. Дощечка для румянъ фараона Нар-меръ; изъ шифера. a—передняя часть, b—задняя часть. (Каиръ, Егип. музей).

24. Пепи I и Меренъ-Ре. Статуи изъ мѣди.
(Каиръ, Егип. музей).

25. Хефренъ. Статуя изъ діорита.
(Каиръ, Егип. музей).

26. Рамзесъ II. Статуя изъ черн. гранита.
(Туринъ, Museo Egizio).

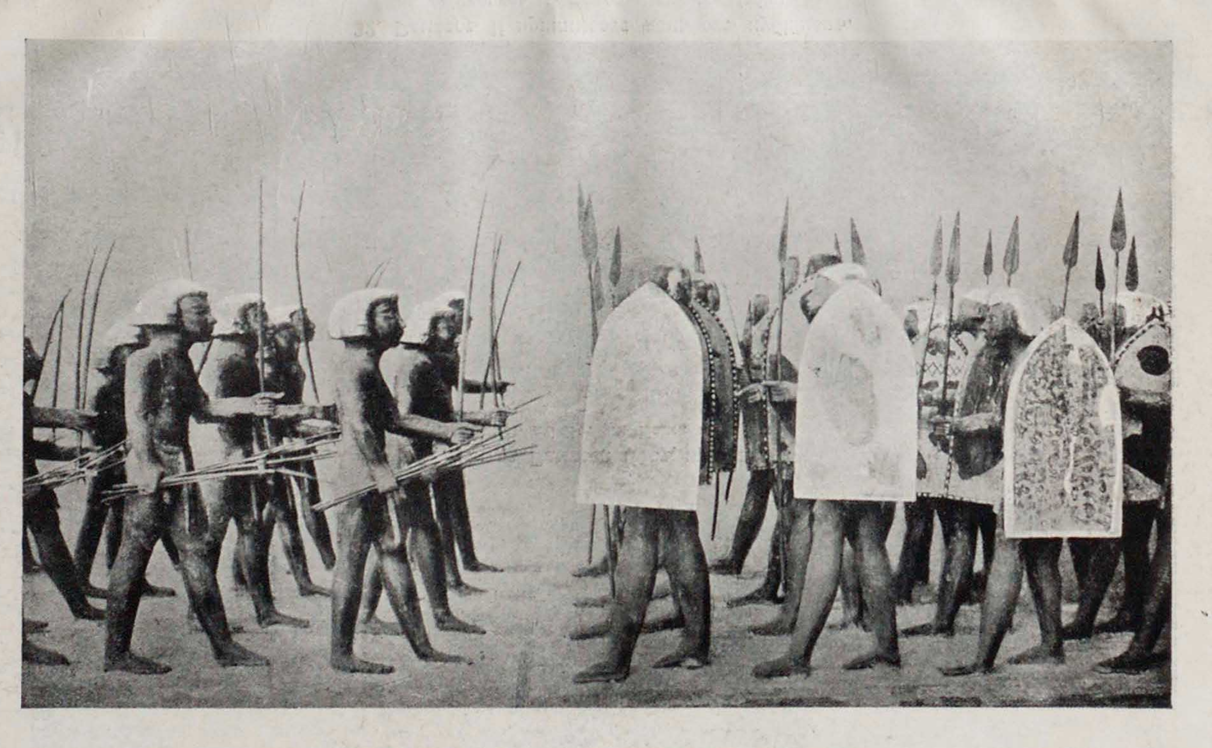
27 Аменофисъ IV. Бюстъ изъ известняка.
(Парижъ, Лувръ).

28. Голова т. н. сфинкса гиксовъ; изъ черн. гранита.
(Каиръ, Егип. музей).

29. Голова царицы Тейе; изъ дерева.
(Берлинъ, изъ собр. Дж. Симона).

30. Фигурки солдатъ. Среднее царство; изъ дерева.
(Каиръ, Егип. музей).

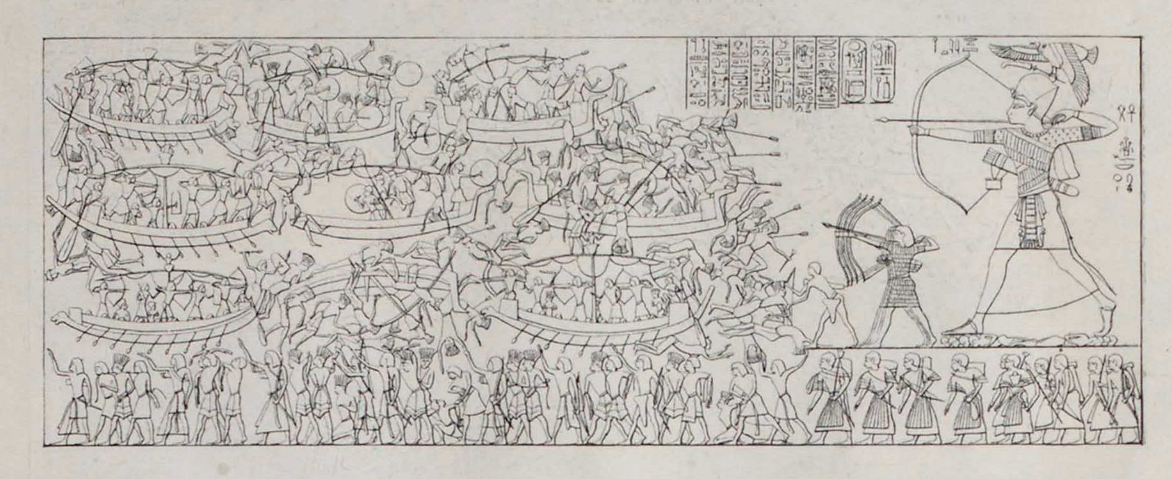
31. Битва Рамзеса II съ нубійцами.
(Живопись въ Бет-эль-Вали, въ Нубіи).

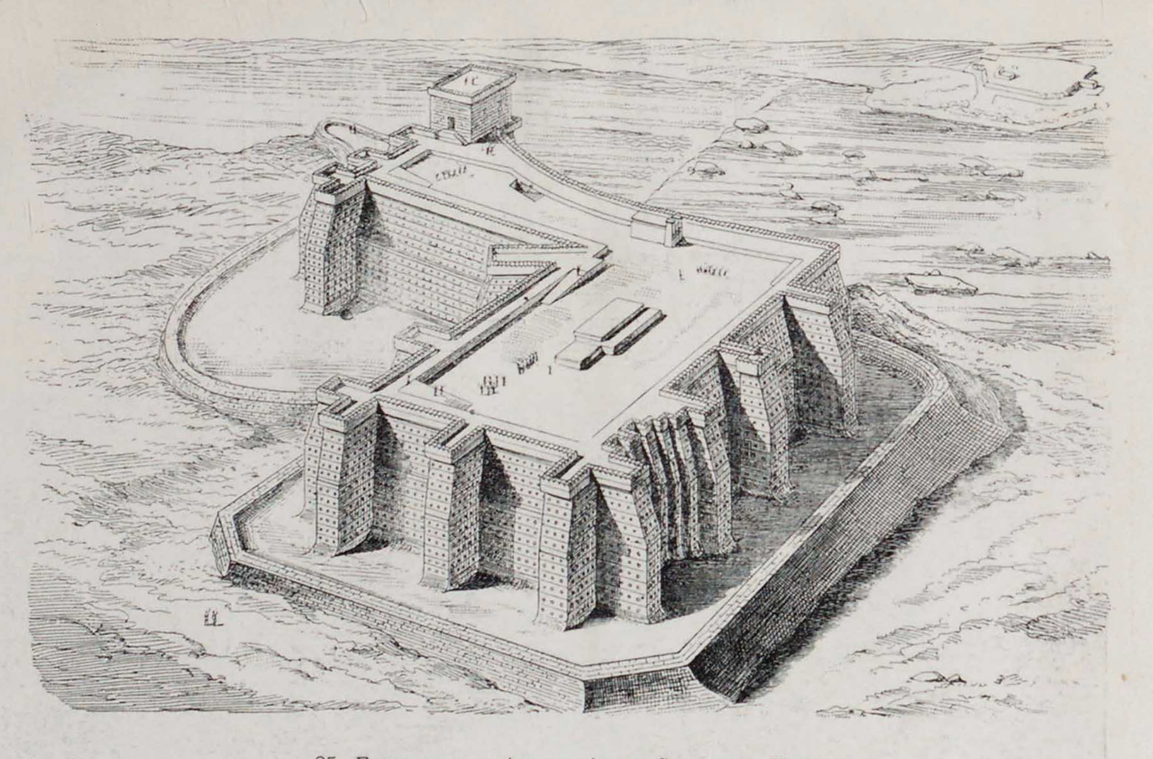
32. Рамзесъ II принимаетъ дань отъ нубійцевъ.
(Живопись въ Бет эль-Вали, въ Нубіи).

33. Рамзесъ II беретъ хеттскую крѣпость Дапуру.
(Рельефъ въ Рамессеумѣ, близъ Θивъ).

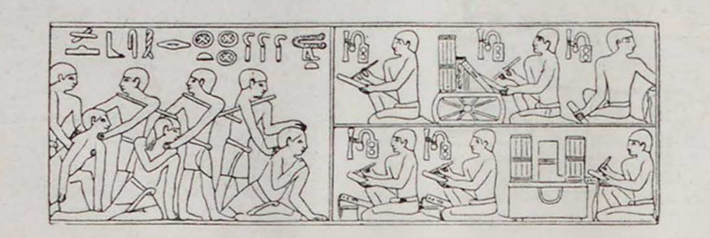

34. Морское сраженіе Рамзеса III съ т. н. „приморскими народами“.
(Рельефъ въ храмѣ, въ Мединетъ-Абу).

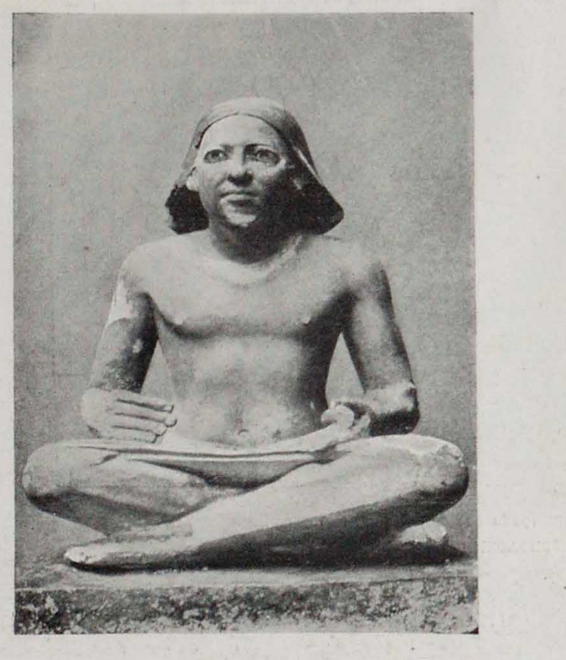

35. Египетская крѣпость близъ Семне, въ Нубіи.
(Реконструкція Шипье).

36. Харемхебъ, получившій знаки отличія отъ фараона, принимаетъ поздравленія отъ плѣнныхъ сирійцевъ.
(Рельефъ въ Лейденскомъ музеѣ).

37. Деревенскихъ старостъ тащатъ въ канцелярію для отчета.
(Рельефъ въ гробницѣ Ти, близъ Саккары).

38. Писецъ. Статуя изъ известняка.
(Каиръ, Егип. музей).

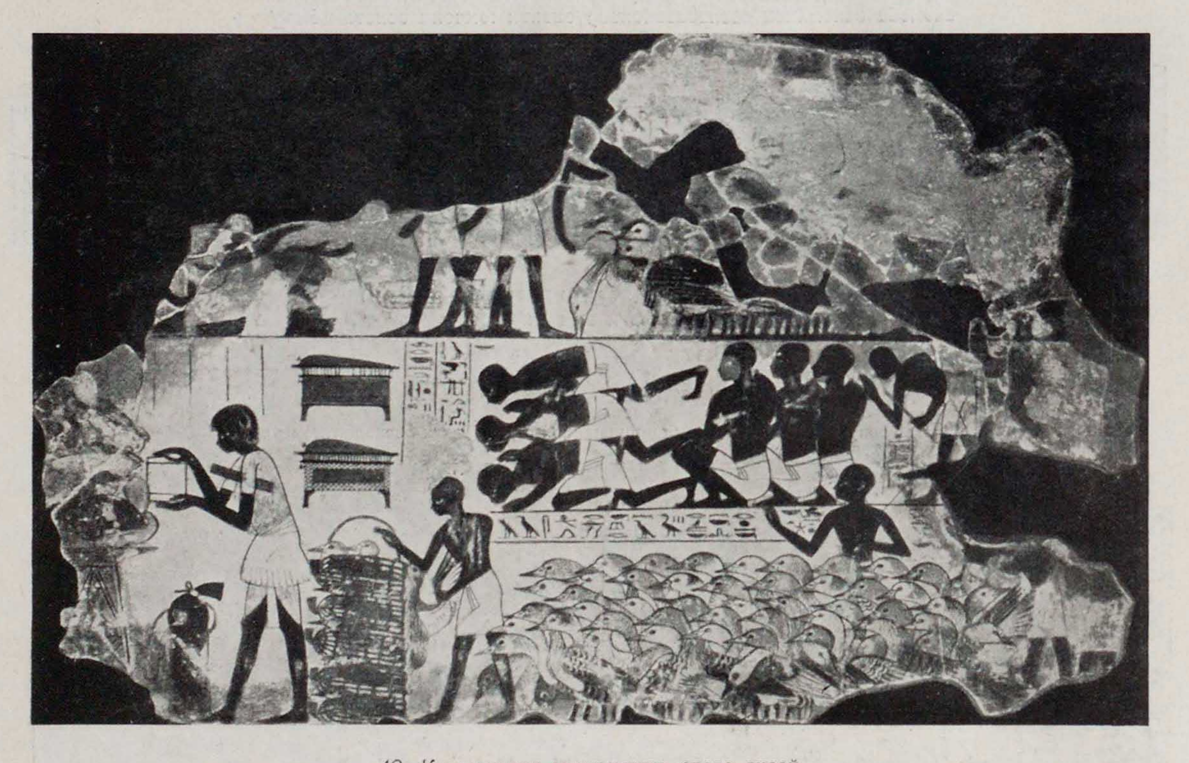

39. Голова статуи (изъ известняка) архитектора и смотрителя надъ пирамидами Ти изъ его гробницы близъ Саккары.
(Каиръ, Егип. музей).

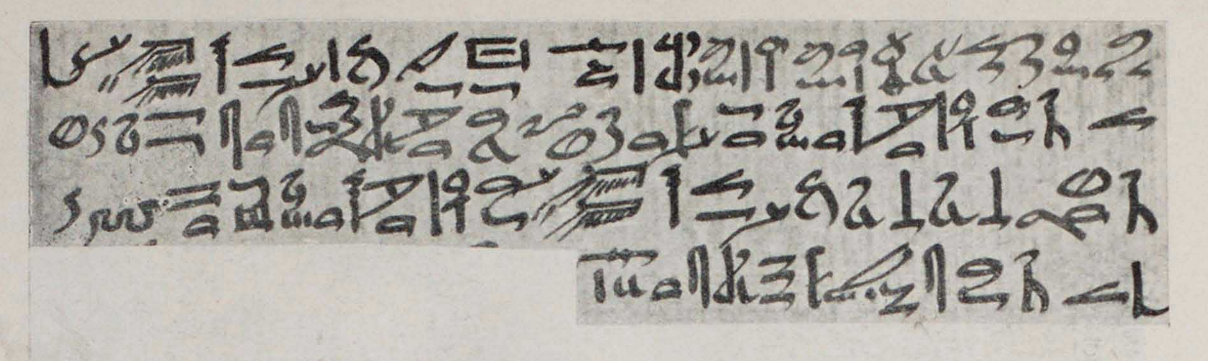
40. Канцелярія Хнемхотепа, правителя Округа газелей.
(Живопись въ его гробницѣ, близъ Бени-Гассана).

41. Перевозка статуи Тутихотепа, правителя Округа зайца.
(Рельефъ въ его гробницѣ, близъ Эль-Берше).

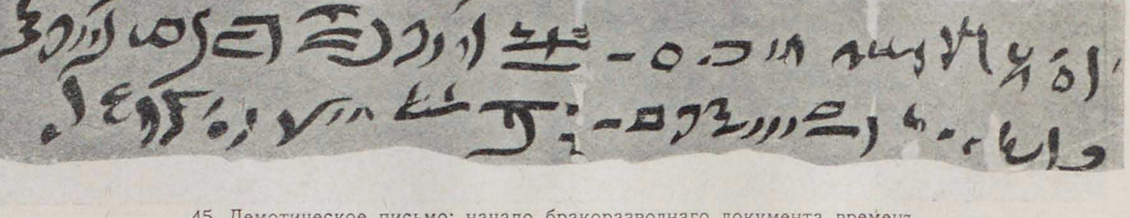
42. Къ хозяину пригоняютъ стадо гусей.

(Фреска изъ одной ѳиванской гробницы. Лондонъ, Британскій музей).

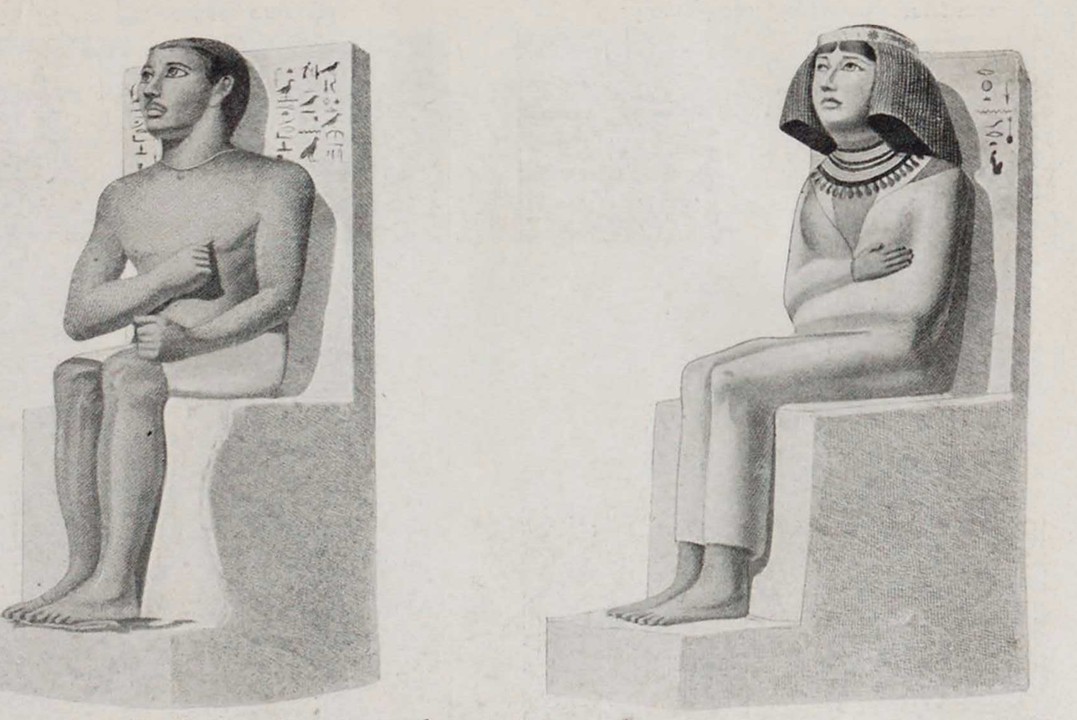

43. Іератическая рукопись: рецептъ противъ колдовства.
(Изъ медицинскаго папируса Эберса. Лейпцигъ, Университетская библіотека).

44. Іероглифы: имя и титулъ фараона.
(Надпись Тутмеса III на стѣнѣ храма въ Карнакѣ).

45. Демотическое письмо: начало бракоразводнаго документа временъ персидскаго владычества, выданнаго въ іюлѣ или августѣ 487 г. до Р. Хр.
(Берлинъ, Королевск. музей).

46 и 47. Князь Рахотепъ и его супруга Нофретъ. Статуи изъ известняка.

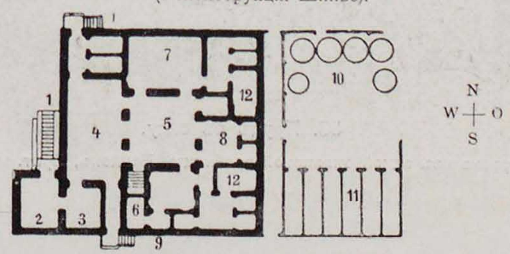

48. Жрецъ. Деревянная статуэтка.
(Каиръ, Егип. музей).

49. Хентъ-Тове. Деревянная статуэтка.
(Каиръ, Егип. музей).

50. Египетская вилла.
(Реконструкція Шипье).

51. Планъ частнаго дома въ Эль-Амарнѣ.

52. Детали покрытаго слоемъ известки и раскрашеннаго пола изъ дворца въ Эль-Амарнѣ, теперь уничтоженнаго.

53. Прудъ въ саду.

(Фреска изъ одной ѳиванской гробницы. Лондонъ, Брит. музей).

54. Кухня и амбаръ; изъ дерева. Могильныя приношенія.
(Берлинъ, Корол. музей).

55. Амбаръ; изъ дерева. Могильныя приношенія.
(Берлинъ, Корол. музей).

56. Бронзовая кукла.
(Лондонъ, Брит. музей).

60. Мячъ, сплетенный изъ пальмовыхъ вѣтвей.
(Лондонъ, Британскій музей).

57a. Деревянная ложка. Дѣвушка, гуляющая въ заросляхъ лотоса.
(Парижъ, Лувръ).

58. Служанка. Деревянная статуэтка.
(Берлинъ, Корол. музей).

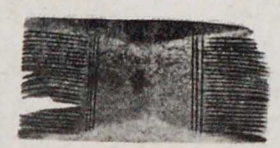
57b. Дерев. ложка. Рабъ, несущій корзину.
(Парижъ, Лувръ).

59. Кушанья, нарисованныя на крышкѣ ящичка рис. 58.
(Берлинъ, Корол. музей).

61. Женскій парикъ.
(Лондонъ, Брит. музей).

62. Деревянный гребень.
(Лондонъ, Брит. музей).

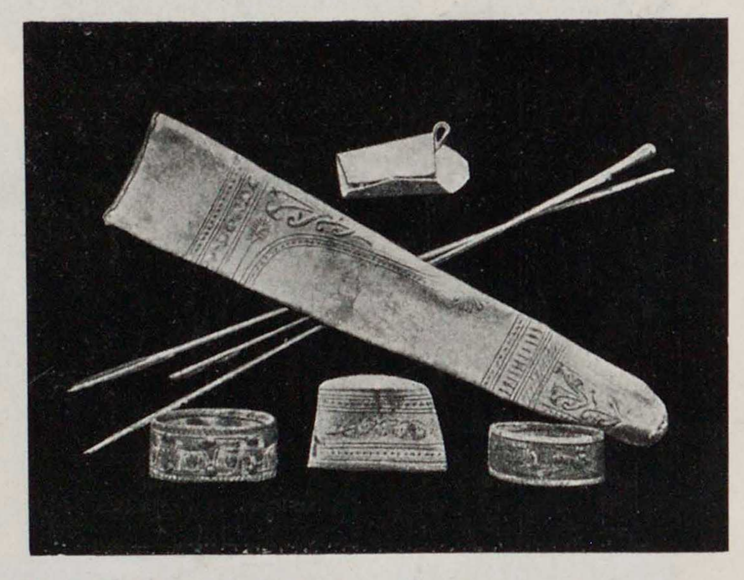
63. Деревянная подставка для головы.
(Нью-Іоркъ. Изъ собр. Ист. Общ.).

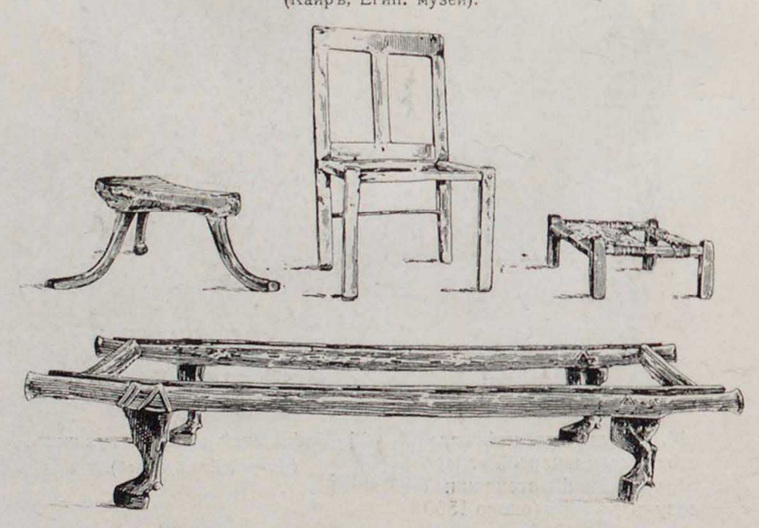
64. Сосудъ изъ цвѣтного стекла съ именемъ Тутмеса III, древнѣйшій стеклянный сосудъ въ мірѣ (около 1500 г. до Р. Хр.).
(Лондонъ, Брит. музей).

65. Небольшой золотой кувшинъ.
(Каиръ, Егип. музей).

66. Стрѣлы (изъ дерева), колчанъ, ошейники для собакъ и поручни (изъ кожи).
(Каиръ, Егип. музей).

67. Простая египетская деревянная мебель.
(Берлинъ, Корол. музей).

68. Рамзесъ III на охотѣ.
(Рельефъ на 1 пилонѣ въ Мединетъ-Абу).

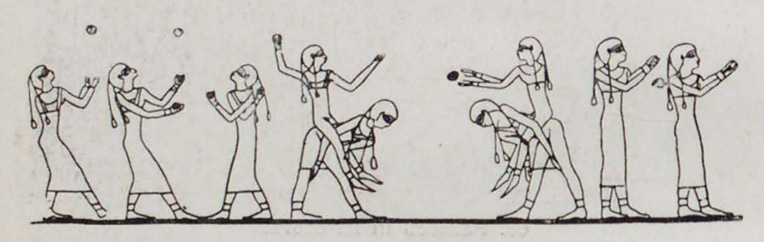
69. Знатный египтянинъ охотится за птицами.
(Фреска изъ одной ѳиванской гробницы. Лондонъ, Брит. музей).

70. Группа танцовщицъ.
(Живопись въ одной гробницѣ, близъ Бени-Гассана).

70а. Танцовщица.

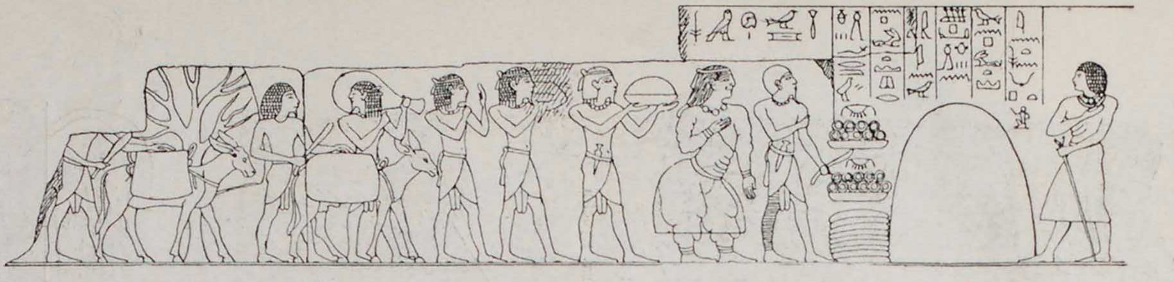
71. Женщины, играющія въ мячъ.
(Живопись въ одной гробницѣ, близъ Бени-Гассана).

72. Левъ и антилопа играютъ въ шашки.
(Рисунокъ въ одномъ папирусѣ сатирическаго содержанія)

73. Пиршество.
(Фреска изъ одной ѳиванской гробницы. Лондонъ, Брит. музей).

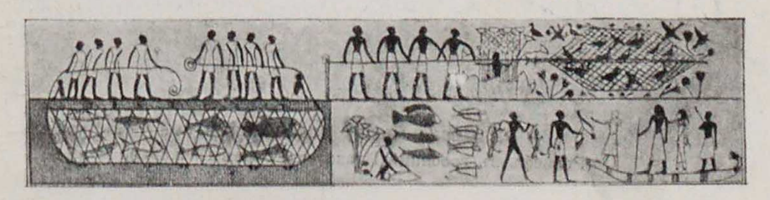
73а. Группа музыкантшъ (см. рис. 73).

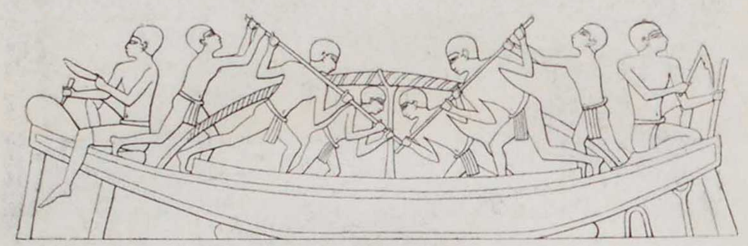
74. Правитель Пунта съ супругой и свитой привѣтствуютъ египетскаго посла.
(Рельефъ въ Дер-эль-бахри).

75. Нагрузка египетскихъ морскихъ судовъ въ Пунтѣ.
(Рельефъ въ Дер-эль-бахри).

76. Сцены изъ крестьянской жизни.
(Рельефы въ гробницѣ Ти, близъ Саккары).

77. Ловля сѣтями рыбъ и птицъ.
(Живопись въ одной гробницѣ близъ Бени-Гассана).

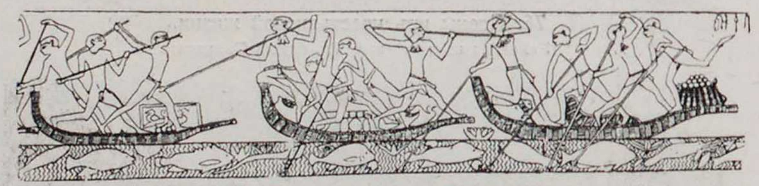
78. Постройка судна.
(Рельефъ въ одной гробницѣ близъ Завіетъ-эль-Метинъ).

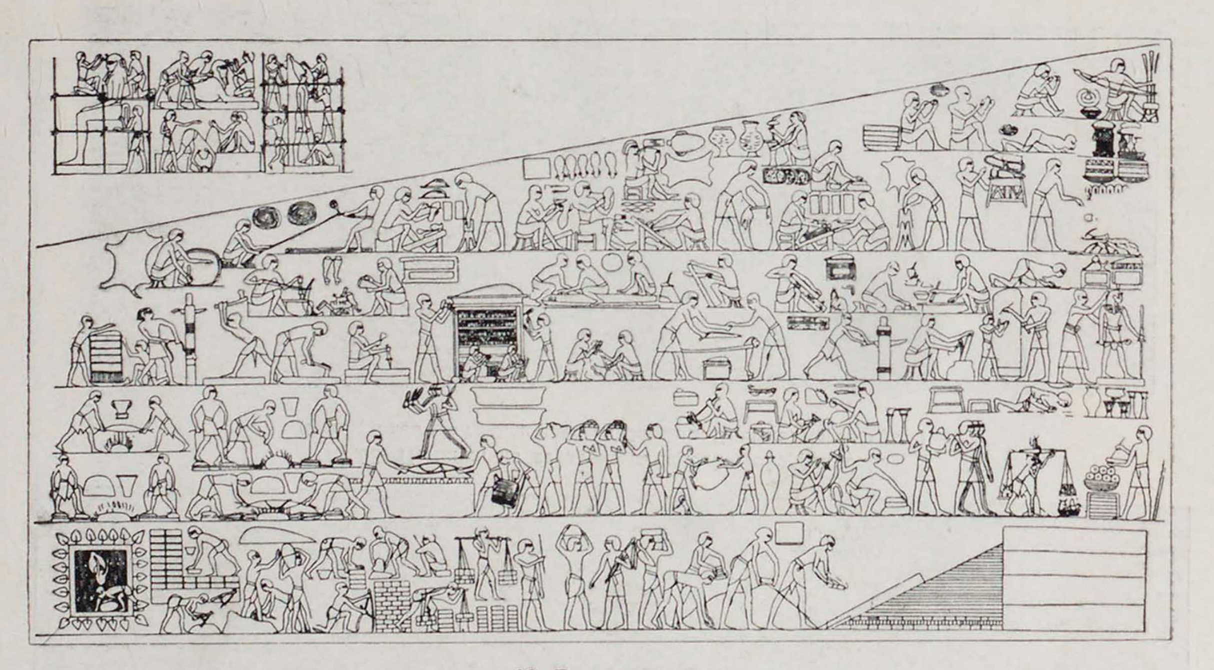
79. Изготовленіе гробовъ.
(Рельефъ въ одной гробницѣ близъ Θивъ).

80. Прачешники, пильщики, гончары и проч.
(Живопись въ одной гробницѣ близъ Бени-Гассана).

81. Драка между лодочниками.
(Рельефъ въ гробницѣ Птахотепа, близъ Саккары).

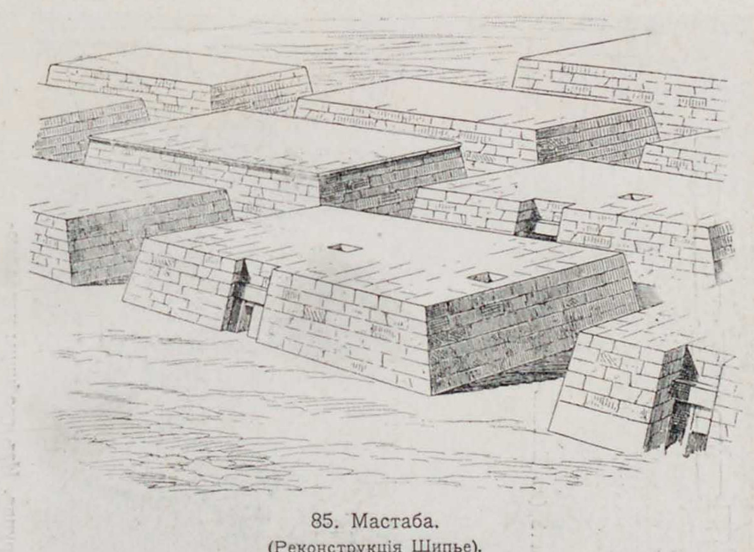
82. Ремесленники.

(Изображенiе на стѣнѣ гробницы Рехмере въ Шехъ-Абд-эль-Курна, близъ Ѳивъ).

83. Поминки по верховномъ жрецѣ Неферронпетѣ.
(Рельефъ изъ его гробницы, близъ Саккары. Берлинъ, Корол. музей)

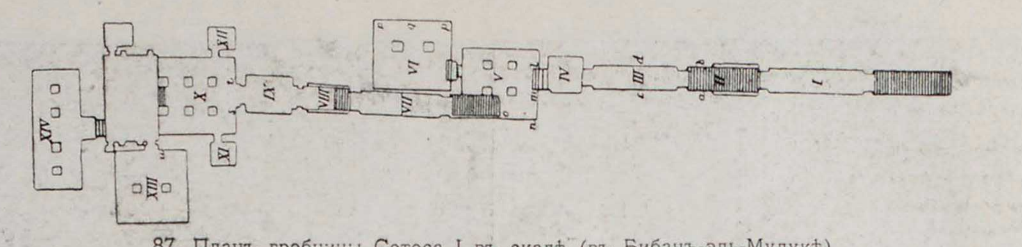
84. Судъ надъ мертвыми.
(Изъ книги мертвыхъ Ху-Нофера, главнаго смотрителя Сети I. Иллюстрація къ 125 гл. „Книги мертвыхъ“ (Лондонъ, Брит. музей).

85. Мастаба.
(Реконструкція Шипье).

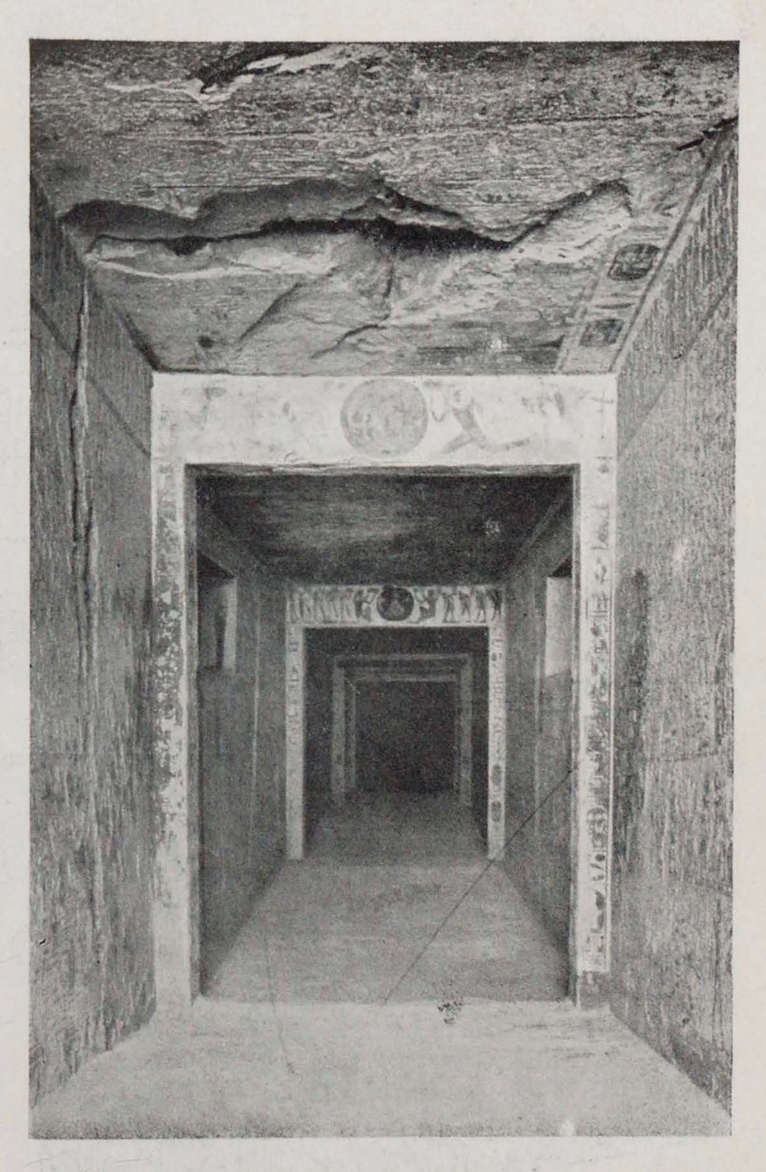
86. Уступчатая пирамида близъ Саккары. Гробница фараона Зосера.

87. Планъ гробн:цы Сетоса I въ скалѣ (въ Бибанъ-эль-Мулукѣ).

88. Погребальная ладья; деревянная группа. Изъ гробницы управляющаго имѣніями Ментухотепа.

(Берлинъ, Корол. музей).

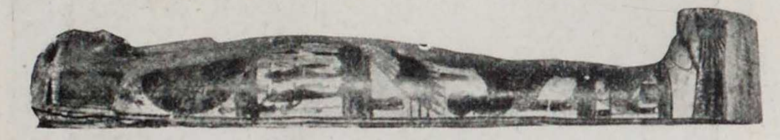
89. Внутреннiй видъ гробницы Рамзеса IX (въ Бибанъ-эль-Мулукѣ).

90. Голова муміи.
(Парижъ, Луврь).

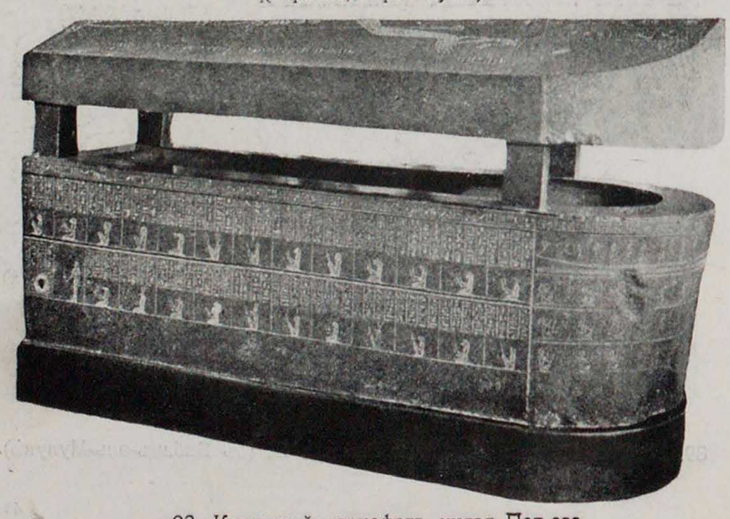

91. Голова муміи Тутмеса III.
(Каиръ, Егип. музей).

92. Крышка гроба и мумія Нес-пнутер-ре.
(Берлинъ, Корол. музей).

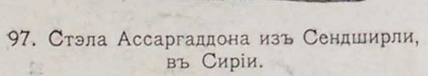
93. Каменный саркофагъ князя Пет-езе.
(Берлинъ, Корол. музей).

94. Богъ Нингишзида приводитъ Гудеа изъ Лагаша къ богу неба Ану.
(Рельефъ изъ известняка. Берлинъ, Корол. музей).

95. Богъ солнца Шамашъ въ своемъ святилищѣ.
(Лондонъ, Брит. музей).

96. Иштаръ-воительница и богъ бури Ададъ.

97. Стэла Ассаргаддона изъ Сендширли, въ Сиріи.
(Берлинъ, Корол. музей).

98. Крылатый быкъ.

Передняя сторона

Задняя сторона.

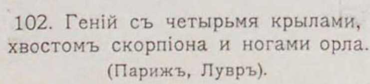
99 и 100. Бронзовый амулетъ противъ богини лихорадки Лабарту.

(Парижъ, изъ собр. Де-Клерка).

101. Демонъ съ львиной мордой; изъ глины.
(Парижъ, Лувръ).

102. Генiй съ четырьмя крылами, хвостомъ скорпiона и ногами орла.
(Парижъ, Лувръ).

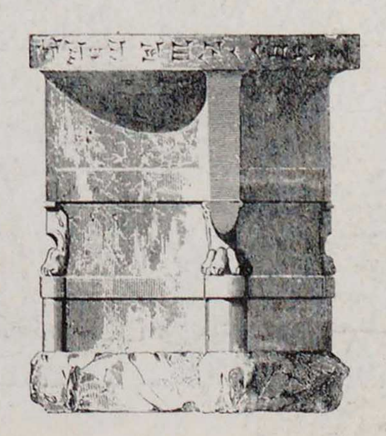

103. Демонъ бури; бронзовая фигура.
(Парижъ, Лувръ).

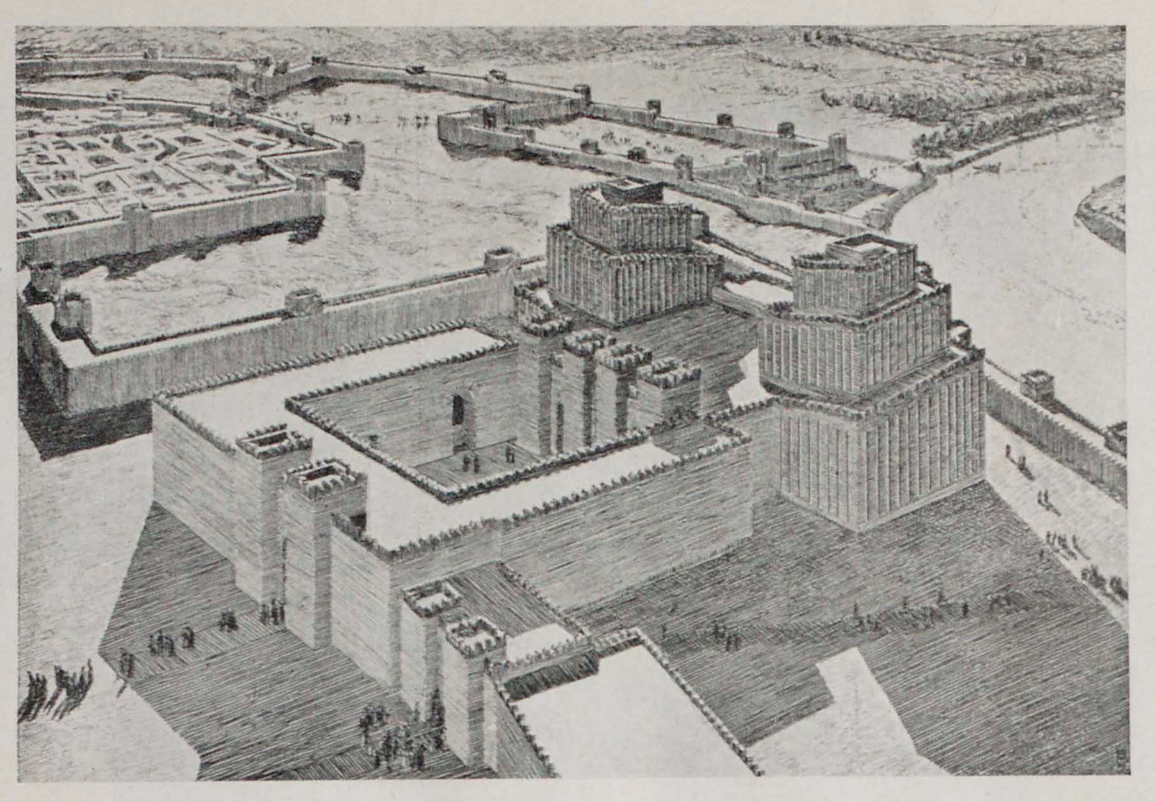
104. Жрецъ съ козломъ и цвѣткомъ передъ божествомъ.
(Рельефъ. Парижъ, Луvръ).

105. Глиняная модель печени, которой пользовались прорицатели.
(Лондонъ, Брит. музей).

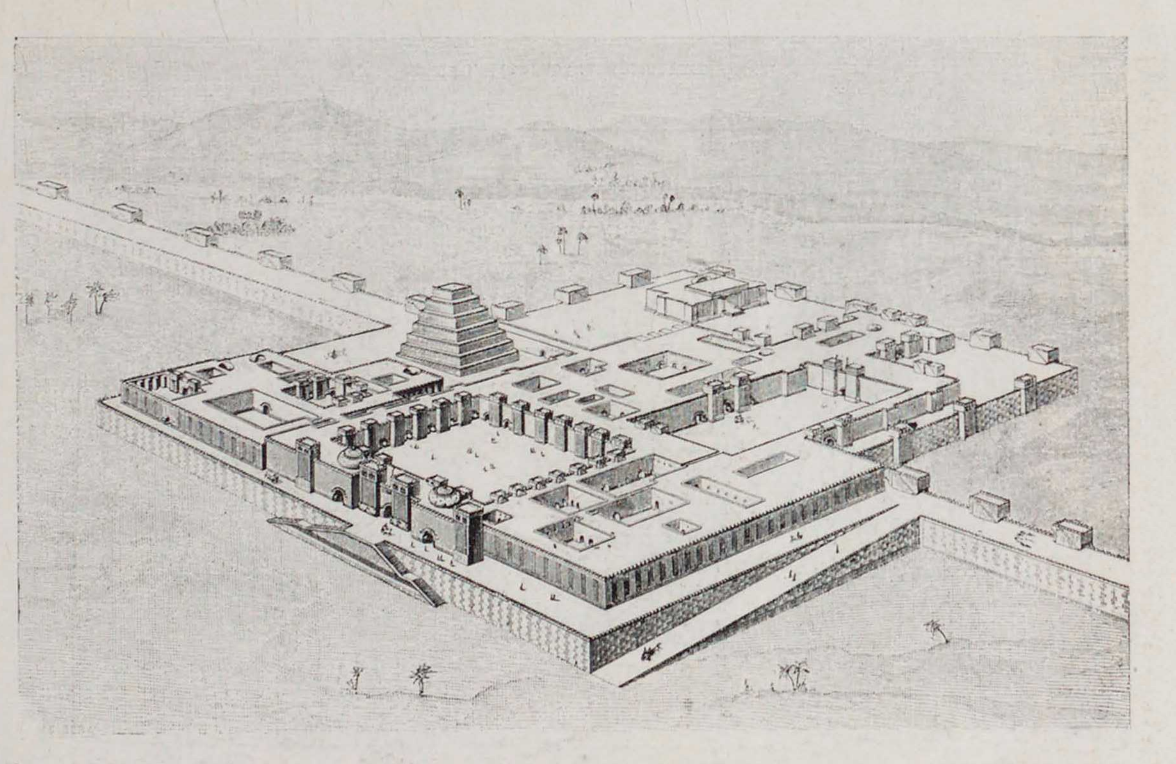
106. Планъ храма бога Набу Езида въ Борсиппѣ (пригородѣ Вавилона).

107. Алтарь Саргона ассирійскаго.
(Парижъ, Лувръ).

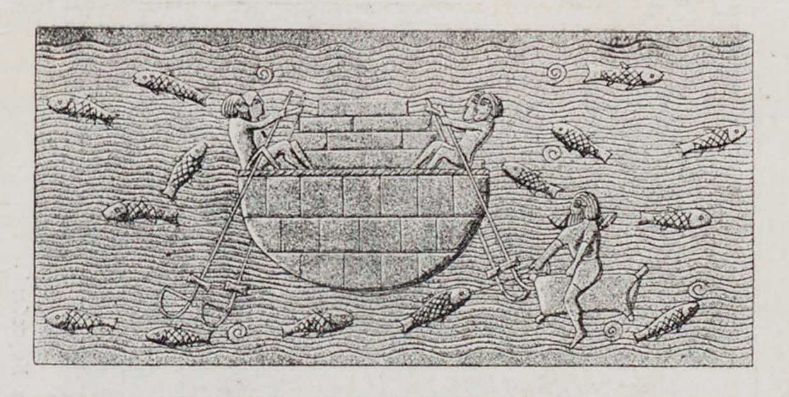

108. Двойной храмъ Ану и Адада въ Ассурѣ.
(Реконструкція Андрэ).

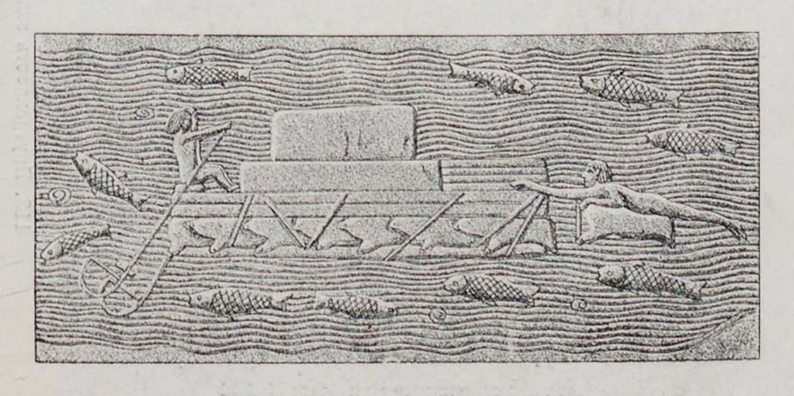

109. Дворецъ Саргона въ Хорсабадѣ.
(Реконструкція Тома и Шипье).

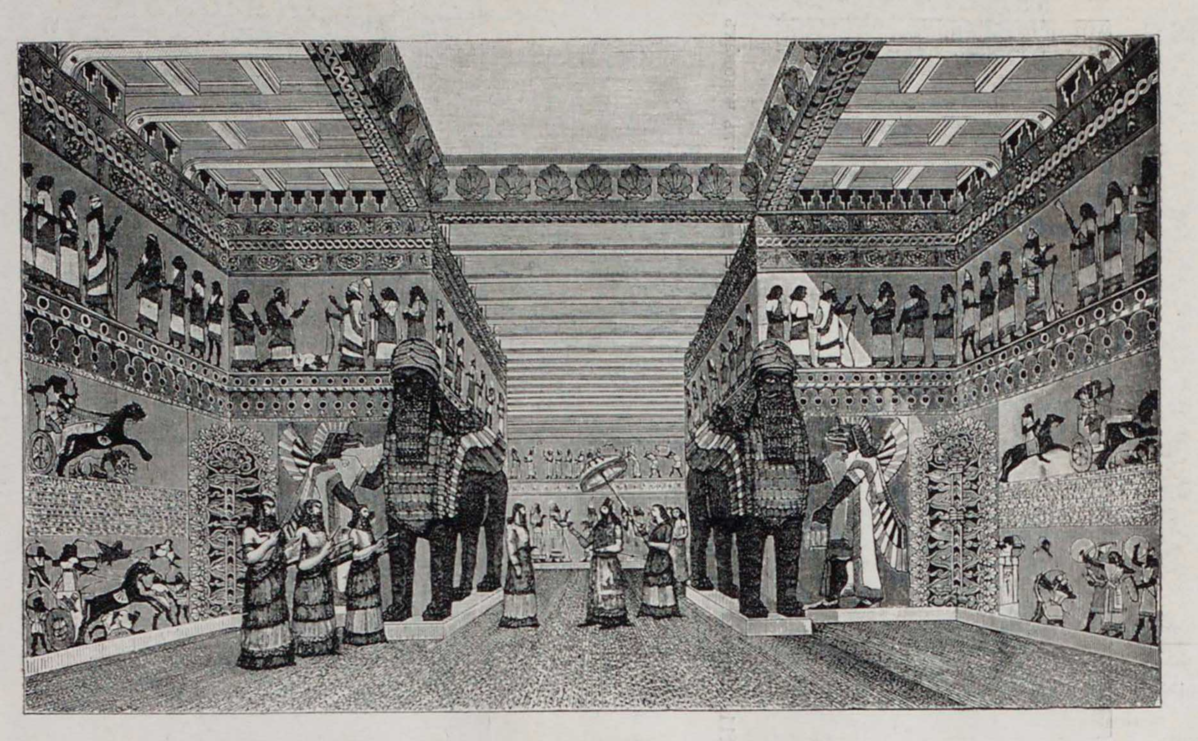
110. Перевозка крылатаго быка.

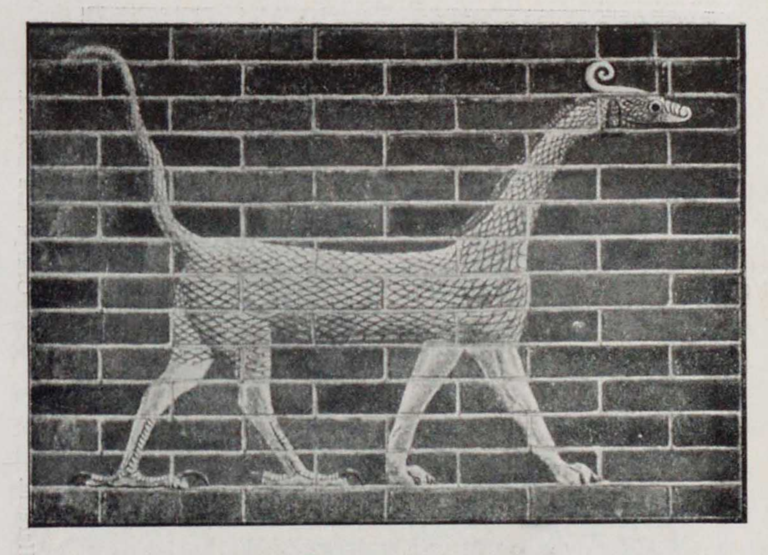
111. Круглая лодка, нагруженная камнемъ, за нею плыветъ человѣкъ на мѣхѣ.

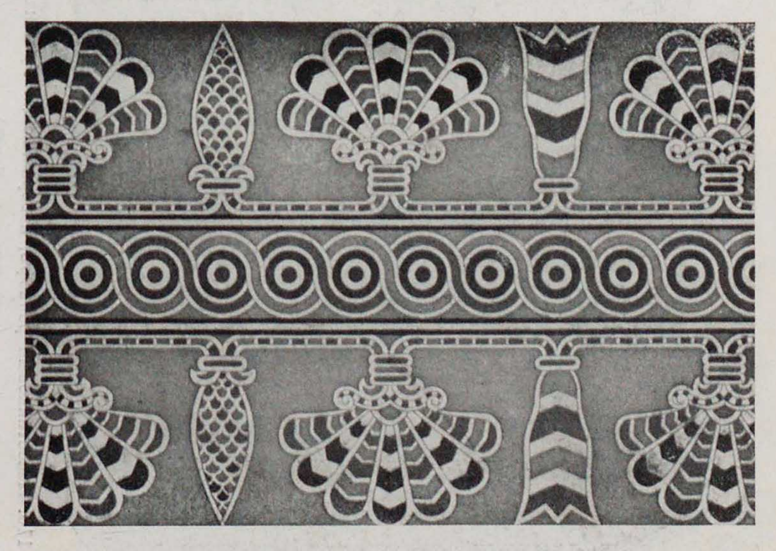
112. Плотъ, нагруженный камнемъ.

113. Внутренность залы дворца Саргона въ Хорсабадѣ.
(По Лайярду).

114. Вавилонскій драконъ.
Рельефъ изъ кирпичей, покрытыхъ глазурью, на воротахъ Иштаръ, въ Вавилонѣ. Берлинъ, Корол. музей).

115. Цвѣтные орнаменты на кирпичахъ, покрытыхъ глазурью, изъ дворца Ассурназирпала въ Нимрудѣ.

116. Известняковый рельефъ, изображающій Ур-нина, царя Лагаша.

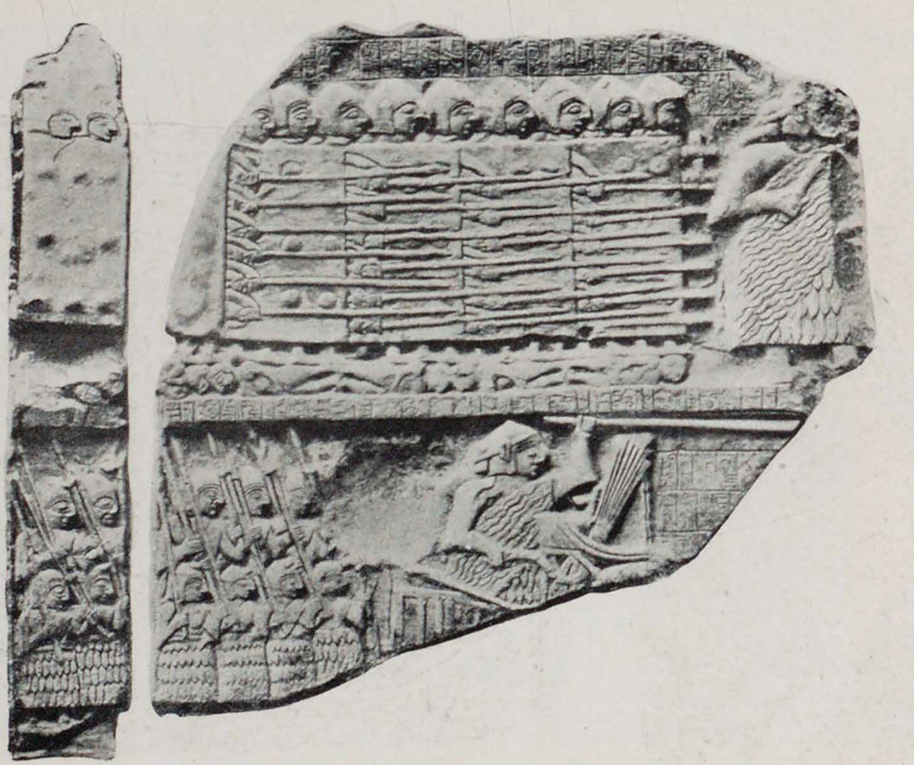
(Парижъ, Лувръ).

117. Патэси Гудеа изъ Лагаша.
Статуя изъ діорита.

(Парижъ, Лувръ).

118. Задняя и боковая стороны т. н. стэлы коршуновъ Еаннатума, патэси Лагаша.

(Парижъ, Лувръ).

119. Стэла побѣды Нарамсина.

(Парижъ, Лувръ).

120. Верхняя часть т. н. чернаго обелиска Салманассара; Iеху изъ Израиля приносятъ дань.
(Лондонъ, Брит. музей).

62

121. Ассурназирпалъ. Статуя изъ известняка.
(Лондонъ, Брит. музей).

122. Стэла Тиглатпилесера III въ Ассурѣ.

123. Самси-Ададъ. Рельефная стэла.
(Лондонъ, Брит. музей).

124. Собаки охотятся за дикими ослами.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

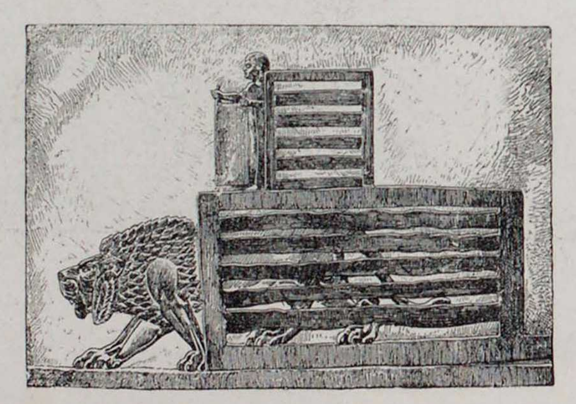
125. Ассурназирпалъ охотится за зубрами.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

126. Львы въ паркѣ.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

126а. Раненый левъ.

127. Левъ, выпускаемый изъ клѣтки.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

128. Бронзовая облицовка воротъ въ Балаватѣ; завоеванная крѣпость.
(Лондонъ, Брит. музей).

129. Ассурбанипалъ совершаетъ возліяніе богамъ надъ добычей своей охоты.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

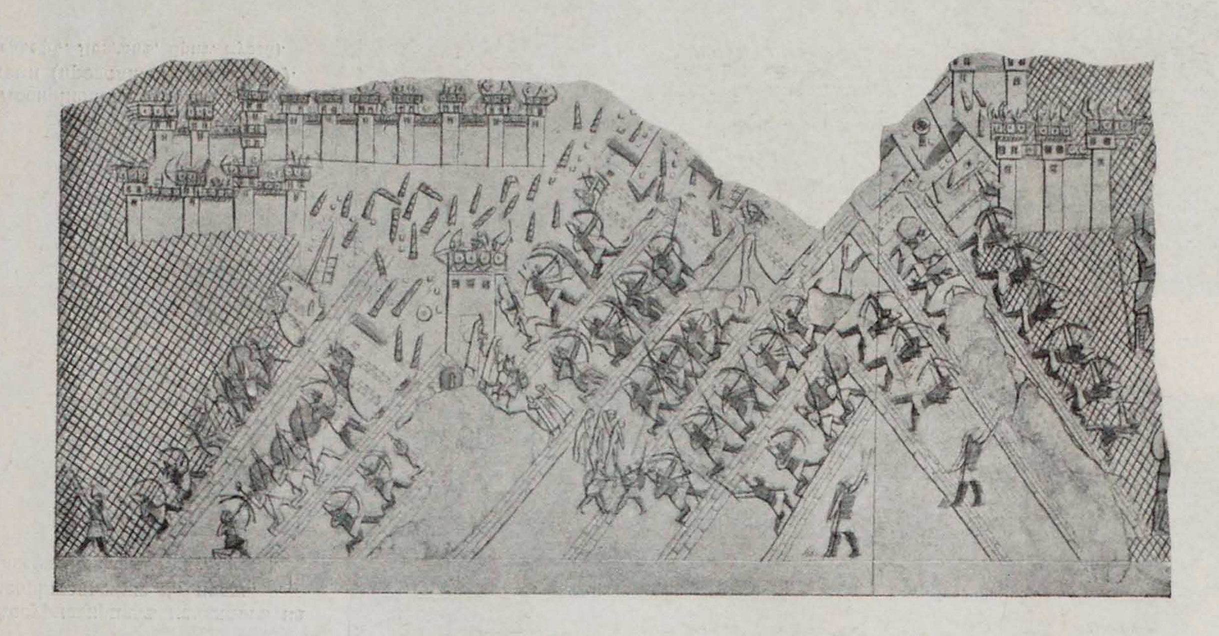
130. Бронзовая облицовка однихъ воротъ въ Балаватѣ: переправа черезъ рѣку по понтонному мосту.
(Лондонъ, Брит. музей).

131. Ассурназирпалъ нападаетъ на непріятельскую крѣпость.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

132. Ассирійскія колесницы со знаменами (продолженіе рис. 131).
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

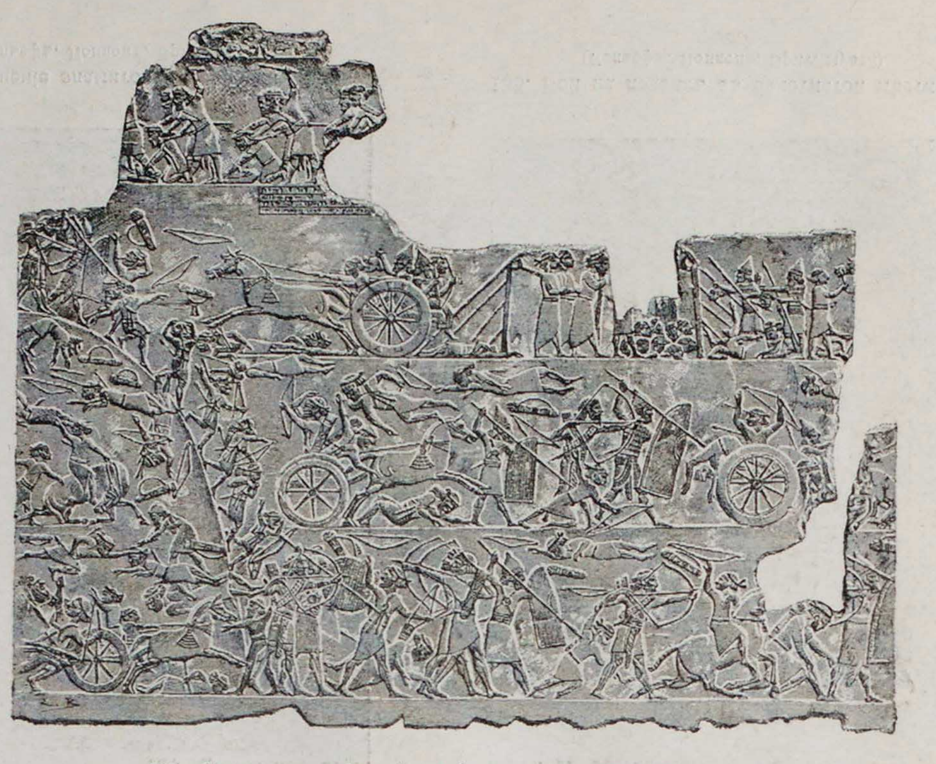

133. Осада іудейской крѣпости Лахиша войскомъ Санхериба.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

134. Разрушеніе эламитской крѣпости Хаману.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

135. Бой на лодкахъ въ болотистой мѣстности.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

136. Сцены изъ войны Ассурбанипала съ эламитами.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

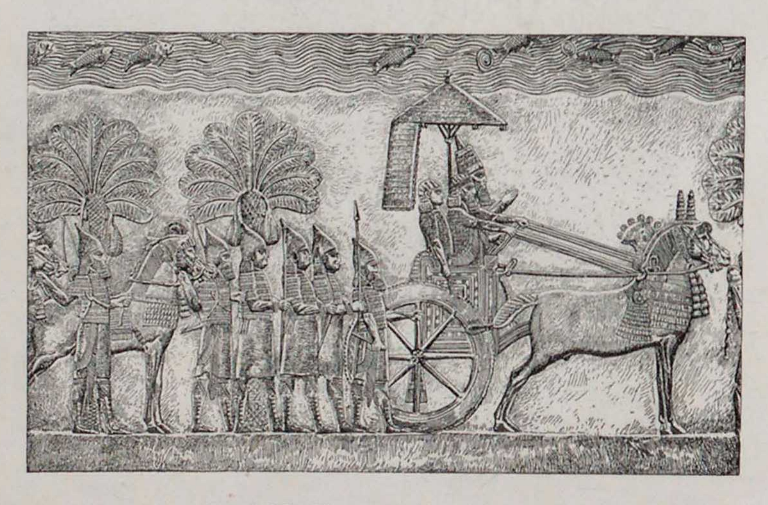

137. Ассурбанипалъ переправляется черезъ рѣку.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

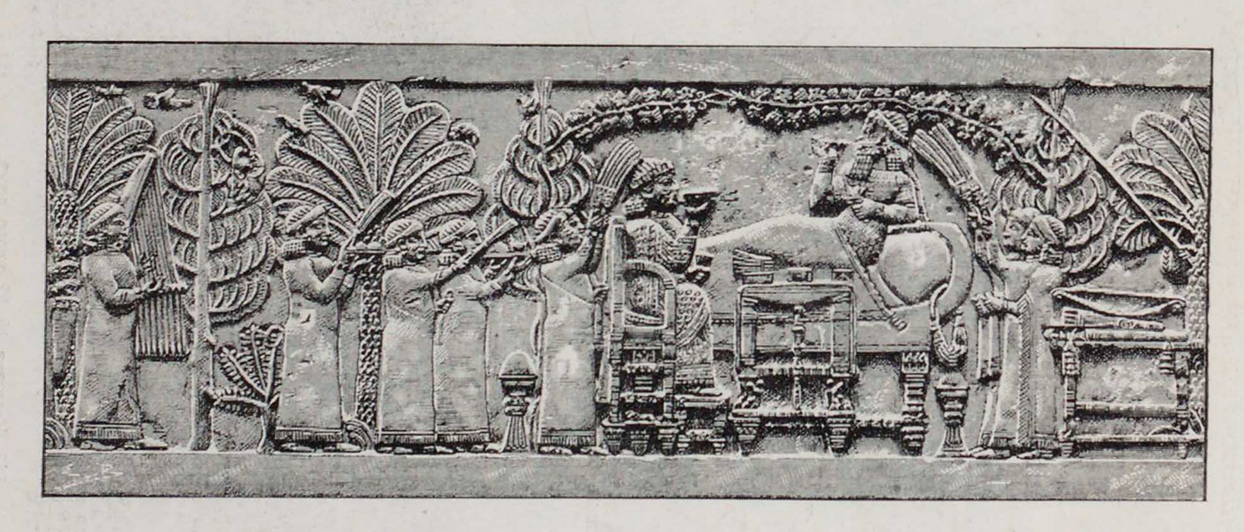

138. Охота за львами съ корабля.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

139a. Ассирійскій лагерь.

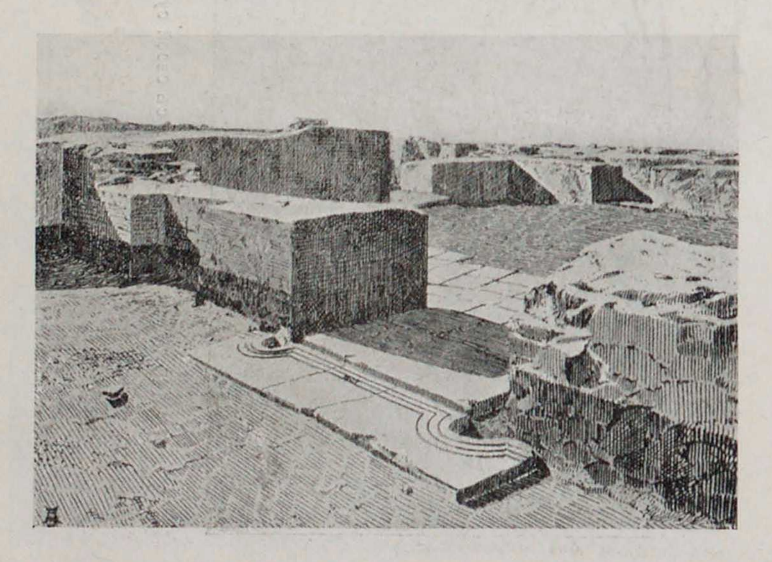

139b. Царь въ колесницѣ.
(Рельефъ. Лондонъ, Брит. музей).

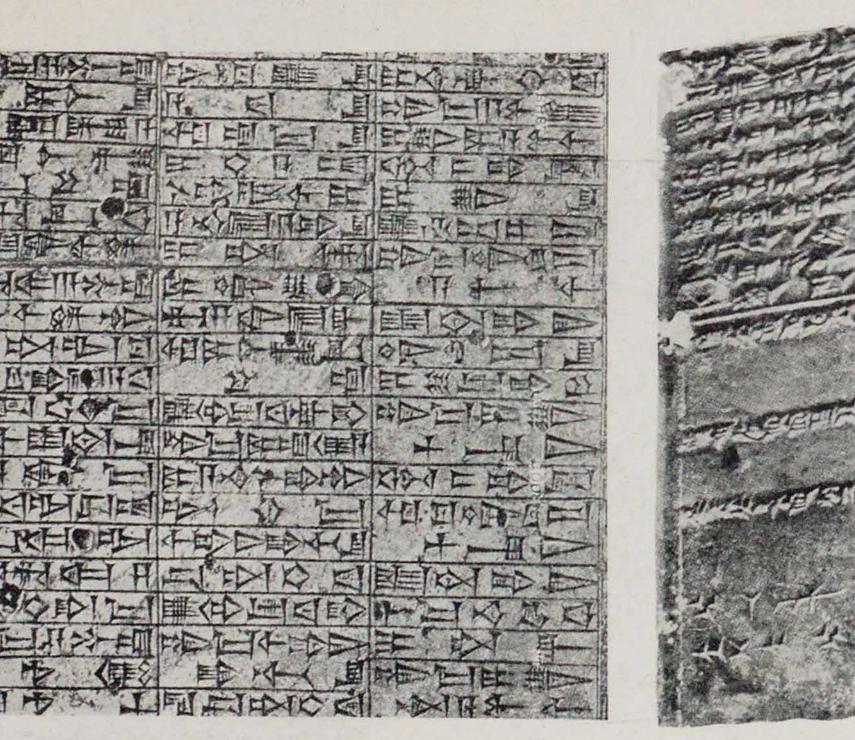

140 и 141. Ассурбанипалъ съ своей супругой въ виноградной бесѣдкѣ своего сада.

142. Планъ большого ассирійскаго дома въ Ассурѣ.

143. Комната № 12 этого дома.

144. Древне-вавилонская клинопись изъ кодекса Хаммураби.
(Парижъ, Лувръ).

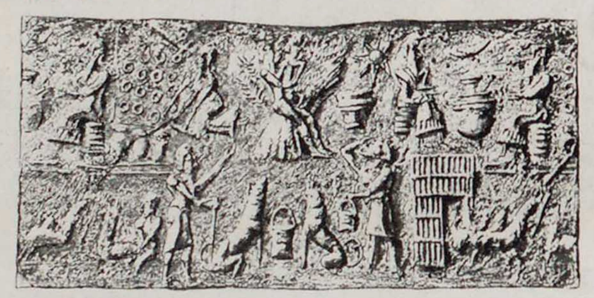
145. Часть доски, написанной на 2 языкахъ, изъ библіотеки Ассурбанипала; задняя часть съ библіотечной отмѣткой.
(Лондонъ, Брит. музей).

146. Вавилон. печать въ видѣ цилиндра.
(Парижъ, Лувръ).

147. Оттискъ печати рис. 146.
(Парижъ, Лувръ).

148. Оттискъ печати, изображающей вознесеніе на небо Этана.
(Парижъ, Лувръ).

149. Оттискъ ассирійской печати.
(Изъ собранія П. Моргана).

150. Оттискъ ассирійской печати.
(Изъ собранія П. Моргана).

151. Древне-вавилонскій дѣловой документъ съ оттисками печатей

(Берлинъ. Корол. музей).

152. Квартетъ ассирійскихъ музыкантовъ.

(Рельефъ. Парижъ, Лувръ).

153. Древне-вавилонская прядильщица.

(Рельефъ. Парижъ, Лувръ).

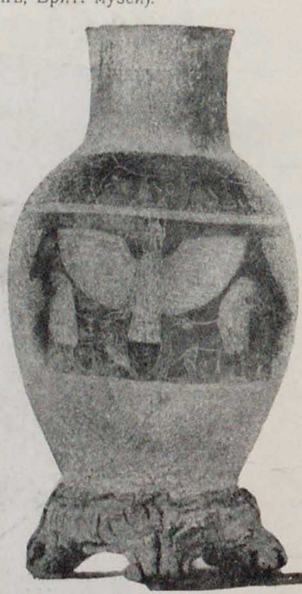
154. Сосудъ для возліянія Гудеа изъ стеатита.
(Парижъ, Лувръ).

155. Ассирійскій сосудъ.
(Лондонъ, Брит. музей).

156. Поздне-ассирійскій сосудъ съ кольцами для подвѣшиванія и ручками.
(Лондонъ, Брит. музей).

157. Серебряная ваза Энтемены.
(Парижъ, Лувръ).

158. Гирька въ формѣ утки изъ терракоты.
(Лондонъ, Брит. музей).

159a.

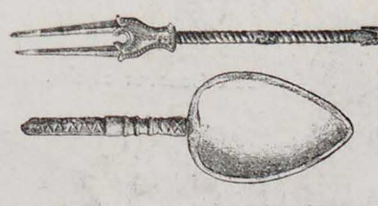

159b.

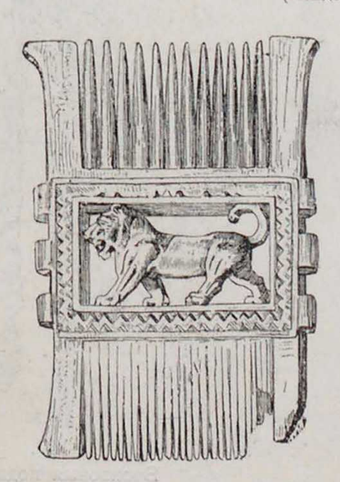

159c

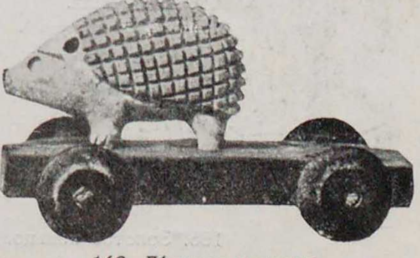
159a, 159b, 159c. Фрагменты кубковъ изъ слоновой кости.
(Лондонъ, Брит. музей).

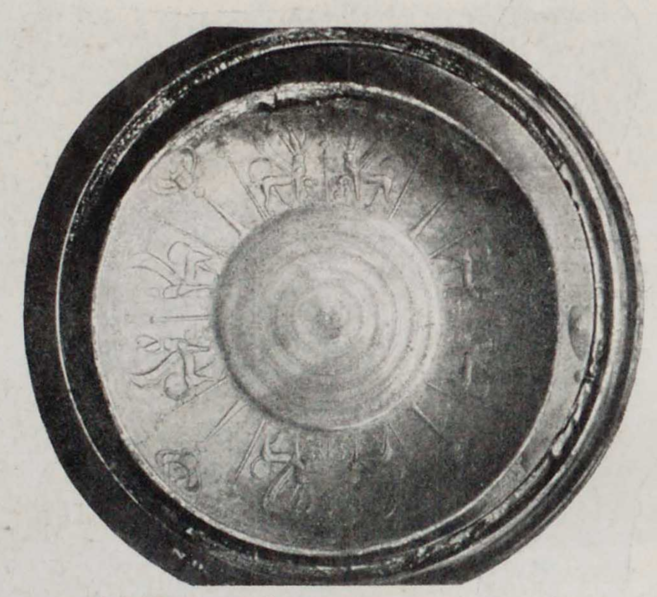
160. Ложка и вилка изъ бронзы.
(Парижъ, Лувръ).

161. Гребень изъ чернаго дерева.
(Парижъ, Лувръ).

162. Дѣтская игрушка.
(Парижъ, Лувръ).

163. Бронзовое блюдо въ египетскомъ стилѣ.
(Лондонъ, Брит. музей).

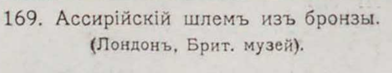
165. Золотая серьга.

164. Удила.
(Лондонъ, Брит. музей).

166. Золотое кольцо.

167.
Бронзовыя подвѣски.
(Лондонъ, Брит. музей).

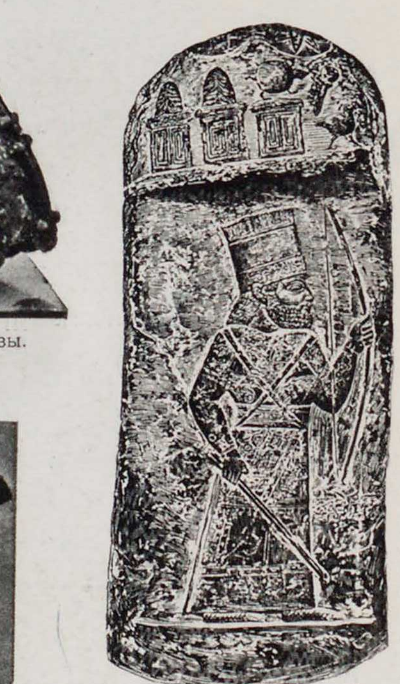
168. Ассирійскій колокольчикъ изъ бронзы.
(Берлинъ, Корол. музей).

169. Ассирійскій шлемъ изъ бронзы.
(Лондонъ, Брит. музей).

170. Ассирійскій подсвѣчникъ изъ бронзы.

171. Пограничный камень временъ вавилонскаго царя Мардукнадинахе.
(Лондонъ, Брит. музей).

172. Дѣтскій гробъ изъ Вавилона.

173. Гробъ съ крышкой изъ покрытой глазурью глины.
(Лондонъ, Брит. музей).

174. Шаровидный гробъ изъ Ассура.

175. Ассирійскій глиняный цилиндръ: могильное приношеніе.
(Берлинъ, Корол. музей).

176. Могильный склепъ изъ кирпича въ Ассурѣ.

177. Внутренность этого склепа; направо и налѣво — глиняные гробы.

178. Хеттское искусство. Царь на постаментѣ со львами.
(Константинополь, Оттоманскій музей).

179. Хеттское искусство. Постаментъ со сфинксами.
(Константинополь, Оттом. музей).

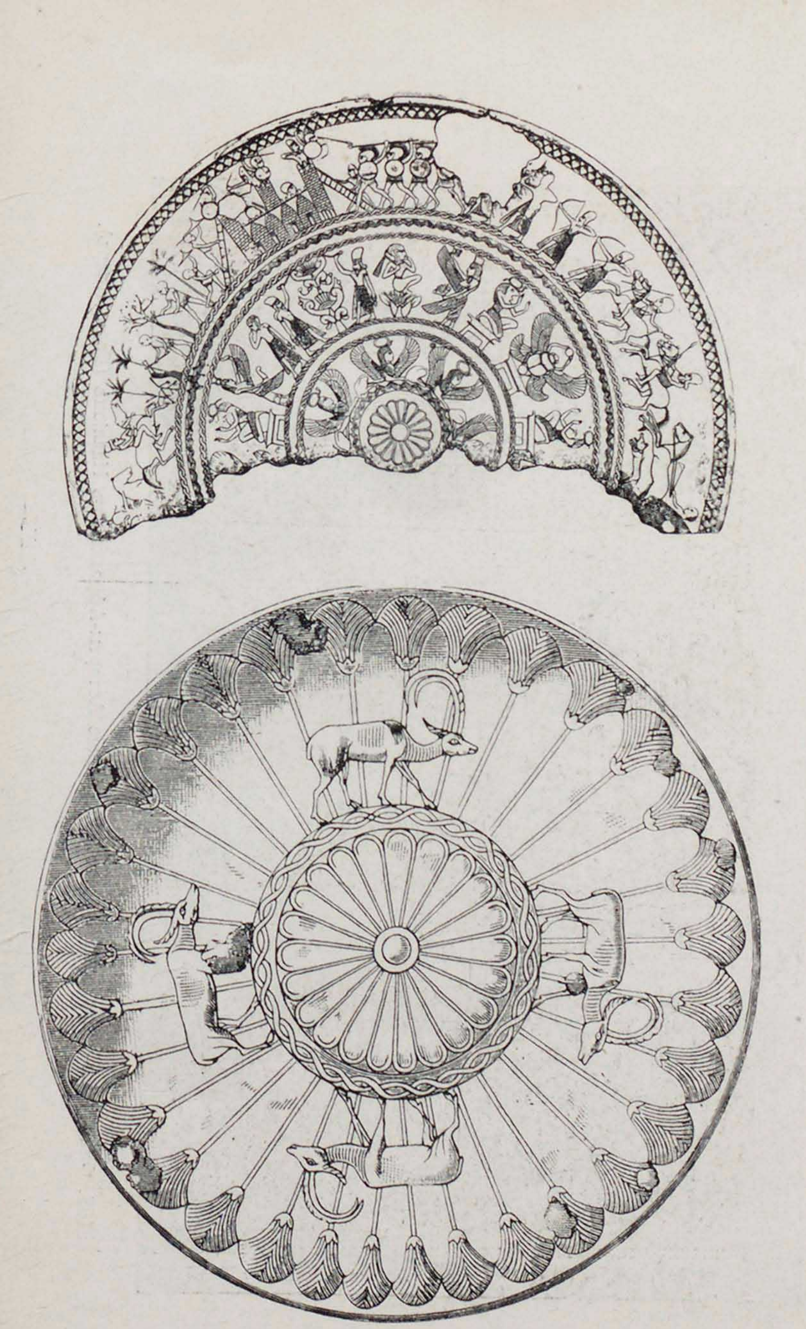

180. Хеттское искусство. Левъ съ надписью хеттскими буквами.
(Константинополь, Оттом. музей).

181 и 182. Хеттское искусство. Левъ. Рельефъ, изображающій охоту на льва; хеттская надпись.

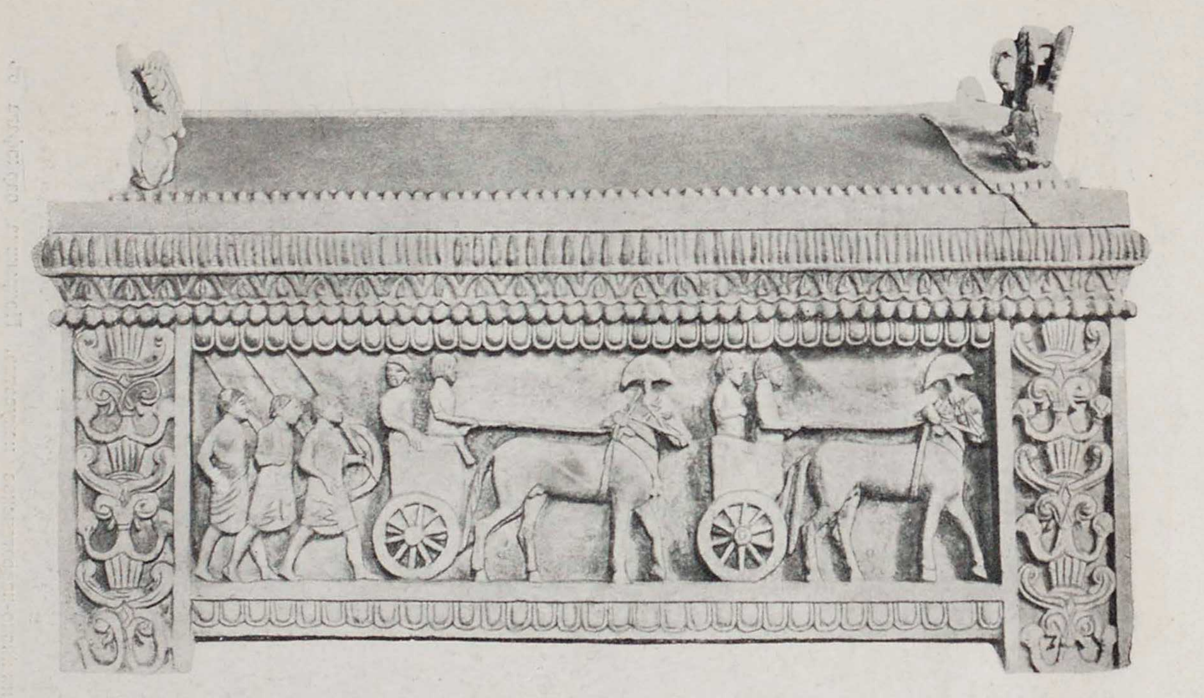
(Константинополь, Оттом. музей).

183 и 184. Финикійско-кипрское искусство. Серебряныя блюда.

185. Финикійско-кипрское искусство. Святилище Астарты-Афродиты въ Идаліонѣ (Дали, Кипръ).

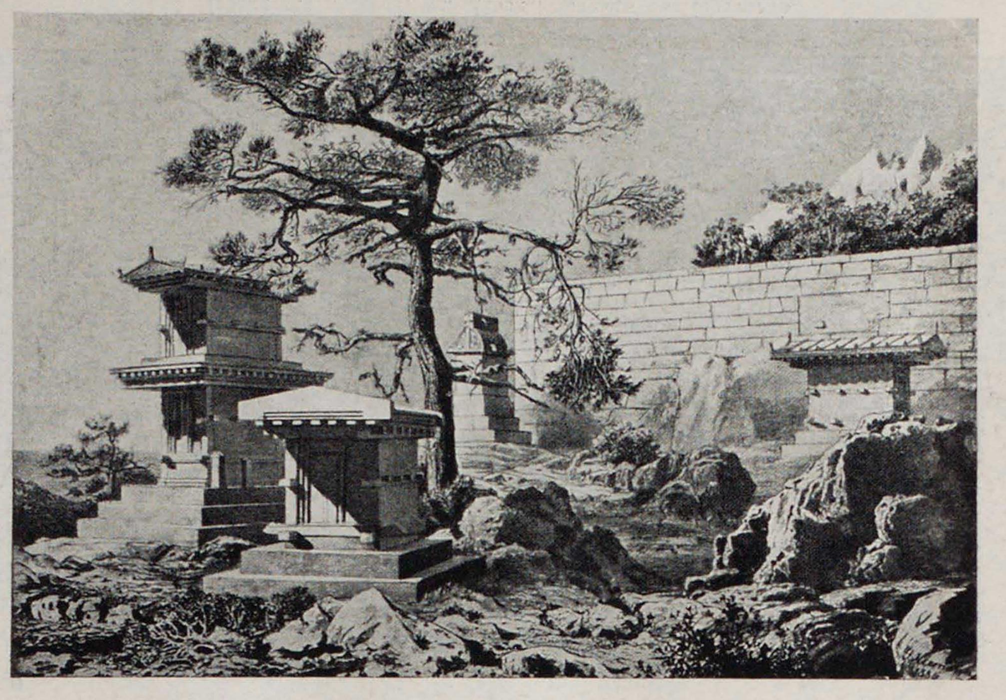

186. Финикійско-кипрское искусство. Мраморный саркофагъ изъ Амата, на Кипрѣ.
(Нью-Іоркъ, Метрополитанъ).

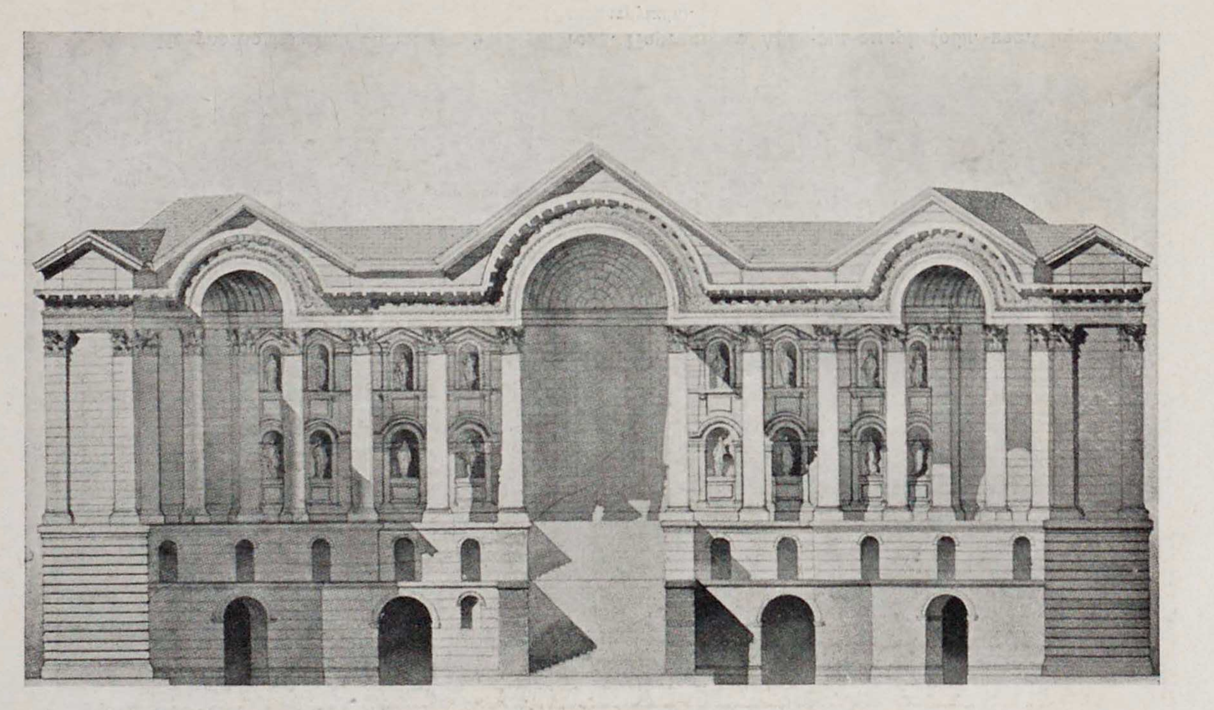

187. Финикійско-кареагенское искусство. Покрышка саркофага съ горельефнымъ изображеніемъ: жрица съ крыльями птицы.
(Кареагенъ, Musée Lavigerie).

188. Персидская архитектура. Царскій дворецъ въ Персеполѣ.
(Реконструкція).

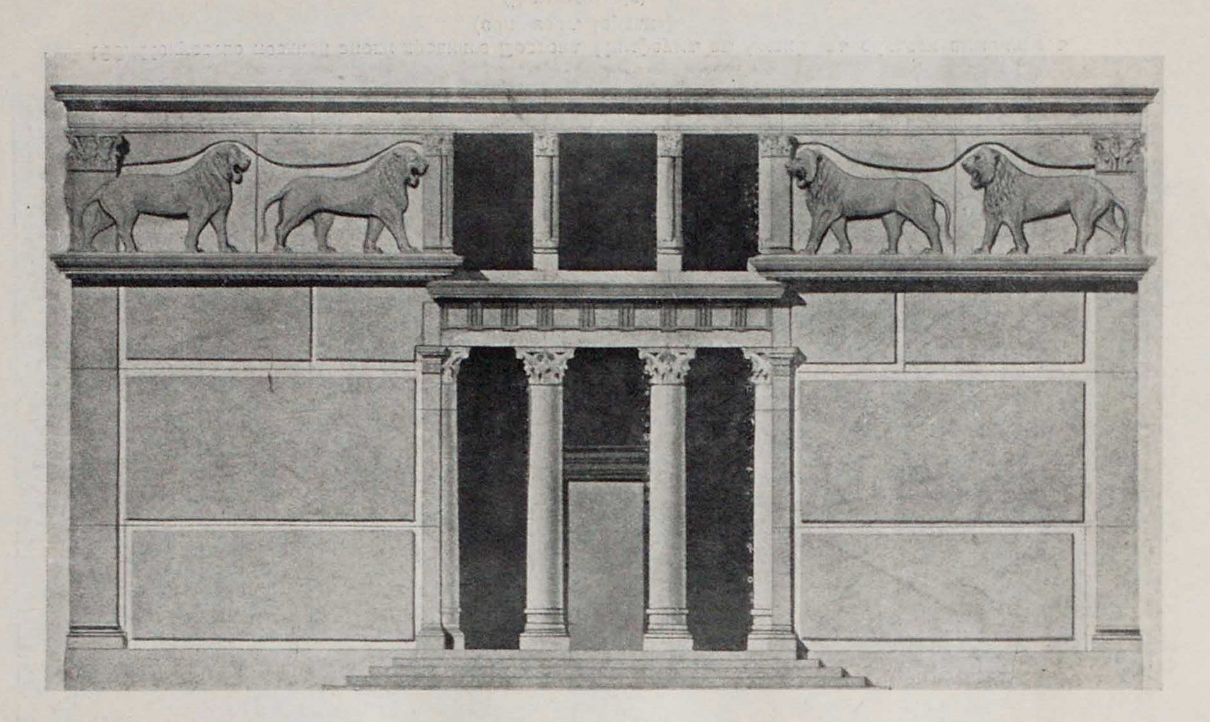

189. Мало-азіатское искусство. Гробница въ Тризѣ (Гьельбаши), въ Ликіи.
(Реконструкція).

190. Искусство поздней эпохи древняго Востока. Нимфеумъ въ Аманѣ, въ области аммонитовъ (обл. вост. Іордана).

(Реконструкція).

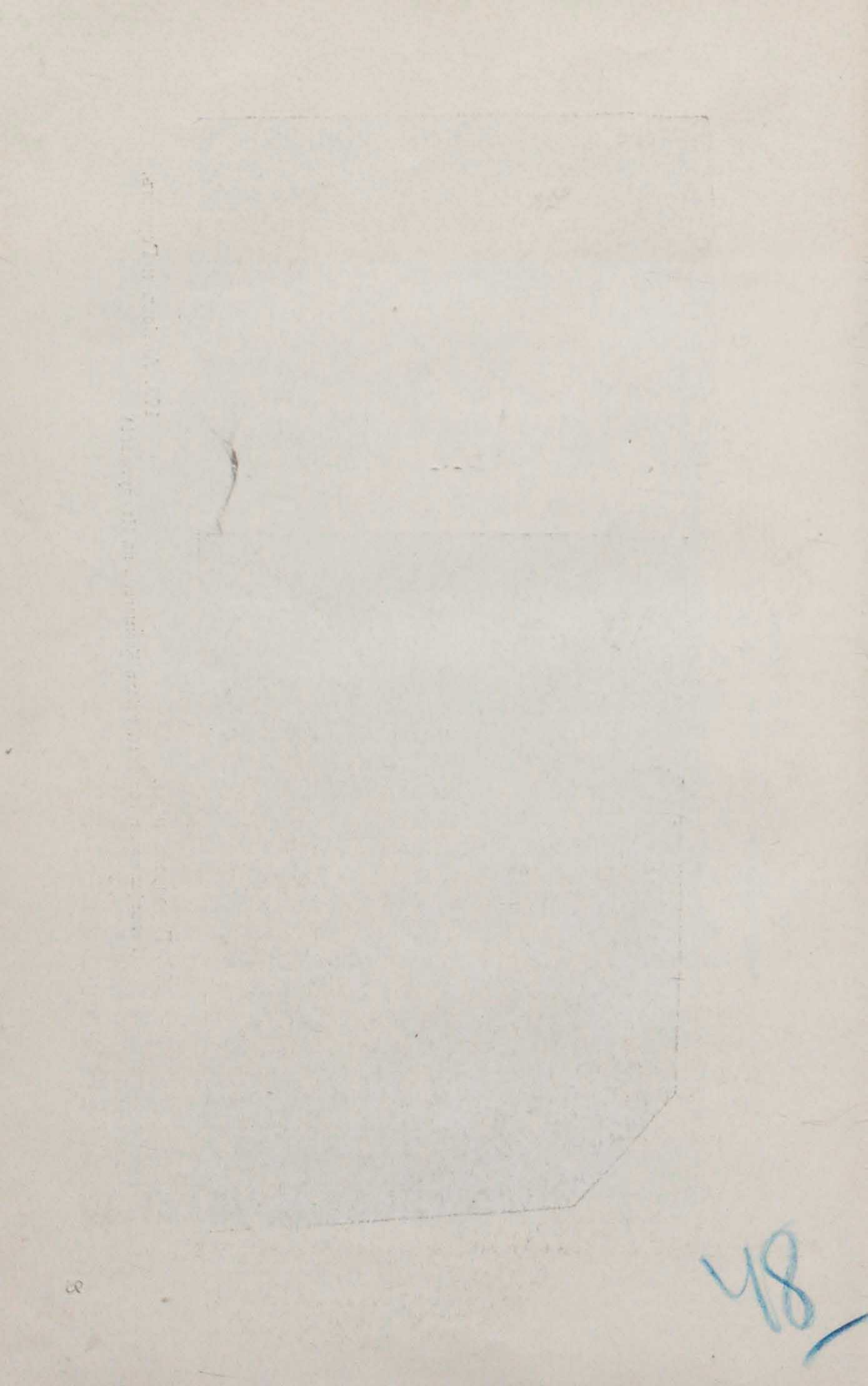
191. Искусство поздней эпохи древняго Востока. Порталъ въ Аракъ-эль-эмирѣ (обл. вост. Іордана). (Реконструкція).

192. Гороскопъ царя.

193. Антiохъ и Гераклъ.

(Рельефы изъ гробницы Антiоха Коммагена на Немрут-дагѣ).

48

Вступленіе.

Путешественникъ по Востоку, посѣтившій Сирію, не преминетъ, пріѣхавъ въ Бейрутъ, сдѣлать прогулку къ Наръ-эль-Кельбъ (рѣка Собаки), лежащей на сѣверъ отъ города. Онъ найдетъ у устья рѣки небольшой мысъ съ знаменитыми скульптурами, высѣченными въ скалистомъ массивѣ,—живымъ памятникомъ тѣхъ, кто проходилъ по этимъ мѣстамъ за тысячи лѣтъ до насъ. Скалы далеко вдаются въ море, и, при прокладываніи здѣсь дороги, въ древности приходилось бороться съ невѣроятными затрудненіями. Но и послѣ того, какъ дорога была проложена, по ней было нелегко проѣхать, въ особенности когда вражеское войско запирало проходъ. Сколько разъ здѣсь шумѣли битвы! Тѣ люди, которые пробили въ камнѣ путь и построили мостъ черезъ рѣку, и тѣ, которые приходили сюда во главѣ своихъ войскъ, оставили послѣ себя въ назиданіе потомству изображенія и надписи. Послѣднихъ цѣлый рядъ: египетскія, Рамзесса II, около 1250 г. до Р. Хр., ассирійскія, между ними Салманассара II, 859—825 гг. до Р. Хр., греко-римскія, среди нихъ императора Марка Антонина, который въ 179 или 180 г. по Р. Хр. проложилъ и замостилъ каменными плитами новую дорогу, арабскія (начала 16 ст., времени султана Селима) и, наконецъ, одна французская, сдѣланная офицерами экспедиціи, которую Наполеонъ III снарядилъ въ Сирію въ 1860 г. для того, чтобы прекратить избіенія христіанъ.

Взберемся на вершину скалистаго мыса и станемъ на древнюю египетско-ассирійскую дорогу. Подъ нею ясно видна греко-римская, хотя уже совершенно разрушенная; еще ниже — современная, по которой мы взобрались на

верхъ; рядомъ съ нею блестятъ рельсы желѣзнодорожнаго полотна. Видъ на эти дороги, лежащія рядомъ, единственный въ своемъ родѣ; мы стоимъ тамъ, гдѣ чувствуешь исторію, гдѣ прошлое и настоящее неразрывно слиты вмѣстѣ. Рамзессъ II, Салманассаръ II, Маркъ Антонинъ и Наполеонъ III дѣлаются уже не государями, даты походовъ и царствованія которыхъ запомнились намъ изъ книгъ,—но живыми людьми, почти современниками, которые проходили по той же дорогѣ, на которой стоитъ теперь наша нога. Изъ нашей головы исчезъ учебникъ съ его рубриками, по которымъ аккуратно разнесены періоды исторіи человѣчества: Древній Востокъ, Греція, Римъ. Все слилось въ одно цѣлое, и мы воспринимаемъ исторію азіатско-европейскихъ культуръ такою, какою она и была на самомъ дѣлѣ, — какъ одно единое цѣлое.

Но, можетъ быть, не стоитъ труда поѣхать въ Бейрутъ для того только, чтобы представить себѣ Рамзесса II и Салманассара II современниками Наполеона III! Развѣ время, въ которое жили египтяне и ассирійцы, не лежитъ, если мы взглянемъ непредубѣжденнымъ взоромъ, несмотря на все, невѣроятно далеко отъ насъ? Многіе думаютъ именно такъ; они признаютъ, что ученый можетъ заинтересоваться старыми вещами, потому что въ этомъ его спеціальность, но для чего нужно знать современному человѣку дороги и „Собачьи рѣки“ древняго міра?

Цѣну такихъ изслѣдованій начинаешь понимать, когда принимаешь въ соображеніе слѣдующее. Въ наше время Передняя Азія не играетъ никакой роли въ міровой торговлѣ; огромныя пространства лежатъ втунѣ, засыпанныя пескомъ пустыни или затопленныя болотами. Но изслѣдованія древнихъ культуръ показываютъ, что раньше эти мѣста были гораздо плодороднѣе и могутъ стать плодородными и теперь, если завести на нихъ правильное хозяйство. На основаніи этихъ изысканій ученыхъ, теперь вкладываютъ свои милліоны купцы, чтобы привести въ годность земли вдоль багдадской дороги и въ Месопотаміи. Мы привели читателя къ Наръ-эль-Кельбъ, именно, для того, чтобы показать ему, что и въ мѣстностяхъ Древняго Востока теперь уже проведены желѣзныя дороги.

Но мы не говоримъ здѣсь только о связи съ Востокомъ; мы имѣемъ въ виду вліяніе, которое Востокъ имѣлъ на Западъ, и которое началось со времени Древняго міра и дѣйствовало непрерывно; въ нашей матеріальной и духовной культурѣ мы сами зависимъ отъ него во многомъ. Изслѣдованія ученыхъ показали, что народы, которые стоятъ отъ насъ такъ далеко по времени, и которыхъ представляли и по культурѣ весьма отличными отъ насъ, имѣли поразительно высокую культуру. Стало яснымъ и то, что эти народы передали свое образованіе другимъ, прежде всего западнымъ народамъ, которые на этомъ фундаментѣ построили свою собственную многообразную жизнь. Слѣдовательно, то тѣсное родство Востока и Запада и связь между прошлымъ и настоящимъ, которую переживаетъ путешественникъ на берегу рѣки Наръ-эль-Кельбъ, является не только плодомъ его воображенія, но также и важною историческою истиною.

Однѣ подробности ежедневной жизни могутъ, если мы спросимъ объ ихъ происхожденіи, показать эту связь Древняго Востока съ современностью.

Почему у европейскихъ и американскихъ народовъ недѣля дѣлится на семь дней? Почему на всѣхъ часахъ міра циферблатъ дѣлится на 60 частей? Мы пользуемся при раздѣленіи недѣли на дни завоеваніями вавилонской астрономіи; считая минуты, мы слѣдуемъ принципу вавилонской математики. То же дѣлаетъ и нѣмецкая крестьянка, продавая яйца по дюжинамъ; тминъ, которымъ посыпаютъ кушанья, вмѣстѣ со своимъ названіемъ, пришелъ съ Востока, черезъ Грецію и Римъ, въ Европу. Но возьмемъ болѣе важные примѣры: безъ древне-восточной астрономіи невозможна современная; наша религія, которая направляетъ мысли и поступки даже своихъ хулителей, — дѣтище Востока. Такъ важны эти древнія времена, что первые уроки, которые мы даемъ нашему ребенку, являются введеніемъ въ религіозную исторію Востока. Научное изученіе религіи безъ знанія Востока совершенно невозможно.

Пытались оспаривать значеніе Древняго Востока, какъ создателя общей культуры человѣчества. Думали, что міръ обязанъ своею культурою сѣвернымъ, преимущественно

германскимъ народамъ. Такой патріотизмъ только вводитъ въ заблужденіе; его результаты лишены всякаго научнаго значенія. Положеніе ex oriente lux остается неопровергнутымъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и возможны споры о томъ, въ какой степени современный міръ обязанъ Востоку.

Въ рамкѣ этого короткаго описанія было невозможно прослѣдить всюду связь между древнимъ и современнымъ міромъ. Но авторы надѣются, что имъ удастся ввести читателя, въ общихъ чертахъ, въ культуру Древняго Востока и показать, на какой изумительной высотѣ культуры стояли его народы въ своей наукѣ, техникѣ и внѣшнемъ жизненномъ укладѣ.

Л.

А. Египетская культура.

I. Религія.

а) Храмъ.

Въ числѣ чудесъ Египта на ряду съ пирамидами всего больше поражаютъ развалины храмовъ. Почти все, что осталось отъ храмовъ, относится ко времени Новаго царства (1600 — 1100 до Р. Хр.) и къ эпохѣ Птоломеевъ. Эти фараоны были великими строителями, и то, что они построили въ свою славу и во славу боговъ, вызываетъ и у насъ почтительное удивленіе внушительной величиною и грандіозною массою своихъ развалинъ. Уже эти величественныя постройки живо говорятъ намъ о высотѣ египетской культуры. Развалины живописно прячутся теперь среди садовъ и полей; улицы и дома городовъ, посреди которыхъ стояло когда-то большинство храмовъ, теперь исчезли. Частныя жилища (ср. стр. 23) строились изъ непрочнаго матеріала, всѣ храмы, наоборотъ, и даже ихъ потолки строились, всѣ безъ исключенія, изъ камня. Чтобы подпереть потолки, нужно было выстроить въ залахъ цѣлый лѣсъ огромныхъ, тѣсно разставленныхъ колоннъ, потому что тяжелыми каменными архитравами и плитами нельзя было перекрыть большія пространства. Стволы этихъ колоннъ достигали часто огромныхъ размѣровъ; такъ, напр., 12 колоннъ высокаго средняго корабля храма Амона въ Карнакѣ 21 метра высоты; кромѣ того, онѣ имѣютъ капитель въ 3 м. высоты, поперечникъ ствола 3,57 м. и окружность болѣе 10 м.; 122 колонны боковыхъ кораблей все еще достигаютъ 13 м. высоты и имѣютъ въ окружности 8,40 м. Храмъ этотъ въ столицѣ государства, Ѳивахъ, былъ основанъ въ началѣ 12-ой династіи

(2000—1800 до Р. Хр.) и постепенно разросся въ колоссальный комплексъ построекъ, потому что государи Средняго и въ особенности Новаго царства, вплоть до Птоломеевъ, соперничая другъ съ другомъ, увеличивали его, пристраивая пилоны, обнесенные колоннами дворы, обелиски и маленькія святилища; подъ конецъ онъ простирался въ ширину до 560 м., въ длину до 1400 м.—Внушительное впечатлѣніе, производимое египетскими храмами, основывается не только на ихъ грандіозныхъ размѣрахъ и колоссальной массѣ, но также на богатствѣ ихъ убранства. Стѣны внутри и снаружи, колонны и потолокъ,—все это покрыто надписями и рельефами, раскрашено въ пестрые цвѣта, которые отчасти сохранились и до нашего времени. Снаружи—изображенія войнъ и охоты государей, которыя сопровождаются надписями, составленными въ пышныхъ выраженіяхъ; внутри—изображенія религіознаго характера. Храмъ долженъ былъ изображать собою міръ, поэтому потолокъ былъ выкрашенъ въ синій цвѣтъ, и на немъ были нарисованы золотыя звѣзды, иногда парящіе коршуны. Колонны представляютъ собою стволы пальмъ или стебли папируса и лотоса, нѣкоторыя изъ нихъ сдѣланы въ видѣ связокъ; капители изображаютъ бутоны или цвѣточныя метелки пальмъ; у основанія колоннъ, изображающихъ папирусъ, пририсованы маленькіе листики. Полъ изображаетъ страну во время разлива рѣки Нила; поэтому на цоколѣ стѣнъ нарисованы цвѣты или представители древне-египетскихъ областей съ мѣстными продуктами: на одной сторонѣ—сѣверныхъ (Нижній Египетъ), на другой—южныхъ (Верхній Египетъ). На стѣнахъ внутри и на стволахъ колоннъ изображены божества и цари, которые имъ поклоняются и получаютъ отъ нихъ благословеніе. Надписи, начертанныя на стѣнахъ пестрыми, живописными іероглифами, содержатъ разсказы о богахъ и перечисляютъ постройки и приношенія фараоновъ.

Мѣсто, занимаемое храмомъ въ Карнакѣ, кромѣ государственнаго святилища Амона, заключало и другіе храмы, напр., храмъ супруги Амона Мутъ, его сына Хонса, ѳиванскаго бога луны. На рис. 1 изображены (слѣва, внизу) ворота этого храма, двери между двумя высокими башнями (пилоны); передъ ними порталъ меньшаго размѣра, построенный Птоломеемъ Эвергетомъ I. Между пилонами и порталомъ и передъ послѣднимъ идетъ „дорога бога“, черезъ которую под-

ходили къ храму, и по обѣ стороны которой стоялъ рядъ сфинксовъ съ головами барановъ (рис. 3). Самый храмъ Хонса (рис. 2) является типичною постройкою для египетскаго храма вообще. Въ концѣ аллеи сфинксовъ подымаются пилоны (18 м. выс., 32 м. шир., 10 м. толщ.) съ ихъ скошенными стѣнами, украшенными по угламъ валиками и наверху выкружкой. Фронтъ украшаютъ мачты, которыя находятся въ нишѣ, а наверху прикрѣплены каменными зажимами; на нихъ висятъ флаги и ленты, часто передъ пилонами находились также обелиски и колоссальныя сидячія статуи государей. Черезъ пилонъ мы входимъ въ открытый дворъ, обнесенный колоннадой (28 колоннъ въ видѣ закрытаго цвѣтка папируса); четыре маленькія двери выходятъ изъ него наружу, сторона противъ выхода приподнята и представляетъ собою узкій пронаосъ (передняя), черезъ его дверь проходишь въ большую колонную залу съ восьмью колоннами (4 среднія съ открытой капителью); затѣмъ проходишь въ открытую спереди и сзади целлу, въ которой стояла священная барка божества. Вокругъ нея идетъ коридоръ въ три метра шир., къ которому съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ пристройки. За тремя главными частями храма (дворъ, обнесенный колоннами, колонная зала и святая святыхъ) слѣдуетъ еще маленькая въ четыре колонны зала съ семью маленькими пристройками.

Рис. 3 даетъ представленіе объ улицахъ, по которымъ шли процессіи въ храмы, — такъ называемыхъ дорогахъ божества; такими дорогами храмы соединялись также между собою. По обѣ ихъ стороны лежатъ бараны, священныя животныя Амона, или сфинксы съ головою барана и туловищемъ льва. Многія сотни такихъ сторожей изъ камня шли вдоль дорогъ между отдѣльными храмами въ Карнакѣ. Представьте себѣ количество затраченнаго труда и силу впечатлѣнія!

Величина и мощь египетскихъ колоннъ видна на рис. 4, на которомъ представлена часть храма Амона въ Луксорѣ (съ пристройками въ 260 м. длины и до 55 м. ширины). Мы видимъ посрединѣ и справа пронаосъ, который поддерживаютъ 32 колонны въ видѣ связокъ папируса; къ нему (спереди, справа) примыкалъ самый храмъ. Слѣва двойной рядъ колоннъ, который обходитъ дворъ (45 м. длиной, 51 м. шириной); между ними видны кажущіяся на рисункѣ очень маленькими, на самомъ дѣлѣ огромныя, въ 16 м. высоты, колонны съ открытою капителью (остатки нѣкогда начатой колонной залы), которыя служатъ проходомъ къ большому двору, построенному позднѣе. Обратите вниманіе на тяжелую, каменную плиту потолка, двѣ боковыя двери и рельефы на стѣнѣ храма.

Слѣдующіе рис. изображаютъ храмы другого типа. Въ западной части Ѳивъ, въ городѣ мертвыхъ, лежалъ рядъ храмовъ 18—20-ой династій, которые служили надгробными храмами царскихъ гробницъ, расположенныхъ въ скалахъ лежащей за ними Царской долины. Прямо у подошвы скалъ, отчасти вырубленный въ ней самой, лежитъ живописный и своеобразный храмъ Дер-эль-бахри (рис. 5), построенный знаменитой царицей Хатшепсутъ, сестрою и супругою Тутмеса III, египетскою Семирамидою, которая правила нѣкоторое время самостоятельно и изображалась поэтому часто въ видѣ фараона съ обычнымъ царскимъ передникомъ и бородою. Храмъ подымается на три сту-

стр. 13, и 30

пени. Справа и слѣва отъ лѣстницъ колоннады замыкаютъ террасы. Лѣвая, на средней террасѣ, называется колоннадой Пунтъ; ея отчасти разрушенная стѣнная роспись изображаетъ знаменитую экспедицію царицы въ землю Ѳиміама — Пунтъ. (Сомали) (ср. рис. **74** и слѣд.). Правая колоннада — колоннада „Рожденія царицы", которое изображено на ея стѣнахъ; царица представлена ребенкомъ Амона-Ре и Ахмесъ (мать) и нарисована художникомъ въ видѣ мальчика. Къ первой колоннадѣ примыкаетъ слѣва святилище Гаторъ, ко второй справа — капелла Анубиса. Съ третьей террасы можно проникнуть черезъ ворота изъ краснаго гранита въ колонный залъ (не виденъ на рис.); позади него находилось вырубленное въ скалѣ святая святыхъ Амона. Отъ аллеи сфинксовъ передъ нижней террасой до задней стѣны капеллы храмъ имѣетъ 280 м. длины.

Если не хватало мѣста, египтяне вырубали въ скалахъ даже цѣлые храмы; таковы, напр., два храма въ скалахъ Абу-Симбела въ Нубіи, между первой и второй катарактой (пороги) Нила, построенные Рамзесомъ II. Малый храмъ (рис. **6**) Рамзесъ, который въ большомъ храмѣ почитался, какъ божество среди другихъ боговъ, посвятилъ Гаторъ и своей, тоже обожествленной, супругѣ Нефретъ-эре. Косой фасадъ, обращенный къ Нилу (28 м. длины, 12 м. выс.), по сторонамъ входной двери имѣетъ въ нишахъ по двѣ статуи царя и между ними по одной статуѣ царицы (всѣ шесть въ 10 м. высоты каждая); царь носитъ двойную корону (ср. стр. 13 сл.), царица — головной уборъ богини Гаторъ изъ перьевъ и роговъ коровы; на пилястрахъ между статуями — священныя надписи. Черезъ дверь входишь въ залу (10 кв. м.), которую поддерживаютъ шесть пилястровъ; изъ нея выходятъ три двери въ узкій залъ, лежащій поперекъ, къ нему примыкаетъ святая святыхъ. Здѣсь находится въ нишѣ въ видѣ капеллы, на задней стѣнѣ, статуя Гаторъ въ видѣ коровы, подъ ея головой фигура царя; на одномъ изъ стѣнныхъ рельефовъ изображенъ Рамзесъ, воскуряющій ѳиміамъ передъ своимъ изображеніемъ и изображеніемъ своей супруги.

Три пирамиды на рис. **7** принадлежатъ царямъ 5-ой династіи. Самая большая изъ нихъ имѣетъ теперь базисъ въ 99 м. (первноначально 109, 65 м.), высота ея равняется 50 м. (первоначально 69,43). Давно уже знали, что пирамиды являются усыпальницами царей, только въ недавнее время было открыто, что на восточной сторонѣ каждой пирамиды находился храмъ, посвященный культу умершаго фараона. По обложенной камнями насыпи шелъ отъ воротъ къ долинѣ крытый, слабо освѣщенный люками въ потолкѣ, ходъ, на рисункѣ представленный въ реконструкціи передъ двумя пирамидами; у пирамиды Са-ху-ре (справа) онъ имѣлъ 260 м. длины и подъемъ въ 18 м. Вокругъ пирамиды погребались родственники и важные чиновники фараона, въ мастаба (рис. **85**), окруженныхъ дворами. На южной (лѣвой) сторонѣ средней пирамиды видна совсѣмъ маленькая пирамида супруги царя Не-узеръ-ре. На сѣверъ отъ пирамидъ Абусира (справа) виденъ храмъ солнца у Абу-Гурабъ, который выстроенъ былъ Не-узеръ-ре по случаю юбилея ея восшествія на престолъ,—обелискъ на постаментѣ, подобномъ мастаба. На горизонтѣ (справа) подымаются знаменитыя пирамиды Гизеха, самая большая изъ нихъ называется „Мѣсто славы Хуфу", другія — „Великъ Хефренъ" и „Божественъ Менкауре!" Для

сравненія съ пирамидами Абусира можно привести первоначальные размѣры самой большой пирамиды Хеопса: 233 м. длина сторонъ, высота по отвѣсу 146 м., длина бокового наклона 186 м., уголъ болѣе 51°, объемъ 2521000 куб. м.; по расчету Петри, около 2300000 камней, каждый въ 1,10 куб. м., было употреблено на ея постройку; главная часть была выломана на мѣстѣ, отчасти же камень взятъ съ восточнаго берега, слѣдовательно, былъ перевезенъ черезъ рѣку и поднятъ на плато. Видно, какъ высоко стояло техническое искусство египтянъ, и можно удивляться силѣ и могуществу фараоновъ Древняго царства, которые могли возвести постройки, стоившія такого труда и времени, пригоняя на работу тысячи подданыхъ (Геродотъ II, 125); это жилища вѣчности, про которыя одинъ арабскій писатель сказалъ: „Все боится времени, но время само боится пирамидъ“.

b) Божества.

Наше знакомство съ египетской религіей еще не вполнѣ достаточно. Ея происхожденіе и развитіе совсѣмъ неясны; многія божества для насъ простыя имена, и мы не знаемъ, что о нихъ разсказывали и о чемъ ихъ молили. Къ этому надо еще прибавить, что сами египтяне не имѣли никакой опредѣленной религіозной системы. Все, во что вѣрилъ народъ, чему учили жрецы, что происходило отъ первобытныхъ временъ, какія новыя познанія вошли въ религіозное ученіе съ развитіемъ египетской культуры,— все это, взятое вмѣстѣ, составляетъ пеструю, но несистематизированную, во многомъ противорѣчивую смѣсь, въ которой трудно разобраться. Къ главнымъ божествамъ относятся Амонъ изъ Ѳивъ, Пта изъ Мемфиса, покровитель художниковъ, Собкъ—богъ воды въ Фаюмѣ, Гаторъ въ Дендерѣ, богиня небесъ и любви, Тотъ—богъ писцовъ и ученыхъ, солнечный богъ Ре, богъ луны Хонсъ. Народная масса признавала еще на ряду съ этими богами болѣе низкихъ, къ которымъ она предпочтительно обращалась со своими маленькими нуждами и чаяніями. Особенностью египетской религіи является то, что многія божества сопровождало какое-нибудь животное, въ видѣ котораго или съ головою котораго на человѣческомъ тѣлѣ оно изображалось; такія животныя часто содержались въ храмахъ. Тотъ изображался съ головою ибиса, Гаторъ—съ головою коровы, Амонъ—барана, Собкъ—крокодила; въ храмѣ Пта въ Мемфисѣ держали священнаго быка Аписа; другого, котораго называли Мневисъ, на ряду съ цаплею—

въ храмѣ Геліополиса; въ святилищѣ Собка былъ прудъ съ крокодилами; соколы—въ храмѣ бога солнца Горуса; кошки—въ святилищѣ Бастетъ. Но одно божество въ Египтѣ постоянно пребывало въ человѣческомъ образѣ на землѣ,—его величество, благополучно царствующій фараонъ, „Сынъ Ре", „Благое божество", имя котораго произносилось всегда съ пожеланіемъ: „пусть цвѣтетъ его жизнь, и будетъ ему благо и здоровье". Хотя ему не строили храмовъ и не приносили (за нѣкоторыми исключеніями) жертвъ, но говорили о немъ какъ о богѣ солнца: его дворецъ называли „горизонтъ", фараонъ „восходитъ", когда онъ покидаетъ свое жилище, и „заходитъ", когда онъ умираетъ; объ умершихъ фараонахъ говорили: „боги, которые были прежде, покоятся въ своихъ пирамидахъ". Уреусъ, т.-е. змѣя, которая своимъ ядомъ убивала враговъ бога солнца, украшаетъ діадему фараона, такъ же какъ и чело самого бога. Имя государя употребляли описательно и говорили: „государь дворца", „его величество", „дворецъ", „Большой домъ", реґо (еврейская форма этого слова раґо (фараонъ) въ Ветхомъ Завѣтѣ стала собственнымъ именемъ для египетскихъ царей).

Рис. **8** (ориг. 56 см. выс.) изображаетъ Амона въ человѣческомъ видѣ, въ передникѣ и воротникѣ, въ коронѣ, украшенной солнечнымъ дискомъ и стилизованными высокими перьями, аттрибутомъ этого божества. Первоначально мѣстное божество Ѳивъ, Амонъ — или, въ соединеніи съ солнечнымъ богомъ Геліополиса, Амонъ-Ре—пріобрѣлъ впослѣдствіи большее значеніе, благодаря княжескому роду изъ Ѳивъ, который къ началу Средняго царства получилъ корону фараоновъ и сдѣлалъ Ѳивы своею резиденціею; подъ конецъ онъ сталъ оффиціальнымъ божествомъ государства и „царемъ боговъ".

Большое значеніе, въ особенности въ культѣ мертвыхъ, играетъ Озирисъ. На рис. **9** мы видимъ этого бога, изображеннаго въ видѣ муміи со скипетромъ и плетью въ рукахъ, съ бородой, которую носили цари, въ коронѣ, похожей на бутылку, съ уреусомъ, перьями и рогами барана; за нимъ его супруга Изида простираетъ надъ нимъ крылья, защищая его. Она изображена въ головномъ уборѣ Гаторъ, съ рогами коровы, между ними солнечный дискъ, на челѣ уреусъ. Миѳъ объ Озирисѣ оказалъ сильное вліяніе на культъ мертвыхъ въ Египтѣ: такъ, какъ воскресъ Озирисъ, воскреснутъ, вѣрили египтяне, всѣ смертные; воскресшій тоже будетъ Озирисомъ; такъ и говорили объ умершемъ: „Озирисъ (имя рекъ)", какъ мы говоримъ — „почившій (имя рекъ)".

На рисункахъ **10—11** мы видимъ менѣе извѣстныя женскія божества. Богиня съ головою кошки—Бастетъ, „та, которая изъ Бастъ"

т.-е. изъ Бубастисъ въ восточной Дельтѣ. Тамъ находилось святилище этой богини женщинъ и радости, и справлялись ея празднества съ музыкою и танцами вакхическихъ радѣній (Геродотъ II, 60). Богиня-кошка держитъ въ правой рукѣ извѣстный по культу Изиды систрумъ, которымъ потрясали въ воздухѣ танцовщицы, гремя и звеня имъ во время своихъ танцевъ. На лѣвой рукѣ виситъ корзинка: въ рукѣ она держитъ, вѣроятно, голову кошки или льва. Бастетъ часто сливалась съ Сехметъ (рис. **11**) „могущественной“, богиней съ головою львицы, первоначально, вѣроятно, богиней бури и войны, которая бродитъ въ крови и изгоняетъ враговъ, а впослѣдствіи стала просто богиней женщинъ и слилась съ богинями Гаторъ, Мутъ и Бастетъ. Въ правой рукѣ она держитъ іероглифическій знакъ, обозначающій „жизнь“, въ лѣвой — скипетръ. Статуя (2 м. выс.) взята изъ храма Мутъ въ Карнакѣ. Въ немъ стояли свыше 570 подобныхъ гранитныхъ идоловъ Сехметъ, длинными, иногда двойными, рядами во дворахъ и переходахъ храма.

На рис **12** изображена лодка, въ ней сидитъ на тронѣ въ капеллѣ передъ алтаремъ, на которомъ лежитъ жертвенный сосудъ и букетъ цвѣтовъ, Ре-Харахтэ съ головою барана, со скипетромъ, знакомъ жизни, и солнечнымъ дискомъ. Царю міра даетъ отчетъ его визирь, Тотъ, съ головою ибиса, держа въ лѣвой рукѣ свитокъ папируса (или принадлежности письма); за капеллой стоитъ Горусъ съ головою сокола, передъ Тотомъ—Гаторъ (рога коровы) и Маатъ (перо), богиня справедливости. На высокомъ, завѣшанномъ коврами, носу лодки, стоитъ лоцманъ, который пробуетъ дно длиннымъ шестомъ, на кормѣ, причудливо изогнутой, виситъ руль. Такъ проплываетъ солнечный богъ со своею свитою каждый день въ дневной баркѣ небо, ночью въ ночной лодкѣ—подземный міръ, получая повсюду радостныя привѣтствія и почитанія отъ живыхъ существъ.—Фараонъ-еретикъ Аменофисъ IV (ср. рис. **27**) ввелъ своего рода монотеистическое почитаніе солнца, почитаніе бога Атона, солнечнаго диска, въ борьбѣ противъ оффиціальнаго культа Амонъ-Ре. Рис. **13** (изъ Эль-Амарна, ориг. 40 см. шир.) изображаетъ фигуру Атона, дискъ съ уреусомъ, изъ котораго исходятъ лучи, оканчивающіеся кистями рукъ, держащими у носа фараона (слѣва) и его супруги (справа) іероглифъ „жизнь“. Вмѣстѣ съ тѣмъ это изображеніе даетъ намъ образецъ характернаго для того времени реалистическаго искусства, которое рѣшается, вѣроятно по инціативѣ самого государя, представить семейную жизнь „благого божества“. Родители играютъ и ласкаютъ своихъ дочерей; ко всѣмъ ихъ именамъ прибавлено имя Атона. Самъ фараонъ, въ имени котораго—Аменхотепъ — „Амонъ доволенъ“, встрѣчается ненавистное имя Амона, переименовалъ себя въ Эх-эн-Атонъ—„Блескъ солнечнаго диска“. Увлекающійся фараонъ, который всюду уничтожалъ имя Амона и закрывалъ его храмы, покинулъ Ѳивы и построилъ новую столицу Эхут-Атонъ—„горизонтъ солнечнаго диска“, который теперь называется Эль-Амарна, и гдѣ найдены знаменитыя амарнскія письма. Конечно, его созданіе недолго держалось; реакція противъ него возстановила значеніе Амона и Ѳивъ; въ свою очередь, теперь начали уничтожать имя и изображеніе Эх-эн-Атона; память „еретика изъ Эхут-Атона“ была предана проклятію; въ позднѣйшихъ спискахъ царей не-

упоминается его имя и имена трехъ его преемниковъ, поддерживавшихъ культъ Атона.

На маленькомъ, принесенномъ въ даръ божеству, предметѣ (рис. **14**) изображено знаменитое священное животное, Аписъ храма Пта въ Мемфисѣ, черный быкъ съ бѣлыми отмѣтинами; на головѣ у быка солнечный дискъ съ уреусомъ, на спинѣ чепракъ, на которомъ изображены жукъ и коршунъ, оба съ распростертыми крыльями, на шеѣ повязка. Маленькая фигура колѣнопреклоненнаго человѣка, который приноситъ животному въ жертву двѣ маленькія кружки вина, можетъ быть, первоначально не принадлежала къ фигурѣ быка. Умершаго Аписа бальзамировали и погребали, какъ человѣка. Въ концѣ концовъ общее кладбище, предназначенное для погребенія этихъ животныхъ, выросло во времена Птоломеевъ до огромныхъ размѣровъ. Этотъ Серапеумъ состоитъ изъ подземныхъ ходовъ (3 м. шир., $5^1/_2$ выс., общ. длина 350 м.), въ которые справа и слѣва открываются гробницы (около 8 м. выс.). Въ нихъ стоятъ огромные саркофаги; 24 изъ нихъ, изъ полированнаго чернаго и краснаго гранита, стоятъ еще на старомъ мѣстѣ; каждая глыба, изъ которой сдѣланъ саркофагъ (4 м. дл., 2 м. шир., 3 м. выс.), вѣситъ около 65.000 клгр.

И другія священныя животныя, по крайней мѣрѣ въ позднее время, погребались бальзамированными. Въ различныхъ мѣстностяхъ найдены были большія кладбища для ибисовъ, крокодиловъ и кошекъ; погребенныя животныя считаются сотнями тысячъ; недавно муміи кошекъ кладбища Бени-Гассана употреблены были безъ всякаго сожалѣнія для удобренія почвы. На рис. **15** изображены художественно-перевитыя муміи шакаловъ (?) и кошекъ; справа — гробъ, который имѣетъ форму кошки. Къ какимъ странностямъ привело впослѣдствіи поклоненіе животнымъ, описываетъ Геродотъ (II, напр., 65—67; 69). Простой народъ въ особенности неумѣренно предавался этому культу. Въ широкихъ массахъ почитались и другія народныя божества, напр., Терисъ (рис. **16**) „великая“, изображавшаяся грузною фигурою стоящаго на заднихъ лапахъ бегемота, съ человѣческими руками и женскою грудью, съ львиными когтями и оскаленными зубами. Она опирается передними лапами на іероглифъ „жизнь, защита“. Чудовищное божество, похожее на карлика или обезьяну съ кривыми ногами, нѣчто въ родѣ египетскаго сатира, называвшееся Бесъ, изображено на рис. **17**. Часто его изображали съ лютней въ рукахъ; онъ игралъ на ней и танцовалъ уродливые танцы, для которыхъ египтяне держали у себя живыхъ карликовъ (искусственно изуродованныхъ дѣтей), какъ сатирическій pendant къ гибкимъ и красивымъ танцовщицамъ. Впослѣдствіи онъ сталъ богомъ туалета, въ художественной промышленности его фигурой пользовались для коробочекъ съ румянами и притираньями; мы встрѣчаемъ его, какъ украшеніе и какъ амулетъ. На ряду съ чудовищнымъ Бесомъ, можно поставить изображенную на рис. **18** фигуру; она 1,35 м. выс. (безъ знака Ка) и происходитъ изъ гробницы Хора (13-ой династіи) у Дашура. Она изображаетъ такъ называемаго Ка, генія и духа-покровителя, котораго имѣетъ каждый человѣкъ, и который продолжаетъ жить послѣ его смерти; „обладать своимъ Ка“, значитъ — „жить“. На статуѣ мы узнаемъ его по причудливому головному убору — знаку Ка.

c) Культъ.

До насъ не дошло ни одно изъ маленькихъ (прибл. въ $^1/_2$ м. выс.) драгоцѣнныхъ изображенiй божествъ, которыя обыкновенно находились въ святая святыхъ въ баркѣ или въ каменномъ шкафу. Они дѣлались изъ дерева, часто покрывались драгоцѣннымъ металломъ, имѣли короны и другiе аттрибуты, одежды и украшенiя. Имъ служили въ большихъ храмахъ цѣлыя коллегiи священниковъ, раздѣленныя на различные степени и ранги со строго опредѣленной сферой дѣятельности. Во главѣ ихъ стояли главные или великiе жрецы, ученые, пользовавшiеся почетомъ и влiянiемъ. Они отличались отъ другихъ особенною одеждою (старинный передникъ безъ верхней одежды, шкура пантеры, особенныя ожерелья и т. д., которыми они, вѣроятно, различались между собою, соотвѣтственно степенямъ и разрядамъ); они брили себѣ голову и не носили при этомъ париковъ (ср. стр. 22). Расходы на культъ и на жрецовъ покрывались изъ суммъ и доходовъ храмовъ, въ большинствѣ случаевъ изъ вкладовъ фараоновъ. Непомѣрно богатъ былъ Амонъ въ Ѳивахъ: при Рамзесѣ III (1200 до Р. Х.) онъ владѣлъ полемъ въ 2393 кв. клм., имѣлъ 81322 подданныхъ, 421362 головъ скота,— имущество, которое далеко оставляло за собою владѣнiя всѣхъ другихъ храмовъ.

На рис. **19** (ориг. 99 см. выс., около 1400 г. до Р. Х.) изображенъ жрецъ Пта, Птахмай изъ Мемфиса. Слѣва сидитъ его супруга Хатшепсутъ, „госпожа красоты, прелести и любви", справа — его дочь Эненхай, которая имѣетъ честь быть фавориткою фараона. Стало быть, безбрачiя для духовенства не было въ Египтѣ. Обѣ женщины обняли руками отца и супруга (художникъ непомѣрно увеличилъ при этомъ длину рукъ); между главными фигурами помѣщены другая дочь со своимъ сыномъ, которые и посвятили своимъ родителямъ группу.

Фараонъ всегда имѣлъ особыя функцiи по отношенiю къ богамъ; мы видимъ его всегда приносящимъ жертву или же въ разговорѣ съ богами (рис. **20**). Двѣ богини ведутъ фараона къ богу Собкъ, слѣва— богиня покровительница Верхняго Египта съ бѣлой короной въ видѣ бутылки, справа—богиня Нижняго Египта въ красной коронѣ особенной формы; фараонъ, повелитель той и другой земли, одѣтъ въ двойную корону. Представленный здѣсь съ бородой, въ передникѣ и со львинымъ хвостомъ, древнимъ царскимъ облаченiемъ, это—Птоломей Аулетъ XIII, отецъ знаменитой Клеопатры (80—52 до Р. Х.).

Мы можемъ видѣть, что художники Египта сохраняли до самаго поздняго времени традиціонный стиль, и что въ этомъ отношеніи Птоломеи и римскіе императоры щадили народное чувство; такъ, напр., Клеопатра, подруга Антонія, изображалась Изидою въ старинной одеждѣ боговъ. Въ храмѣ Ком-Омбо, откуда взятъ рис. **20**, можно увидать Тиберія и Домиціана, въ храмѣ Хонса въ Карнакѣ—Августа, въ храмѣ на островѣ Филэ—Антонина Пія, изображенными въ видѣ фараоновъ.

На рис. **21** сидитъ на тронѣ, (слѣва) божество, передъ нимъ совершаетъ возліяніе и кадитъ фараонъ Сетосъ I. Жертвенный алтарь въ видѣ вазы украшенъ букетомъ; кадильница въ видѣ руки, держащей чашечку съ ладаномъ, показываетъ, какъ остроумно египетскіе художники умѣли украшать свою утварь. Въ королевской одеждѣ замѣчателенъ косой фартукъ съ вышитымъ низомъ, хвостъ и головной уборъ со змѣей—уреусомъ, весь въ мелкихъ складкахъ. На рис. **22** мы видимъ священную барку царя боговъ, на деревянной подставкѣ; она украшена на кормѣ и носу головами барановъ съ воротниками и бахромой; на ней стоитъ шкафъ съ идоломъ. Обратите вниманіе на бѣлый занавѣсъ(?), который закрываетъ низъ шкафа.

II. Государство.

а) Цари.

Страна Фараоновъ распадалась приблизительно на 40 округовъ (νομοί, стр. 18), нѣкоторые первоначально представляли собой, вѣроятно, маленькія независимыя государства, нѣкоторые же изъ нихъ были образованы лишь впослѣдствіи въ интересахъ управленія. Кромѣ того, Египетъ дѣлился на двѣ половины: Верхній Египетъ (страна на югъ отъ Мемфиса, до перваго порога рѣки Нила) и Нижній Египетъ (занимавшій, главнымъ образомъ, Дельту), которыя долгое время стояли во враждебныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ. Легендарный царь Н. Египта Менесъ (ок. 3400 г.) объединилъ всю страну и основалъ новую резиденцію въ Мемфисѣ, крѣпость которой называлась „Бѣлыя стѣны“. Цари объединяли въ своемъ личномъ управленіи обѣ части государства, носили двойную корону (рис. **20**) и назывались „царь Верхняго Египта, царь Нижняго Египта, государь обѣихъ земель“; гербъ сѣвера (лотосъ) и юга (лилія) украшали своими стилизованными формами тронъ фараона.

Насчитываютъ отъ Менеса до Александра Великаго 31 династію и различаютъ три эпохи: Древнее царство (3—6-ая династіи, ок. 2900 — 2350 до Р. Хр.), Среднее царство (11—12 ая династіи, ок. 2100—1800) и Новое царство (18—20-ая династіи, ок. 1600—1100). Между ними лежатъ періоды упадка и одичанія.

Ко времени до 1-ой династіи, вѣроятно, непосредтвенно передъ Менесомъ, относится дощечка для румянъ, изображенная на рис. **23** („Нармеръ“ стоитъ наверху, между рогами коровы, символомъ Гаторъ). На обратной сторонѣ фараонъ, убивающій врага палицею, за нимъ человѣкъ, несущій сандаліи. Соколъ Горуса, держащій за веревку отсѣченную голову, и 6 вырастающихъ изъ земли, кусочекъ которой виденъ на рельефѣ, стеблей папируса подъ нимъ (знакъ, обозначающій числительное 1000), показываютъ, что при побѣдѣ было убито 6000 враговъ; судя по іероглифу, нарисованному справа отъ колѣнопреклоненнаго врага, дѣло идетъ о 7-мъ округѣ Н. Египта, значокъ округа стоитъ и передъ бѣгущими и убитыми врагами. На лицевой сторонѣ фараонъ въ новопріобрѣтенной коронѣ шествуетъ въ торжественной процессіи, за нимъ слуга, несущій его сандаліи, впереди визирь и четыре знаменоносца со штандартами и символами боговъ. Онъ идетъ посмотрѣть на ряды убитыхъ враговъ, головы которыхъ лежатъ между ихъ ногъ; надъ нимъ изображенъ соколъ со значками завоеванныхъ округовъ. Въ нижнемъ ряду головы фантастическихъ грифовъ образуютъ углубленіе, въ которомъ растирались румяна. На самомъ низу царь изображенъ въ видѣ быка, который бросается на стѣну вражеской крѣпости.—Ко времени Древняго царства (4-ая династія) относится превосходная статуя Хефрена, строителя второй по величинѣ пирамиды Гизеха, изображенная на рис. **25** (ориг. 1,66 м. выс. изъ Гизеха); она найдена вмѣстѣ съ восьмью другими въ колодцѣ такъ называемаго храма сфинкса. Фараонъ одѣтъ въ передникъ и платокъ, покрывающій голову, и носитъ бороду; сбоку на тронѣ гербъ объединеннаго Египта. Статуи на рис. **24** (начало 6-ой династіи, ориг. 1,77 м. и 0,75 м. выс.) не отлиты изъ бронзы, а состоятъ изъ отдѣльныхъ пластинокъ бронзы, прибитыхъ гвоздями къ деревянному манекену, и глаза, кажущіеся такими живыми, вставлены.—На рис. **26** (ориг. 1,94 м. выс.) фараонъ сидитъ на низкомъ тронѣ, онъ одѣтъ въ изящный длинный передникъ и тонкую, въ складкахъ, верхнюю одежду, съ змѣею на военномъ шлемѣ, съ кривымъ скипетромъ въ правой рукѣ. Слѣва, спереди, у трона стоитъ царица, маленькихъ размѣровъ, справа—принцъ; обутыя въ сандаліи ноги повелителя, опираются на подножіе, на которомъ выгравированы изображенія „девяти луковъ“, символъ варваровъ-враговъ и подданныхъ Египта. Это одна изъ лучшихъ египетскихъ статуй.—Бюстъ (рис. **27**) Эхнатона носитъ реалистическій характеръ, о которомъ говорилось выше (стр. 11); Аменофисъ не былъ красивъ, черты его тонкаго, умнаго лица переданы вполнѣ правдиво съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ декаденса; этотъ бюстъ „могъ быть сдѣланъ самимъ Донателло“. Рис. **29** (ориг. 10,7 см. выс.) изображаетъ превосходно исполненную голову матери Эхнатона. Худощавое лицо съ рѣз-

кими чертами должно принадлежать выдающейся женщинѣ. Аменофисъ III взялъ ее себѣ въ жены и возвеличилъ въ санъ царицы изъ простого званія; она имѣла большое вліяніе на мужа и, вѣроятно, на своего сына. Голову покрываетъ пропитанная смолою подкладка, на которую надѣвался офиціальный огромный парикъ, волосы котораго переданы нитями темносинихъ бусъ. Слѣва видна сдѣланная изъ золота и лаписъ-лазури серьга. Глаза вставленные, рѣсницы тоже, крючекъ на головѣ поддерживалъ раньше діадему съ различными эмблемами.—Тоже портретныя черты, вѣроятно, фараона Аменемхета III (12-ой династія), мы находимъ въ такъ называемомъ сфинксѣ гиксовъ на рис. **28** (ориг. 1 м. выс.); онъ изображенъ en face. Косматая грива облегаетъ грудь и шею лежащаго львинаго тѣла; выразительное лицо съ выступающими скулами съ суровымъ спокойствіемъ смотритъ на насъ, обрамленное повязкой на лбу, къ которой раньше былъ прикрѣпленъ уреусъ, съ львиными ушами (кончики приставлены позднѣе), длинными бакенбардами и бородою.

b) Война.

Благодаря тому, что Египетъ былъ огороженъ и защищенъ горами, пустынями, порогами рѣки и болотами Дельты, въ немъ большею частью жилось мирно. Воинственный духъ не могъ сильно развиться во время походовъ на сосѣднія бѣдныя племена пустыни или на бедуиновъ Синая, но въ надписяхъ египетскихъ фараоновъ, говорящихъ объ ихъ побѣдоносныхъ походахъ, мы все же встрѣчаемъ чрезвычайно пышныя и торжественныя выраженія. Египетскіе крестьяне были совсѣмъ не воинственнымъ народомъ (по Страбону, Римъ держалъ въ повиновеніи весь Египетъ гарнизономъ въ составѣ трехъ когортъ), да и на самомъ дѣлѣ плодородіе страны не понуждало къ завоеваніямъ. Въ Древнее и Среднее царства хватало простого ополченія округовъ и вспомогательныхъ войскъ нубійскихъ князей. Только съ Новымъ царствомъ, подъ вліяніемъ борьбы съ гиксами, развилась военная сила и жажда завоеваній. Тогда помимо крестьянскаго ополченія возникло нѣчто въ родѣ постояннаго войска, которое состояло изъ наемниковъ—нубійцевъ, ливійцевъ, шардана (сардинскихъ скороходовъ) и т. п. Самое почетное и важное мѣсто занимали въ немъ борцы съ колесницъ; лошадь стала извѣстна египтянамъ только во время нашествія гиксовъ.

Хорошенькія, раскрашенныя фигурки изъ дерева (на рис. **30**), происходятъ изъ гробницы начальника округа Мезехти у Сіутъ; на двухъ

деревянныхъ доскахъ изображены (10 рядовъ по 4 человѣка) стрѣлки изъ лука и копьеносцы; они были положены въ гробницу умершему для того, чтобы онъ могъ командовать своимъ войскомъ и послѣ смерти. Копьеносцы со своими покрытыми кожею щитами окрашены въ красный цвѣтъ и охарактеризованы, благодаря этому, какъ египтяне; стрѣлки же, съ ихъ длинными луками и 4 тростниковыми стрѣлами у каждаго въ рукахъ, частью египтяне, частью ливійцы; офицеры стояли на особой дощечкѣ. — На рис. **31** фараонъ въ военномъ уборѣ, на колесницѣ, запряженной украшенными перьями горячими жеребцами, врывается въ толпу почти безоружныхъ негровъ, которые въ ужасѣ разбѣгаются во всѣ стороны; за царемъ слѣдуютъ два его сына; какъ всегда, величіе фараона подчеркнуто большими размѣрами его фигуры. Слѣва художникъ превосходно изобразилъ маленькія жанровыя сценки. Послѣ легкой побѣды, Рамзесъ, одѣтый въ полное царское облаченіе, возсѣдая подъ балдахиномъ (рис. **32**), получаетъ дань съ нубійцевъ—пантеръ, обезьянъ, жираффъ, быковъ, борзыхъ собакъ, антилопъ, страусовъ и драгоцѣнное дерево. Съ большимъ остроуміемъ художникъ приставилъ къ затылку быка голову негра, высоко поднятыя руки котораго изображаютъ рога быка. Въ верхнемъ ряду какой-то принцъ (его можно узнать по длиннымъ локонамъ) читаетъ докладъ; сзади него намѣстнику Нубіи, такъ называемому „князю земли Кушъ", передаютъ почетныя золотыя цѣпи, и умащаютъ его (?). Далѣе, слѣва стоитъ цѣлая масса столовъ, стульевъ, лежатъ золотыя кольца, кошельки съ золотымъ пескомъ (?), мѣха, щиты, луки, клыки слоновъ, черное дерево, перья страуса и опахала.— На рис. **33** Рамзесъ II, обвязавъ вожжи вокругъ тѣла, сражается съ колесницы противъ вражескихъ колесницъ, внизу передъ нимъ двое его сыновей (длинные локоны!) сражаются пѣшіе съ мечами въ рукахъ. Остатки враговъ бѣгутъ къ крѣпости, самый высокій зубецъ которой украшенъ знаменемъ странной формы. Прикрытые большими щитами 4 принца выступаютъ впередъ, два другихъ взлѣзаютъ по лѣстницѣ на стѣну. Крѣпость имѣетъ два вала, наружный съ зубцами, слѣва ворота съ башней, за нимъ главный валъ съ двумя башнями и деревянными боковыми надстройками; внутри же находится главная башня.— Реконструкція на рис. **35** показываетъ, какой видъ приблизительно имѣли египетскія крѣпости; она изображаетъ одинъ изъ южныхъ фортовъ Средняго царства. На низкой, обнесенной валомъ, террасѣ круто подымаются отогнутыя назадъ стѣны (вѣроятно, такимъ образомъ затруднялась установка осадныхъ лѣстницъ). Зубцы прикрываютъ защитниковъ, выступающія башни позволяютъ обстрѣливать фланги нападающихъ. Самая древняя „морская битва", изображенная на рис. **34**, въ которой Рамзесъ III (ок. 1190 г. до Р. Хр.) отразилъ нашествіе народа, переселявшагося по суху и на корабляхъ въ Египетъ изъ Малой Азіи и острововъ Эгейскаго моря, происходила, вѣроятно, въ Дельтѣ или у берега моря. Трудность задачи изобразить схватку на морѣ разрѣшена художникомъ очень счастливо. Подъ покровомъ Буто, богини Нижняго Египта, имѣющей видъ коршуна, на головахъ труповъ враговъ стоитъ фараонъ, изображенный больше человѣческаго роста; онъ участвуетъ въ сраженіи, передъ нимъ 3 стрѣлка. Посрединѣ кипитъ морская битва, которая происходитъ между четырьмя египет-

скими кораблями (ихъ можно узнать по львинымъ головамъ на носу, взятымъ на рифъ парусамъ, на нихъ находятся стрѣлки и копьеносцы, изображенные всѣ цѣлыми и невредимыми) и пятью вражескими кораблями (ихъ можно узнать по высокимъ штевнямъ спереди и сзади, они изображены въ полномъ разрушенiи, мачты падаютъ, воины всѣ изранены, руль потерянъ). У однихъ враговъ головной уборъ въ видѣ шлема съ рогами, это—шардана (сардинцы), другiе одѣты въ короны изъ перьевъ, это—пульста (филистимляне).

с) Управленiе.

Благодаря тому, что Египетъ дѣлился на Верхнiй и Нижнiй (см. стр. 14), и все управленiе страны было первоначально двойственнымъ, для каждой отрасли государственнаго управленiя существовало по два учрежденiя: глава центральнаго управленiя назывался, напр., „начальникъ обоихъ хранилищъ серебра и обоихъ складовъ зерна“. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе срасталось государство въ одно цѣлое, и управленiе становилось цѣлостнѣе, хотя двойственные титулы остались до конца. Основанiемъ управленiя были округа: 22 южныхъ, каждый приблизительно въ 500 кв. клм., 20 сѣверныхъ, каждый площадью около 900 кв. клм. Ими управляли областные графы, или номархи, чиновники царя; къ началу Средняго царства они обратились постепенно, какъ и въ каролингскую эпоху, въ самостоятельныхъ феодальныхъ властителей. Чиновники областного и центральнаго управленiя получали подготовку въ школахъ при храмахъ или во дворцѣ, затѣмъ имъ предоставлялся какой-нибудь департаментъ управленiя, напр., домъ съѣстныхъ припасовъ, оружiя, или земледѣлiя. Все дѣлопроизводство было письменнымъ; по всѣмъ мелочамъ писали доклады, регистры, протоколы. Резиденцiей фараоновъ были сначала Мемфисъ, затѣмъ Ѳивы; они служили вмѣстѣ съ тѣмъ и центральнымъ мѣстомъ управленiя.

Большой чиновникъ Новаго царства (рис. **36**, слѣва) велъ войну по порученiю Эхнатона въ Азiи и привелъ къ царю большое число сирiйскихъ плѣнниковъ (справа). Въ награду царь даровалъ ему золотыя ожерелья; украшенный ими, въ двойномъ передникѣ, съ боевымъ топоромъ, опахаломъ и платкомъ въ рукахъ стоитъ онъ слѣва; передъ нимъ толмачъ, изображенный дважды: когда господинъ оповѣщаетъ его о полученой наградѣ и когда переводитъ плѣннымъ сирiйцамъ извѣстiе. Они протягиваютъ руки къ Харемхебу, привѣтствуя его, и

падаютъ передъ нимъ ницъ, а одинъ изъ нихъ въ экстазѣ—даже на спину.—Что подати не всегда собирались полностью и во-время, видно на очень живо нарисованной сценѣ изъ Древняго царства (рис. 37). Направо сидятъ въ два ряда чиновники господина Ти въ своей канцеляріи, рядомъ съ ними лежатъ ихъ письменныя принадлежности—перья, чернильницы для красныхъ и черныхъ чернилъ и коробки для храненія свитковъ папируса (документовъ). Слѣва къ нимъ волочатъ вооруженные палками чиновники волостныхъ старшинъ. Можно предположить, что волостные старшины были отвѣтственны за исправное полученіе податей; понятно, что они идутъ не съ особенной охотой и недобровольно.—На рис. 38 изображена статуя писца Древняго царства (0,51 мет. выс.), на немъ надѣты парикъ и передникъ, на колѣняхъ онъ держитъ свитокъ папируса. Раскрытые пальцы лѣвой руки служатъ подкладкой для свитка, на которомъ онъ собирается писать; въ правой рукѣ онъ держитъ тростниковое перо. Голова на рис. 39 принадлежитъ знатному человѣку. Ти носитъ художественно завитой въ локоны, въ нѣсколько рядовъ, парикъ, съ задней стороны видна часть подпорки.—Рис. 40 приводитъ насъ въ канцелярію Средняго царства. Въ комнатѣ слѣва сидитъ управляющій (въ длинной одеждѣ !), передъ нимъ писцы, которые пишутъ протоколъ; во дворѣ насыпана куча зеренъ; двое слугъ подъ надзоромъ толстаго надсмотрщика, вооруженнаго плетью, наполняютъ зерномъ сосуды или мѣшки и ссыпаютъ ихъ въ амбаръ. Амбаръ обнесенъ стѣной съ высокою дверью, въ него входятъ по лѣстницѣ, которая въ свою очередь запирается наверху дверью. Мѣшки опоражниваются черезъ отверстія въ крышѣ, при этомъ снова присутствуетъ надсмотрщикъ; писецъ, держа передъ собою письменныя принадлежности и чашку съ водою, пишетъ въ протоколъ, сколько ссыпано мѣшковъ.—Среднему же царству принадлежитъ и рис. 41. Намѣстникъ заказалъ въ каменоломняхъ Хетнубъ, около Эль-Амарны, свою портретную статую изъ алебастра въ 6,5 м. выс.; ее теперь доставляютъ въ построенный имъ храмъ (со скромнымъ названіемъ „пусть останется любовь къ Тутихотепу въ области Зайца“!); 172 человѣка, выстроенные въ 4 двойныя колонны, тащатъ за 10 миль на канатахъ колоссъ въ 60 тоннъ вѣсомъ, поставленный на деревянные полозья. У ногъ статуи стоитъ человѣкъ, который льетъ воду, чтобы отъ тренія не зажглось дерево; воду въ кувшинахъ на коромыслахъ несутъ работники (въ нижнемъ ряду). Съ ними идутъ надсмотрщики съ палками, трое людей съ огромнымъ рычагомъ и двѣнадцать другихъ чиновниковъ. Руководитель перевозки стоитъ на колѣняхъ статуи и бьетъ въ ладоши въ тактъ пѣнію рабочихъ, передъ нимъ кадитъ жрецъ. Наверху бѣгутъ навстрѣчу процессіи шесть рядовъ людей съ вѣтвями и инструментами, похожими на вилы, въ своеобразныхъ головныхъ украшеніяхъ.—На рис. 42 писецъ въ элегантномъ модномъ фартукѣ, съ письменными принадлежностями подъ мышкой, передаетъ своему господину развернутый списокъ стада гусей; хозяина слѣдуетъ представить слѣва, сидящимъ за столомъ съ жертвенными принадлежностями Позади писца слуга вынимаетъ гусей изъ корзины, за нимъ пестрое стадо. Надсмотрщикъ съ палкою (внизу) кричитъ пастуху, какъ гласитъ надпись: „Поторопи свои ноги, ты, съ гусями! Не время

для твоей болтовни!“ За коробками для храненія свитковъ три пастуха привѣтствуютъ своего господина, за ними присѣли трое другихъ. Они хотѣли бы всѣ заговорить съ хозяиномъ, и потому надсмотрщикъ съ очень характернымъ жестомъ предупреждаетъ ихъ: „Тише, молчать!“ (Эрманъ).

д) Письмена.

Египетскія письмена, которыя они сами называли „божественными словами“, и изобрѣтателемъ которыхъ былъ богъ Тотъ, мы называемъ іероглифами (т.-е. священные вырѣзанные знаки); это—картинное письмо, число самыхъ употребительныхъ знаковъ котораго доходитъ до 500. Прочесть ихъ удалось впервые французскому ученому Шампелліону (ум. въ 1832 г.), благодаря находкѣ такъ называемой Розеттской надписи (теперь въ Британскомъ музеѣ), которая содержитъ постановленіе египетскихъ жрецовъ 196 го года до Р. Хр. сдѣланное въ честь одного изъ Птоломеевъ. Она написана тремя различными письменами: на египетскомъ языкѣ—іероглифами и демотическимъ письмомъ, и на греческомъ языкѣ—греческимъ шрифтомъ. Бругшъ разобралъ затѣмъ демотическую надпись, которая является курсивомъ іероглифовъ, и доказалъ, что іероглифы обозначаютъ лишь согласные, но не гласные звуки. Первоначально каждый знакъ обозначалъ одинъ какой-нибудь предметъ или понятіе, напр., іероглифы: лицо, солнце, плугъ, царствовать (рука съ плетью), итти (двѣ идущія ноги). Но тотъ же знакъ употреблялся для словъ, которыя имѣли тѣ же согласныя, что и названія изображаемаго предмета: напр., mn обозначало „шахматы“, „оставаться“, „вбивать сваю“, „ежедневно“,—слова, которыя по аналогіи съ коптскимъ языкомъ можно написать съ гласными такимъ образомъ: mun или men, moone, mine. Затѣмъ тѣ же значки употреблялись для написанія одинаково звучащихъ слоговъ въ другихъ словахъ, наконецъ, пришли къ обозначенію этими знаками отдѣльныхъ буквъ: ro ротъ=r, scha море=sch. Такимъ путемъ образовались 24 буквы древнеегипетскаго алфавита. Однако, на ряду съ ними, до самаго конца употребляли значки для слоговъ и для отдѣльныхъ словъ. Если къ этому прибавить еще такъ называемые детерминативы, т.-е. опредѣленія родовыхъ

понятій, напр., мужчина, женщина, дерево, городъ, домъ и т. п., которыя употреблялись особенно часто въ позднюю эпоху, становится понятнымъ, что письмо было очень сложнымъ. Египтяне никогда не вышли изъ этого конгломерата и никогда не писали послѣдовательно однѣми буквами. Писали они въ большинствѣ случаевъ справа налѣво; строчки идутъ и горизонтально и вертикально. На камнѣ знаки высѣкались рѣзцомъ; въ особо каллиграфическихъ надписяхъ они, кромѣ того, и раскрашивались старательно во всѣхъ деталяхъ; на деревѣ и папирусѣ писали тростниковыми перьями, черными или красными чернилами, въ большинствѣ случаевъ сокращенными контурами. Изъ такого пріема выработался сокращенный шрифтъ, скоропись, въ которомъ отдѣльные знаки писались слитно, и въ которомъ трудно уже узнать первоначальные іероглифы. Изъ такого „іератическаго" шрифта, подъ конецъ образовался еще болѣе сокращенный и упрощенный шрифтъ, такъ называемый „демотическій", который былъ въ употребленіи въ греко-римскую эпоху. Въ декоративныхъ надписяхъ, украшавшихъ, напр., храмы до самаго поздняго времени, употреблялись почти исключительно іероглифы; можно прочесть имя императора Деція (250 по Р. Хр.), гонителя христіанъ, написанное іероглифами на стѣнахъ храма въ Эснѣ.

Слѣдующее изображеніе (по Штейндорфу) показываетъ для примѣра букву m, обозначаемую изображеніемъ совы и написанную полнымъ шрифтомъ, іероглифическимъ сокращеннымъ шрифтомъ и іератическими знаками Средняго и Новаго царствъ; затѣмъ букву w, изображаемую рисункомъ цыпленка (молодая перепелка?) въ іероглифической и іератической формѣ; наконецъ детерминативъ человѣкъ въ іероглифической и іератической формѣ (Новаго царства).

Іероглифы (рис. 44) обозначаютъ (слѣва направо): „Живущій Горусъ, сильный быкъ, который сіяетъ въ Өивахъ, царь Верхней и Нижней земли, государь, который совершилъ священныя дѣйствія, Мен-хепер-ре, кровный сынъ Ре, Тутмесъ Неферхопру"; справа надо прибавить, конечно: „которому дана жизнь, вѣчность, здоровье, какъ самому Ре на вѣчныя времена!" (Биссингъ). Іератическая скоропись Новаго царства изображена на рис. 43. Переводъ звучитъ такъ:

„*Средство, какимъ образомъ прогнать всякое колдовство*. Возьми большого жука, отрѣжь ему голову и крылья, изжарь его, положивши въ жиръ, и возложи. *Если ты хочешь изгнать колдовство*, согрѣй его голову и оба его крыла, положивши въ жиръ змѣи и дай выпить человѣку" (Эрманъ). Мѣста, напечатанныя курсивомъ (своего рода надпись) въ оригиналѣ написаны красными чернилами, остальное—черными. На рис. **45** демотическое письмо. Непосвященный не узнаетъ въ немъ и слѣда іероглифовъ.

III. Частная жизнь.

а) Одежда.

Египетская одежда сильно измѣнилась съ теченіемъ времени и часто мѣнялась, слѣдуя перемѣнамъ моды. Въ Древнемъ царствѣ мужчины носили только одинъ короткій передникъ съ поясомъ вокругъ бедеръ, женщины—узкую рубашку, которая доходила отъ груди до щиколки и поддерживалась на плечахъ тесемками. Въ Среднемъ царствѣ мужчины прибавили еще одинъ болѣе длинный передникъ, женская одежда осталась прежней. Въ Новомъ царствѣ и мужчины и женщины имѣли уже по двѣ одежды, мужчины короткую рубашку и одинъ или два передника, женщины носили поверхъ рубашки еще накидку въ видѣ плаща; женская одежда дѣлалась изъ тонкаго прозрачнаго полотна. Особенно старательно заботились о прическѣ. Обычно мужчины коротко подстригали себѣ волосы на головѣ, бритыми ходили только жрецы, и то это съ достовѣрностью извѣстно лишь о Новомъ царствѣ. Но въ торжественныхъ случаяхъ официальныя лица надѣвали огромные парики, сдѣланные изъ человѣческихъ волосъ и изъ овечьей шерсти и съ большимъ искусствомъ завитые. Въ особенности дамы Новаго царства сооружали на своей головѣ колоссальныя прически. Волосъ на тѣлѣ не терпѣли вообще изъ соображеній гигіены, поэтому брили въ большинствѣ случаевъ и бороду. Однако, цари и знатные люди, въ особенности въ древнее время, носили своеобразную, узкую, заплетенную бороду (ср., напр., рис. **23** и. **25**), которую раньше считали искусственно приставленною бородою. Обуви первоначально не носили даже знатные, впослѣдствіи носили сандаліи изъ кожи,

тростника или пальмоваго лубка. Головные уборы въ общемъ не были въ ходу. Наоборотъ, любили носить драгоцѣнности: ожерелья, запястья, серьги, при чемъ какъ мужчины, такъ и женщины; дамы носили запястья на ногахъ, мужчины — кольца съ печатями. Дамы употребляли также различныя косметическія средства, красили себѣ волосы и губы, подводили глаза и употребляли духи; мужчины тоже употребляли различныя притиранія.

На рис. **46** и **47** видны прически Древняго царства (ориг. 1,20 м. выс.); у Нофретъ еще можно различить тесемки на плечахъ и волосы на лбу подъ парикомъ (съ повязкой). Она носитъ также широкій и красивый воротникъ. Известнякъ раскрашенъ: кожа у Рахотепа коричнево-красная, у дамы свѣтло-желтая. Глаза вставлены и сдѣланы изъ кварца и горнаго хрусталя съ серебряными гвоздиками вмѣсто зрачковъ, рѣсницы и брови нарисованы темными штрихами. Имена и титулы художникъ приписалъ. Поза еще очень напряженная, впослѣдствіи она стала гораздо живѣе; статуи смотрятъ прямо противъ уже потому, что они должны смотрѣть на посѣтителя, пришедшаго въ гробницу, чтобы принести жертву. Изящныя, превосходно вырѣзанныя изъ дерева статуэтки (рис. **48** и **49**) даютъ намъ представленіе о типахъ Новаго царства. Жрецъ, котораго можно узнать по бритой головѣ, одѣтъ въ длинную рубашку съ короткими въ складкахъ рукавами, поверхъ нея передникъ со многими складками спереди (ориг. 17 см. выш). Дама (22 см. выс.) одѣта въ тончайшую полотняную одежду, которая падаетъ элегантными складками; сквозь нее просвѣчиваетъ тѣло. Огромный парикъ, украшенный вѣнкомъ, на которомъ видны слѣды позолоты, покрываетъ голову; въ правой рукѣ она держитъ букетъ, на ногахъ у нея нѣтъ обуви.

b) Домъ.

Египетскія частныя жилища, даже дворцы царей Египта, дошли до насъ не въ такой хорсшей сохранности, какъ храмы и гробницы; стѣны ихъ дѣлались исключительно изъ высушеннаго на солнцѣ ила, колонны и потолки — исключительно изъ дерева. Благодаря этому, они разрушались, и даже то, что осталось отъ развалинъ такихъ большихъ, какъ Ѳивы и Мемфисъ, городовъ, не можетъ итти въ сравненіе съ грандіозными остатками храмовъ; многое, кромѣ того, совершенно засыпано пескомъ или занесено иломъ и лежитъ до сихъ поръ въ пустынѣ или подъ пашней современнаго Египта. Мусоръ отъ развалинъ городовъ (сабахъ) теперь употребляется какъ

удобреніе. Что даже древне-египетскіе дворцы строились непрочно, видно изъ того, что цари эпохи пирамидъ не имѣли постоянной резиденціи, не жили въ Мемфисѣ, но каждый изъ нихъ строилъ свой дворецъ въ долинѣ, около своей пирамиды; такимъ образомъ подвижные лагери царей древняго царства занимали пространство отъ Гизеха до Медума,—поле, теперь застроенное пирамидами.—Стѣны египетскихъ домовъ были покрыты штукатуркой и раскрашены пестро и богато, капители колоннъ были вырѣзаны съ большимъ искусствомъ и тоже пестро раскрашены; жилой видъ комнатѣ давали красивыя оконныя рамы, рогожки на полу, портьеры изъ пестрой ткани, ковры, которыми были завѣшаны стѣны. Конечно, все это относится къ жилищамъ богатыхъ людей. Хижины крестьянъ и рабочихъ были простыми мазанками, окруженными дворомъ; въ нихъ только спали, потому что жизнь днемъ проходила на открытомъ воздухѣ.

Раскопки до сихъ поръ дали намъ почти одни только фундаменты; такимъ образомъ, возстановить видъ египетскаго дома, какимъ мы его видимъ на рис. **50**, можно было только съ помощью чисто французской фантазіи. Достовѣрно, что многіе дома были окружены красиво разбитымъ садомъ съ пальмами, фигами и сикоморами, съ цвѣточными клумбами и шпалерами виноградника; посрединѣ находился часто маленькій прудикъ. Усадьба (рис. **50**) лежитъ у Нила, отъ котораго къ ея порталу въ видѣ пилона ведутъ двѣ лѣстницы (NB. входъ исключительно для господъ, входы для хозяйственныхъ нуждъ справа и слѣва). И городской домъ (рис. **51**) лежалъ посреди большой усадьбы, величиною въ 27 кв. метр. Простые дома (равно какъ и храмы) состоятъ изъ трехъ частей: передней, обѣденной комнаты и комнаты хозяина, гдѣ онъ жилъ и работалъ (эти комнаты соотвѣтствуютъ № 4, 5, 8), съ однимъ входомъ. Болѣе богатые имѣли по двѣ (4 и 7) переднія, иногда два входа: одинъ въ садъ, другой со стороны улицы. Комната 4-ая, расположенная на западъ, теплая, въ ней жили и принимали гостей зимою; въ жаркое время года пользовались болѣе просторной комнатой (7), потому что она лежитъ на сѣверъ и въ ней болѣе прохладно. Сосѣднія помѣщенія, не имѣющія нумеровъ, служили кухней, ванной и т. п. Въ этомъ главномъ помѣщеніи жилъ самъ хозяинъ. Въ богатыхъ домахъ въ углу сада отдѣльно помѣщался гаремъ, въ которомъ жили рабыни и наложницы, занимаясь работой или проводя время за болтовней, въ танцахъ и за музыкой.—Отъ огромнаго роскошнаго дворца, который выстроилъ въ своей новой резиденціи (см. стр. 11) Аменофисъ IV, сохранились два покрытые штукатуркой пола; они были раскрашены; рис. **52** передаетъ въ очень несовершенномъ видѣ художественный рисунокъ и богатыя его краски. Посрединѣ былъ изображенъ прудъ; телята, которые прыгаютъ

въ чащѣ и спугиваютъ болотныхъ птицъ, были нарисованы на окаймлявшей его рамѣ. Къ сожалѣнію, въ недавнее время жители сосѣдней деревни разбили на кусочки этотъ полъ, потому что они завидовали сторожамъ, которые получали много „на чай“ отъ многочисленныхъ посѣтителей, желавшихъ посмотрѣть этотъ остатокъ старины.— Рис. **53** передаетъ весьма нагляднымъ образомъ принципы египетскаго рисунка. Водоемъ съ его отлогими и густо заросшими берегами нарисованъ сверху. Рыбы, утки, водяныя цвѣты, стоящія на берегу пальмы и плодовыя деревья нарисованы въ профиль такъ, какъ будто они повалились на землю, только нижняго ряда художникъ не изобразилъ опрокинутымъ, но и такое изображеніе встрѣчается часто. Всякій предметъ рисуется съ той стороны, съ которой онъ виденъ всего полнѣе и болѣе ясно. Поэтому и въ человѣческой фигурѣ египтянинъ изображаетъ голову и ноги въ профиль, глаза en face, грудь и плечи тоже en face, животъ въ три четверти. Но можно приглядѣться къ такимъ пріемамъ, и очень скоро перестаешь замѣчать неправильности рисунка.

Группа на рис. **54** найдена въ гробницѣ Хенуи (около 2100 до Р. Хр., ориг. 12 см. выс.). Во дворѣ, въ который ведетъ дверь съ очень высокимъ порогомъ (можетъ быть, противъ мышей), находится кухня, въ которой служанки мелютъ муку, мѣсятъ тѣсто и пекутъ хлѣбы; другая дверь ведетъ на крышу примыкающаго ко двору амбара; слѣва стоитъ столъ съ кувшинами, справа на корточкахъ сидитъ передъ люкомъ писецъ, съ дощечкой на колѣняхъ; онъ записываетъ, сколько мѣшковъ опорожнилъ въ амбаръ сидящій на корточкахъ рядомъ съ нимъ слуга, который держитъ въ рукахъ два мѣшка. Схожее изображеніе находимъ на рис. **55**. Фигуры на крышѣ амбара держали раньше въ рукахъ мѣшки и корзины, они тоже ссыпали въ амбаръ зерно. Фигуры раскрашены. Все это сдѣлано довольно грубо и аляповато, въ особенности если сравнить эти группы съ изображенными на рис. **48** и **49** статуэтками.

с) Утварь.

Мебель и утварь египетскаго дома сохранилась хорошо и въ большомъ количествѣ. Кресла, стулья, кровати дѣлались изъ дерева, часто изъ дорогого матеріала (изъ чернаго дерева) или, по крайней мѣрѣ, они обложены были фанерой и весьма художественно инкрустированы (напр., слоновою костью). Ножки дѣлались почти всегда въ видѣ лапъ или ногъ животныхъ, въ особенности въ видѣ львиныхъ лапъ. Стулья и кровати были покрыты мягкими подушками; подъ голову клали деревянную или желѣзную подставку, чтобы сохранить сложную прическу. Посуда была изъ камня, глины, фаянса, стекла и драгоцѣннаго металла, начиная отъ предметовъ самой грубой формы

то самыхъ тонкихъ и красивыхъ издѣлій. Много найдено даже туалетныхъ принадлежностей и принадлежностей для стола—ложки, гребни, зеркала, флакончики для притираній и румянъ. Орнаментика издѣлій художественной промышленности пользовалась мотивами, взятыми изъ растительнаго и животнаго царства, а также человѣческой фигурой; она переработала эти формы съ большимъ стилистическимъ вкусомъ и достигла удивительно прекрасныхъ эффектовъ. Въ особенности въ мелкой пластикѣ и въ произведеніяхъ художественнаго ремесла видно стремленіе къ роскоши и желаніе изъ драгоцѣннаго матеріала не только сдѣлать что-нибудь практически годное, но и художественно-цѣнное.

И въ Египтѣ дѣвочки играли въ куклы. Кукла, изображенная на рис. **56** (съ подвижными руками), относится, вѣроятно, къ поздней эпохѣ. Были и деревянныя куклы, напр., въ видѣ доски съ придѣланной головой и волосами. Дѣти играли и въ мячъ (рис. **60**). Изящное произведеніе искусства—ложки на рис. **57** а и b; онѣ изображаютъ дѣвушку и несущаго корзину раба. Можно найти великолѣпные экземпляры, вырѣзанные изъ дерева. Служанка, изъ гробницы Ментухотепа, несетъ въ рукахъ красивый кувшинъ, вѣроятно, изъ алебастра, съ крышкой, и металическое зеркало съ ручкой въ видѣ цвѣтка, въ футлярѣ, покрытомъ пятнистою шкурой (рис. **58**, оригиналъ 77 см. выс.) Фигура великолѣпно раскрашена, у нея свѣтло-желтая кожа, черные волосы и глаза, она одѣта въ бѣлыя сандаліи и одежду, на которую нашиты синіе, красные и зеленые куски матеріи; она носитъ пестрыя украшенія изъ металла съ фаянсовыми пластинками на рукахъ, ногахъ и въ волосахъ. Цоколь фигуры раскашенъ въ черный цвѣтъ съ желтыми краями. Рабыня несетъ въ ящикѣ (рис. **59**) для Ментухотепа сытный обѣдъ: телячью ножку и голову, гуся, два куска говядины, нѣсколько хлѣбовъ, огурецъ, дыню и кисть винограда.—Въ одной гробницѣ въ Ѳивахъ нашли довольно хорошо сохранившійся парикъ; на рис. **61** онъ изображенъ на подставкѣ и принадлежалъ, вѣроятно, какой-нибудь дамѣ Новаго царства. Верхняя часть сдѣланна изъ овечьей шерсти, по бокамъ вплетены длинныя косы. Даже коробка для него сохранилась хорошо. Двусторонній гребешокъ, похожій совсѣмъ на наши современные, мы видимъ на рис. **62**; на рис. **63** подставка для головы, украшенная на концахъ изображеніями головы Беса.—Египтянамъ было знакомо и цвѣтное стекло. Кувшинъ на рис. **64** сдѣланъ изъ голубого, непрозрачнаго стекла; между желтыми полосками и бѣлыми точками на немъ было написано имя царя; изъ этой надписи на нашемъ рисункѣ справа виденъ крестъ съ петлей — іероглифъ, обозначающій слово „живущій". Въ Эль-Амарнѣ найдена была фабрика, на которой выдѣлывали стекло и глазурованную посуду, съ остатками плавильныхъ печей и тиглей; эта находка, въ числѣ прочихъ, доказываетъ, что не финикіянамъ, а египтянамъ слѣдуетъ приписать изобрѣтеніе стекла. Предметъ высокой художе-

ственной работы, „самое тонкое, что произвело египетское ювелирное искусство“, изображенъ на рис. **65** (оригиналъ $11^1/_2$ см. высоты); ручка украшена фигурой животнаго, шейку покрываетъ растительный орнаментъ; самъ сосудъ изящно выгнутъ; можетъ быть, художникъ желалъ, намекая на содержаніе сосуда, напомнить его формой виноградную кисть. Также изящны были и работы изъ кожи (рис. **66**). На колчанѣ вытиснены съ большимъ изяществомъ орнаментальныя полосы и фигуры растеній, тоже мы видимъ и на его крышкѣ (внизу, посрединѣ). Справа и слѣва лежитъ перевязь, на которой носили черезъ плечо колчанъ; на правой ея сторонѣ изображены охотничьи сцены и кличка собаки, на лѣвой—лошади; фигуры вырѣзаны на кожѣ, и подъ нихъ подложена цвѣтная кожанная подкладка. Наверху изображена кожаная манжета, которою предохраняли руку, державшую лукъ, отъ удара при спускѣ тетивы.—Самую простую мебель эпохи Новаго царства, которая, однако, не можетъ намъ дать никакого представленія о роскоши египетской мебели вообще, изображаетъ рис. **67**.

d) Удовольствія.

Египтяне вовсе не такъ постоянно думали о смерти, какъ это заключали раньше изъ ихъ боязливой заботливости о гробницахъ и муміяхъ; наоборотъ, они были весьма жизнерадостнымъ народомъ. Самымъ любимымъ развлеченіемъ была охота. Простой народъ ловилъ гусей и хорошіе сорта рыбы, чтобы приготовить себѣ обѣдъ повкуснѣе, знатные и фараоны охотились, имѣя другія цѣли. Знатные люди любили смотрѣть также на борьбу, на игру, которая состояла въ томъ, что, выплывая на середину рѣки на челнокахъ, противники старались спихнуть другъ друга въ рѣку; существовали, можетъ быть, и бои быковъ, но особою любовью пользовались музыка и танцы. Рабыни гарема были искусными танцовщицами; наряженныя и украшенныя, онѣ забавляли своего господина. Танецъ сопровождался музыкой: танцовщицы били въ бубны, щелкали кастаньеттами, ихъ подруги играли на арфахъ или флейтахъ, пѣли и отбивали тактъ, хлопая въ ладоши. Были также хоры и оркестры изъ мужчинъ. Музыкой и танцами сопровождались всякія торжества, погребальные обряды, пирушки. На пирахъ объѣдались и опивались даже дамы; художники часто изображали на рельефахъ опасныя послѣдствія неумѣреннаго употребленія вина, а поэты предупреждали молодыхъ людей „не

дѣлать пивной“, т.-е. не устраивать попоекъ. Болѣе благороднымъ удовольствiемъ была игра въ шашки; ее часто изображали въ искусствѣ, и до насъ дошло большое количество досокъ и фигурокъ.

На рис. **68** Рамзесъ III въ сопровожденiи тяжеловооруженныхъ и стрѣлковъ охотится въ колесницѣ, запряженной гордыми, украшенными перьями конями, на буйволовъ и дикихъ ословъ. Онъ загналъ раненаго буйвола вплоть до берега Нила (справа, внизу, видна рѣка съ рыбами и взлетающими утками); буйволъ рухнулъ на землю, и царь готовъ нанести ему смертельный ударъ: въ пылу охоты фараонъ занесъ даже ногу на ось колесницы. Другой, уже затравленный, буйволъ лежитъ (наверху) въ камышѣ, а убитый дикiй оселъ— подъ копытами лошадей. Рельефъ замѣчателенъ въ художественномъ отношенiи своимъ превосходно преданнымъ ландшафтомъ и тѣмъ, что художникъ даже сдѣлалъ попытку передать правильно перспективу. Знатный египтянъ на рис. **69** (въ передникѣ и воротникѣ и съ опахаломъ) плыветъ черезъ камышъ въ легкомъ, связанномъ изъ стеблей папируса, челнокѣ по Нилу, въ которомъ кишатъ рыбы. Одною рукою онъ пускаетъ бумерангъ въ густую стаю птицъ, другою онъ держитъ за ноги трехъ барахтающихся, уже пойманныхъ утокъ. За нимъ стоитъ въ богатомъ нарядѣ его жена, въ ногахъ сидитъ дочка.—Танцовщицы на рис. **70** и **70** а опоясаны только передникомъ, но на головѣ у нихъ сложная прическа въ видѣ короны Верхняго Египта. Это въ особенности приложимо къ лѣвой группѣ, которая называется „подъ ноги“; она пародируетъ такъ называемую „сцену съ чубомъ“, т.-е. фараона, который замахивается серпомъ, держа въ рукахъ за чубъ врага (иногда цѣлую группу враговъ), и наноситъ ему смертельный ударъ. Группа танцовщицъ справа называется „вѣтеръ“; опрокинувшiяся назадъ дѣвушки, которыя почти касаются головою земли, изображаютъ, по всей вѣроятности, тростникъ, склонившiйся отъ вѣтра. На рис. **71** танцовщицы играютъ въ мячъ, одѣтыя въ обычную женскую одежду, но особымъ образомъ причесанныя. Нѣкоторыя изъ нихъ играютъ нѣсколькими мячами; другiя, кидая мячикъ вверхъ, скрещиваютъ въ это время руки, третьи сидятъ въ то же время на спинѣ своихъ подругъ.—Любимая игра въ шашки съ камешками различной формы, наподобiе современныхъ шахматовъ, изображена на сатирической сценкѣ на рис. **72**: левъ и антилопа мирно сидятъ другъ противъ друга, между ними находится шахматный столикъ.—На рис. **73** изображено цѣлое общество. На креслахъ и софахъ сидятъ въ верхнемъ ряду гости, всѣ въ богатыхъ воротникахъ и браслетахъ, съ выхоленными ногтями: дамы на особенно мягкихъ подушкахъ въ большихъ парадныхъ парикахъ и съ огромными серьгами въ ушахъ; среди мужчинъ—духовные, въ короткомъ передникѣ, съ обнаженнымъ туловищемъ и бритымъ черепомъ, и свѣтскiе люди, въ длинномъ передникѣ и въ парикѣ. Они вдыхаютъ ароматъ благоухающихъ цвѣтовъ и имѣютъ на головѣ надушенный пучокъ, который распространяетъ благовонiя. Другой парѣ гостей наливаетъ въ чашку вино нагая дѣвушка, одѣтая лишь въ короткiй передникъ. Внизу,

справа, стоитъ порядочное количество кувшиновъ на подставкѣ, обвитой цвѣтами. Для увеселенія общества танцуютъ двѣ красивыхъ дѣвушки, въ то время какъ рядомъ на маленькой эстрадѣ играетъ дамскій оркестръ, который состоитъ изъ трехъ пѣвицъ и одной флейтистки, играющей на двойной флейтѣ; хлопая въ ладоши, отбиваютъ тактъ (ср. рис. **73** а).

е) Ремесла.

Египтяне были не только жизнерадостнымъ, но и очень работящимъ народомъ. Земледѣліе было, да и теперь является, основою процвѣтанія египетской культуры. Сѣяли пшеницу, ячмень, дурру и ленъ, кромѣ того, сажали различные овощи, фрукты и виноградъ. Старательно занимались скотоводствомъ; помѣщики и храмы имѣли большія стада коровъ, быковъ, ословъ, овецъ и козъ; навозъ въ бѣдной деревомъ странѣ употреблялся какъ топливо. Оселъ, какъ и теперь, былъ въ одно и то же время вьючнымъ и верховымъ животнымъ. Были также и большіе птичьи дворы; уже въ то время умѣли откармливать мяснымъ и мучнымъ кормомъ гусей. Въ большихъ имѣніяхъ, позднѣе въ городахъ, процвѣтали ремесла и промыслы. Столяры, горшечники, скульпторы и кузнецы изготовляли предметы изъ дерева, глины, камня и металла. Береста папируса шла на цыновки и корзины, употреблялась для легкихъ челноковъ и на канаты, для сандалій и на письменныя принадлежности (бумага). Пряли и ткали на ткацкихъ станкахъ преимущественно женщины. Онѣ умѣли дѣлать чрезвычайно тонкую и нѣжную бѣлую одежду; египетское полотно, мягкое, какъ шелкъ, пользовалось извѣстностью и служило предметомъ экспорта. Часто возникали даже цѣлыя индустріи, напр., полотняные заводы, впослѣдствіи заводы папируса, которые работали исключительно на иностранные рынки. Съ другой стороны, Египетъ долженъ былъ получать нѣкоторые матеріалы извнѣ, напр., серебро, слоновую кость, кедровое и черное дерево; египетское дерево было мало пригоднымъ матеріаломъ.

Самымъ знаменитымъ торговымъ предпріятіемъ была экспедиція Хатшепсутъ, относящаяся къ началу Новаго царства (см. стр. 7). На рис. **74** передъ египетскими послами и начальникомъ экспедиціи (направо) лежатъ слоновые клыки и золотыя кольца,—дары князя Пунтъ; далѣе самъ князь, съ своей необычайно толстой супругой, приноситъ при-

вѣтствіе посламъ Хатшепсутъ; онъ одѣтъ почти въ египетскій костюмъ: носитъ передникъ и бороду и держитъ въ рукахъ скипетръ. Далѣе (слѣва) жители Пунтъ несутъ и везутъ на ослахъ другіе подарки. На рис. **75** изображены два коробля, привязанные канатомъ къ берегу; они уже частью нагруженны различными тюками, мѣшками и посаженными въ большія кадки деревьями, изъ которыхъ добывается ладанъ (сортъ можжевельника); матросы по мосткамъ несутъ другіе товары. Среди товаровъ видны обезьяны (павіаны), которыя величественно шествуютъ или забавляются на канатѣ, протянутомъ по палубѣ и укрѣпленномъ на особыхъ подпоркахъ, похожихъ на вилы. Корабли сидятъ въ водѣ довольно неглубоко и сильно выгнуты спереди и сзади; корма кончается цвѣткомъ лотоса. На кормѣ виситъ руль, на носу придѣланы рѣшетчатыя каюты; въ нихъ помѣщается пилотъ или капитанъ. Мачты привязаны крѣпкими канатами; на длинной нѣсколько изогнутой реѣ прикрѣпленъ свернутый парусъ.

На рис. **76** (два верхнихъ ряда) жнецы жнутъ хлѣбъ подъ надзоромъ вооруженныхъ палками надсмотрщиковъ; они захватываютъ лѣвой рукой пучокъ колосьевъ и правою рукою, въ которой держатъ серпъ, срѣзываютъ колосья на высотѣ колѣна. Колосья (3-й рядъ, слѣва) связываются въ снопы, ихъ съ большимъ искусствомъ укладываютъ въ корзины или большія сѣтки, которыя привязаны на спинѣ ословъ (4-ый рядъ); уложить трудно, потому что нужно положить одинаковую тяжесть на обѣ стороны, но и тогда ослы остаются не особенно довольными работою; одного изъ нихъ (слѣва) надо крѣпко держать за уши и за ноги, чтобы положить на него сѣтку, и приходится къ тому же все время отсыпать ему удары. Въ пятомъ ряду колосья складываются въ кучу на току; въ шестомъ—ихъ молотятъ: быка съ длинными рогами и осла гоняютъ взадъ и впередъ по разложеннымъ въ рядъ снопамъ и такимъ образомъ вымолачиваютъ зерна. Художникъ не забылъ изобразить, какъ животныя жадно хватаютъ по дорогѣ пару колосьевъ; ихъ морды не завязаны. Въ седьмомъ ряду трудятся работники и работницы (съ платкомъ на головѣ, въ длинной свѣтлой одеждѣ); они вѣютъ при помощи двухъ досокъ и просѣиваютъ зерно, отдѣляя его отъ мякины. Граблями они сгребаютъ солому въ кучу, которую, повидимому, приминаютъ сверху.

На рис. **77** помѣщикъ съ женою и слугами выѣхалъ на челнокѣ, сдѣланномъ изъ папируса, чтобы посмотрѣть на рыбную ловлю и охоту на птицъ. Слѣва, въ сѣти, видно большое количество рыбы; на сѣти грузила и поплавки. Справа, въ тростникѣ, протянуты сѣти, въ которыя уже поймано много птицъ. Въ кустахъ сидитъ ловчій и отдаетъ приказанія стоящему за кустомъ товарищу затянуть сѣти. Подъ ними сидитъ на корточкахъ передъ кустомъ папируса человѣкъ, который старательно вылавливаетъ рыбъ; другой несетъ на коромыслѣ птицъ; третій показываетъ одну изъ нихъ своему господину, который стоитъ на носу лодки и смотритъ на охоту, опираясь на длинный шестъ.

Слѣдующіе рисунки показываютъ намъ работы различныхъ ремесленниковъ. На рис. **78** плотники строятъ лодку. Она стоитъ на подпоркахъ, почти готовая, имъ остается только загнуть ея концы. Отъ носа до кормы протянутъ канатъ, укрѣпленный на толстомъ колѣ съ

развилкомъ; рабочіе, стоящіе по двое слѣва и справа отъ него, всунули въ канатъ палку и крутятъ его изо всѣхъ силъ; имъ помогаютъ двое другихъ, такимъ образомъ загибаются доски лодки. Долотомъ и тесломъ работаютъ у лодки еще два плотника. На рис. **79** сглаживаютъ, полируютъ и раскрашиваютъ почти готовый гробъ въ формѣ муміи; одинъ рабочій сверлитъ въ ногахъ гроба (справа); совсѣмъ слѣва ученикъ приноситъ полотняныя полосы. Гробы дѣлались часто изъ дерева или камня, но иногда дѣлали ихъ изъ своего рода папье-маше, которое состояло изъ нѣсколькихъ склеенныхъ полосъ полотна или папируса. Этой массѣ можно было придавать любую форму и, наклеивая на нее новыя полосы, ее дѣлали прочнѣе и толще. На рис. **80** (наверху, слѣва) стираютъ бѣлье въ маленькихъ прудахъ; нѣкоторые изъ рабочихъ вошли въ воду. Рядомъ плотникъ распиливаетъ бревно на доски; оно укрѣплено на вбитой въ землю сваѣ, его распиливаютъ сверху внизъ. Слѣва, внизу, горшечники за работой: одинъ присѣлъ передъ станкомъ и выдѣлываетъ кувшинъ, другой ставитъ сосуды въ печь, подтопка которой видна внизу. Подъ наблюденіемъ надсмотрищика (съ палкою) работаютъ два дровосѣка; козы щиплютъ листья. Справа строятъ лодку. Господина, для котораго они всѣ работаютъ, несутъ въ изящныхъ носилкахъ четыре раба; тѣлохранитель, вооруженный топоромъ, защищаетъ его отъ солнца зонтикомъ причудливой формы. А вотъ сцена изъ жизни корабельщиковъ (рис. **81**). Лодочники, проѣзжая другъ мимо друга, заспорили, споръ перешелъ въ драку, при чемъ, какъ оружіе, были пущены въ ходъ длинные шесты.

Цѣлую стѣну съ подобными изображеніями передаетъ рис. **82**. Рехмерэ (его нужно представить справа) смотритъ за своими рабочими. Внизу, слѣва, работники черпаютъ воду изъ пруда; ею размѣшиваютъ глину, изъ которой дѣлаютъ кирпичи для постройки, изображенной справа (обратите вниманіе на косые лѣса). Сверху, слѣва, въ сосудахъ плавится на открытомъ огнѣ металлъ; мѣха, которыми раздувается огонь, надуваютъ, работая ногами. Далѣе, направо, дѣлаются и разукрашиваются большіе вазы и кувшины. Совсѣмъ направо — писецъ, который все записываетъ, взвѣшиваетъ на вѣсахъ, въ человѣческій ростъ вышиною, драгоцѣнный металлъ въ формѣ колецъ. Гирьки сдѣланы въ видѣ головы быка и лежащаго льва. Въ третьемъ ряду, снизу — столяры; живописецъ раскрашиваетъ низкій, плоскій ящикъ, другой третъ краски. Справа показываютъ господину готовую деревянную статую. Наверху, слѣва — канатчики и кожевники; кожи и готовыя сандаліи лежатъ вокругъ; на треножныхъ козлахъ кожу вытягиваютъ и мягчатъ, тутъ же кроятъ сандаліи, продѣлываютъ шиломъ дыры и шьютъ. Одинъ рабочій сидитъ передъ связкою готовыхъ канатовъ на корточкахъ (слѣва) на землѣ и вытягиваетъ изъ сосуда нитки. Другой отступаетъ назадъ и свиваетъ ихъ при помощи привязаннаго къ тѣлу аппарата, поворотамъ котораго помогаетъ привѣшанный къ нему грузъ. Правая верхняя сторона изображаетъ ювелировъ, дѣлающихъ украшенія и драгоцѣнные сосуды. Слѣва, наверху, пририсована сцена, которая, въ сущности, относится къ нижней. На ней изображены скульпторы и живописцы, которые стоятъ на высокихъ лѣсахъ и заняты полировкой огромнаго сфинкса и жертвенника (?) колоссальныхъ размѣровъ.

f) Смерть и гробницы.

Воззрѣнія египтянъ на судьбу человѣка послѣ его смерти были очень спутанными; старые и новые взгляды уживались рядомъ другъ съ другомъ и часто противорѣчили одинъ другому. Вѣрили въ загробную жизнь, но считали, что для этого необходимо сохранить тѣло отъ разложенія и класть покойнику въ гробницу все, въ чемъ онъ нуждался при жизни. Поэтому о мертвомъ заботились въ древнемъ Египтѣ, какъ нигдѣ. Послѣ смерти человѣка, продолжалъ жить его двойникъ Ка, своего рода геній (ср. стр. 12); онъ покидалъ тѣло покойника, которому онъ давалъ до сихъ поръ жизнь и здоровье. Въ то же самое время тѣло покидала и душа (Ба); она изображалась въ видѣ птицы съ человѣческимъ лицомъ, но могла также принимать формы различныхъ животныхъ и растеній и возвращаться на землю. Настоящимъ ея жилищемъ было царство мертвыхъ, которое представляли себѣ находящимся иногда на небѣ, иногда на землѣ. По другимъ представленіямъ, умершій могъ занять мѣсто въ баркѣ бога солнца Ре, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ гребца; спутникомъ побѣдоноснаго бога проплывалъ онъ небесную дорогу и проходилъ безъ вреда для себя всѣ ужасы подземнаго царства. Иногда представляли, что онъ живетъ въ своего рода Елисейскихъ поляхъ; особенно часто упоминали о полѣ Эару, своего рода раѣ (главнымъ образомъ для крестьянъ), обильно орошенномъ водой и плодоносномъ, гдѣ хлѣбъ достигалъ семи локтей въ вышину, колосья были въ два локтя, и гдѣ можно было привольно пахать, сѣять и собирать жатву. Знатныхъ людей, которые не занимались этою простою работою феллаховъ, замѣщали такъ называемые ушебти; это маленькія фигурки изъ известняка или фаянса, которыя изображались въ видѣ мумій съ топоромъ въ рукахъ и насыпались въ гробницу цѣлыми лопатами. Маленькія фигуры рабынь, которыя мелятъ муку и мѣсятъ тѣсто, и рабовъ-пивоваровъ или маленькій деревянный корабль съ матросами (все это клалось въ могилы) должны были тоже облегчать загробное существованіе покойника. Ко всѣмъ этимъ представленіямъ о судьбѣ умершаго присоединялось развившееся изъ культа

Озириса представленіе, что Озирисъ является собственно божествомъ мертвыхъ (ср. стр. 10). — Богатые заботились не только о тѣлѣ, но и о гробницѣ. Знатные люди Древняго царства вырывали глубокую отвѣсную шахту, къ которой сбоку примыкала комната для гроба. Шахта послѣ погребенія засыпалась, и надъ нею сооружали большую прямоугольную постройку, такъ наз. мастаба, т.-е. скамейку (на языкѣ феллаховъ). Первоначально только цари имѣли такія гробницы, впослѣдствіи имъ подражали въ этомъ и знатные; тогда съ конца третьей династіи фараоны стали строить огромныя пирамиды (см. рис. **7**). Внутри каменной горы помѣщалась комната для покойника съ саркофагомъ царя (2 м. дл., по 1 м. выс. и шир.). Входъ въ пирамиду замуравливался послѣ погребенія, и отверстіе закладывалось большою каменною плитою, похожею на другія плиты облицовки. Несмотря на это, уже въ древности грабители умѣли отыскать входы и проникнуть въ гробницы. Вокругъ пирамидъ выстраивались правильными рядами гробницы принцевъ и принцессъ, знатныхъ чиновниковъ и придворныхъ. Гробницы въ скалахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся къ Древнему царству, впослѣдствіи встрѣчаются все въ большемъ числѣ; онѣ вырублены въ береговой скалѣ и состоятъ изъ поддерживаемаго колоннами входа, колоннаго зала съ камерой, въ глубинѣ которой стояла вырубленная изъ камня статуя умершаго; самъ гробъ находился въ другой камерѣ, въ которую вела изъ зала спускающаяся шахта, пробитая въ скалѣ. Конечно, стѣны гробницъ были пестро и богато украшены рельефами и надписями. Начиная съ 18-ой династіи, начала Новаго царства, сами фараоны строили себѣ подобныя, часто очень большія, гробницы въ скалахъ, въ такъ называемой „Царской долинѣ" (Бибанъ-эль-Мулюкъ) на западѣ отъ Өивъ. Настоящіе храмы для мертвыхъ строились по направленію длинной оси гробницы въ долинѣ, у подошвы скалы (см. стр. 7, о храмѣ Деръ-эль-бахри).

На рис. **83**, совсѣмъ справа, стоитъ на колѣняхъ вдова передъ могильнымъ памятникомъ (его не видно на рис.); позади нея работники выстроили двѣ бесѣдки съ деревянными колоннами и пальмовыми вѣтвями, въ нихъ стоятъ на подставкахъ кувшины; третью только еще строятъ. Сзади плачущей вдовы мальчикъ льетъ воду изъ кув-

шина; другіе кувшины лежатъ на землѣ пустыми. Слуги выражаютъ свою горесть, падая ницъ и ударяя себя въ голову и грудь.

На рис. **84** изображена нарисованная на папирусѣ иллюстрація изъ книги мертвыхъ. Покойнику клали въ могилу свитокъ папируса съ волшебными текстами, съ помощью которыхъ онъ могъ войти въ царство мертвыхъ. На нашемъ рисункѣ изображенъ судъ надъ мертвыми; справа сидитъ на тронѣ Озирисъ въ капеллѣ, украшенной уреусами и солнечными дисками; за „господиномъ западнаго царства" стоитъ его супруга Изида. Къ нимъ Анубисъ, съ головою шакала, и Горусъ, съ головою сокола, подводятъ умершаго въ бѣлой одеждѣ. Между этими сценами изображено, какъ Анубисъ на вѣсахъ взвѣшиваетъ сердце умершаго, положивъ на другую чашку перо, символъ богини справедливости Маатъ; Тотъ, съ головою ибиса, старательно отмѣчаетъ результатъ. Около вѣсовъ мы видимъ еще чудовище, которое называлось „Пожиратель Запада"—своего рода Церберъ. Наверху, умершій на колѣняхъ молится передъ нѣкоторыми изъ числа 42 подземныхъ судій и пространно указываетъ на цѣлый рядъ грѣховъ, которыхъ онъ не совершилъ.—На рис. **85** мы видимъ мастаба для знатныхъ Древняго царства. Передъ восточной частью мастаба, обращаясь на западъ лицомъ, приносили жертву покойному; поэтому здѣсь была ниша и ложная дверь, черезъ которую умершій появлялся въ царство живыхъ. Впослѣдствіи эту ложную дверь перенесли внутрь мастаба, гдѣ устраивали одну или нѣсколько комнатъ. Комнаты были украшены рельефами, изображавшими покойнаго, который наблюдаетъ за приготовленіемъ всѣхъ необходимыхъ для него вещей. Особенная комната, соединенная съ мѣстомъ культа только маленькимъ люкомъ, такъ наз. „сердабъ" (погребъ), не имѣетъ собственнаго входа; въ ней находились статуи покойнаго, которыя, предполагалось, должны были служить жилищемъ для его души.—Ставя другъ на друга все меньшія и меньшія мастаба, получали пирамиду, сначала уступчатую,—самую древнюю форму (рис. **86**). Гробница Зосера—самая древняя пирамида вообще—построена при третьей династіи, въ 3-ьемъ тысячелѣтіи до Р. Хр.; она сложена изъ плитъ известняка въ 60 м. высоты, имѣетъ шесть этажей, высотою отъ $11^1/_2$ до 9 м., отступающихъ каждый разъ на 2 м.

Въ Новомъ царствѣ царей погребали въ большихъ, вырубленныхъ въ скалахъ, гробницахъ, которыя состоятъ изъ ряда переходовъ и камеръ. Гробница на рис. **87** имѣетъ въ длину 100 м., спускаясь постепенно вглубь. Ея стѣны покрыты прекрасными рельефами. Мѣста, заштрихованныя на рисункѣ, обозначаютъ лѣстницы, длинныя комнаты—коридоры между отдѣльными помѣщеніями; потолки поддерживаются пилястрами. Въ задней, сводчатой части комнаты X стоялъ ранѣе саркофагъ изъ алебастра, теперь находящійся въ Лондонѣ, въ Британскомъ музеѣ. Мумія Сетоса I уже въ древности (подобно муміямъ Тутмеса III и Рамзеса II) была спрятана отъ грабителей въ расщелину скалъ у Дер-эль-бахри; тамъ она была найдена въ 1875 г. феллахами. Теперь она находится въ музеѣ Каира.—Внутренность гробницы мы видимъ на рис. **89**; передъ нами коридоры, которые отдѣляются отдѣльными дверями; можно разобрать даже рельефы и живопись на стѣнахъ и потолкѣ. За первою дверью видны въ стѣнахъ второго коридора

ниши, въ которыхъ, вѣроятно, хранились предметы, нужные покойнику.— На ряду съ ушебти и жертвами покойнику часто ставили въ гробницу маленькую лодку, чтобы онъ могъ проплыть небесное море. Впослѣдствіи это назначеніе было забыто, и лодкою обозначали перевозъ погребальной процессіи черезъ Нилъ. Погребальная барка на рис. **88** (87 см. дл., 17 см. шир.) сдѣлана изъ дерева и пестро раскрашена. Глазъ Горуса сбоку на носу лодки является охраняющимъ амулетомъ. На кормѣ висятъ на двухъ столбахъ, оканчивающихся головами ястреба (24 см. выс.), рули (45 см. дл.). Рулевой сидитъ на кормѣ и управляетъ ими при помощи сдѣланной изъ шестовъ рукоятки. На палубѣ стоитъ парадное ложе, съ ножками въ формѣ копытъ. Надъ ложемъ балдахинъ на колоннахъ въ видѣ бутоновъ лотоса; подъ нимъ лежитъ гробъ, имѣющій форму муміи; по угламъ сидятъ на корточкахъ четыре генія, въ ногахъ стоитъ Изида, въ головахъ—Нефтисъ, положивши руки на мумію. Имена богинь написаны на ихъ одеждѣ; Нефтисъ закрыла лицо волосами. На носу стоитъ лоцманъ, въ его рукахъ долженъ быть длинный шестъ. Сзади стоитъ съ большимъ ножомъ мясникъ (можетъ быть, жрецъ), передъ которымъ лежитъ распластанное жертвенное животное, теленокъ съ черными и бѣлыми пятнами. Затѣмъ идутъ жрецы, читающіе молитвы по книгѣ, которую они держатъ въ рукахъ.—Внутренности, которыя легко портились, вырѣзали изъ трупа, мозгъ вынимали при помощи крючка черезъ носъ; ихъ хоронили вмѣстѣ съ трупомъ въ особенныхъ каменныхъ кувшинахъ, тѣло умершаго клали въ растворъ натра, асфальта и разсолъ; затѣмъ его пеленали плотно и туго въ полотняные свивальники, пропитанные клеемъ, чтобы прекратить доступъ воздуха. Сердце при этомъ замѣнялось каменнымъ скарабеемъ. Чѣмъ богаче и знатнѣе былъ покойникъ, тѣмъ дороже, и слѣдовательно лучше, дѣлалась мумія. Рис. **90** изображаетъ голову неизвѣстнаго, въ которой интересны густые и хорошо сохранившіеся волосы; можно увидать даже слѣды бороды. Рис. **91** передаетъ голову знаменитаго фараона Тутмеса III (18-ой династіи). Гробница фараона находилась первоначально въ Бибанъ-эль-Мулюкъ, но затѣмъ его мумія была перенесена въ расщелину скалы у Дер-эль-бахри (см. стр. 34) и оттуда въ музей Каира.—Цѣльную мумію одного ѳиванскаго священника (ок. 900 г. до Р. Хр.) мы видимъ на рис. **92**. На тѣлѣ видны еще куски пелены, на животѣ нашли листъ папируса съ религіозными изображеніями. Между ногами лежали еще два свитка съ изреченіями и молитвами. Надъ муміей лежитъ крышка саркофага, раскрашенная и разрисованная фигурами боговъ, которые простираютъ надъ умершимъ свои крылья; мумія кончается изображеніемъ головы. Гробъ изъ темнаго гранита (рис. **93**, 2,50 м. дл.) относится къ 600 г. до Р. Хр. На крышкѣ изображеніе небесной богини; у нея на рукахъ Атумъ, богъ вечерняго солнца съ головою барана. На длинной сторонѣ видны 25 фигуръ духовъ со странными головами, которые обѣщаютъ умершему защиту, какъ гласятъ объ этомъ надписи наверху. На закругленномъ изголовьѣ саркофага наверху вырѣзано изображеніе лодки, въ которой солнце проплываетъ ночью съ запада на востокъ подземное царство; въ три ряда сидятъ на корточкахъ боги и люди изъ царства мертвыхъ.

Г.

В. Вавилоно-ассирійская культура.

I. Религія.

а) Божества.

Мы называемъ религію Месопотаміи вавилонскою, потому что ассирійцы, позднѣйшіе властители страны, въ своей культурѣ и въ особенности въ своей религіи вполнѣ зависѣли отъ юга, отъ собственно Вавилона. Конечно, въ религію вавилонскихъ семитовъ уже въ самое древнее время проникли нѣкоторыя чужеземныя вліянія; при своемъ переселеніи въ плодоносную долину Тигра и Евфрата они нашли уже въ этихъ мѣстахъ народъ старой культуры, такъ называемыхъ сумерійцевъ. Возможно, что изъ ихъ религіи попали въ семитскую религію Вавилона нѣкоторые божества и миѳы, извѣстные пріемы, обряды и связанныя съ магіей вѣрованія.— Все множество вавилонскихъ божествъ лишь поздно было сведено въ одну цѣльную систему; на первыхъ порахъ, вѣроятно, религія состояла изъ отдѣльныхъ мѣстныхъ культовъ различныхъ городовъ - царствъ. Главную роль сыгралъ, конечно, Мардукъ (Меродахъ) Вавилона, въ ассирійскомъ царствѣ — Ассуръ. Каждое божество имѣло свой собственный округъ и проявляло себя особеннымъ образомъ; кромѣ того, они почти всѣ имѣли еще и астральное значеніе (Мэрдукъ-Юпитеръ, Иштаръ-Венера); что астральный характеръ былъ у каждаго божества первоначальнымъ, это еще недоказано. Отъ драгоцѣнныхъ изображеній боговъ въ храмахъ ничего не осталось; рельефы однако даютъ намъ представленіе о томъ, какъ вавилоняне представляли свои божества, хотя изъ нихъ лишь немногіе дошли до насъ съ достовѣрными надписями. Вѣрное изображеніе природы этихъ боговъ сохранили для насъ, главнымъ образомъ, многочисленные миѳы, прекрасные гимны и тексты заклинаній, литература прорицателей. Изъ этихъ источниковъ мы узнаемъ также и о вавилонскомъ благочестіи; мы можемъ наблюдать, какъ обращались вавилоняне къ своимъ великимъ божествамъ, славословя и благодаря, съ жалобами и просьбами, въ ликованіяхъ

или въ покаянномъ самобичеванiи, и какъ боязливо старались они узнать по различнымъ оракуламъ и предзнаменованiямъ предопредѣленную имъ будущность.

Рис. **94** относится къ сумерiйской эпохѣ (оригиналъ около 88 см. ширины и первоначально болѣе 50 см. вышины). Слѣва изображенъ въ позѣ просящаго, съ пальмовою вѣтвью, босой, съ непокрытой головой безбородый государь; надпись на его костюмѣ называетъ его: „Гудеа, патэси (верховный жрецъ) Лагаша". Его ведетъ за руку божество въ рогатой шапкѣ, которая обозначаетъ его божественную природу; онъ подымаетъ лѣвую руку, — знакъ, что онъ говоритъ; головы драконовъ, которыя вырастаютъ изъ его плечъ, какъ крылья, обозначаютъ, что онъ Нингишзида, спецiальный покровитель Гудеа. Онъ представляетъ его божеству, сидящему на тронѣ, вѣроятно, богу неба Ану, и проситъ для него „живой воды". Отъ фигуры Ану сохранился только тронъ со спинкой и ручками (головы львовъ). Между Ану и Нингишзидой стоитъ прислуживающее божество. Передъ нимъ видна струя воды; очевидно, Ану держалъ въ рукахъ сосудъ съ водою, изъ котораго лилась двумя струями вода жизни. Позади его трона видно еще одно прислуживающее божество. Рельефъ принадлежитъ 3-му тысячелѣтiю до Р. Хр. Значительно моложе рельефъ (рис. **95**) на такъ называемой солнечной таблицѣ изъ Сиппара, копiи королевскаго декрета въ пользу культа Шамаша въ Сиппарѣ. Надпись слѣва гласитъ: „Изображенiе Шамаша, великаго государя, который живетъ въ Эббабара („бѣлый домъ", названiе храма Шамаша), который находится въ Сиппарѣ". Богъ солнца сидитъ въ часовнѣ на украшенномъ фигурами демоновъ тронѣ; надъ задней стѣной часовни лежитъ змѣя, которая положила свою голову на капитель колонны фасада. Тронъ покоится на небесномъ океанѣ (волнистая полоса со звѣздами). Передъ Шамашемъ символы луны, солнца и Венеры. У божества здѣсь нѣтъ, вопреки обыкновенiю, крыльевъ въ видѣ лучей; взамѣнъ этого двѣ фигуры на крышѣ часовни держатъ веревками колесо солнца, которое покоится на алтарѣ. Двѣ фигуры вводятъ какого-то царя (средняя фигура съ жестомъ обращенiя); тотъ, который ведетъ его за руку, вѣроятно, жрецъ; шествiе замыкаетъ богиня (рогатая шапка), которая проситъ за него.—На рис. **96**, слѣва, изображена Иштаръ, передъ нею Ададъ. Иштаръ представлена здѣсь богинею войны и охоты, что можно узнать по большому, украшенному наверху звѣздою, луку; Ададъ держитъ въ рукахъ свой символъ, двойную молнiю съ двумя лучами. Справа можно видѣть еще половину фугуры какого-то другого божества. Рельефъ на известнякѣ былъ найденъ въ Вавилонѣ, но происходитъ съ средняго Евфрата, такъ какъ среди боговъ изображенъ Шамашъ-реш-узуръ, царь Сухи и Махера (на среднемъ Евфратѣ). Надъ головами этихъ фигуръ изображены многочисленныя фигуры, частью разрушенныя, которыя являются символами боговъ (ср. рис. **95** и **99**). Такiе символы мы видимъ также и наверху, направо, на стэлѣ (рис. **97**, оригиналъ изъ долерита, 3,18 м. выс., 1,30 м. шир., 0,57 м. толщ.), которая была воздвигнута въ 670 году до Р. Хр. ассирiйскимъ царемъ Ассархадономъ. Царь держитъ въ рукахъ палицу,

имѣющую видъ скипетра, и двѣ веревки. Двое побѣжденныхъ держатъ веревки во рту, они изображены поэтому въ видѣ карликовъ; стоящая фигура изображаетъ финикійскаго царя Баала изъ г. Тира; стоящій на колѣняхъ (съ негритянскимъ типомъ лица)—Тирхака, царь Эѳіопіи и Египта (см. уреусъ на его головѣ и ручные и ножные оковы). Мы остановимся главнымъ образомъ на 12 богахъ, изображенныхъ наверху. Четыре изъ нихъ стоятъ во весь ростъ на своихъ священныхъ животныхъ, держа въ рукахъ аттрибуты: слѣва Ассуръ (шапка съ пряжкой или застежкой, выгнутое оружіе, кольцо и жезлъ, на драконѣ и быкѣ), рядомъ съ нимъ, направо, его супруга Белитъ (возсѣдаетъ на львѣ), подъ нею во второмъ ряду Белъ (на странномъ чудовищѣ, вѣроятно, драконѣ хаоса), далѣе Ададъ (на молодомъ теленкѣ-быкѣ, съ трехвостной молніей въ правой рукѣ). Дальнѣйшія четыре божества представлены символами созвѣздій: передъ Ассуромъ Плеяды (семизвѣздье)—семью маленькими кружками (не всѣ видны); богъ луны Синъ—серпомъ, стилизованнымъ въ видѣ круга; богъ солнца Шамашъ—окрыленнымъ и хвостатымъ дискомъ и Иштаръ-Венера—звѣздою съ 16 лучами. Подъ ними находятся еще четыре божественныхъ символа: широкій наконечникъ копья, украшенный кистями, замѣняетъ Мардука; двѣ паралельно стоящія палки (или одна съ тремя концами?)—символъ тростниковаго пера бога Набу; голова барана на палкѣ, конецъ которой изображенъ въ видѣ руки, обозначаетъ Эа; Нергалъ, наконецъ, представленъ въ видѣ заостреннаго шеста (палица?), къ которому справа и слѣва придѣланы головы хищныхъ животныхъ.

b) Демоны.

На ряду съ великими божествами вавилонскаго пантеона, мы встрѣчаемъ изображенія и описанія цѣлаго множества низшихъ божествъ, благихъ и вредоносныхъ, служителей великихъ боговъ, которыя вѣроятно представляютъ изъ себя оттѣсненныхъ новыми богами исконныхъ боговъ страны. Велико войско злыхъ демоновъ; къ нимъ принадлежатъ, напримѣръ, „семь злыхъ Утукки", наводящія ужасъ исчадія пустыни и царства мертвыхъ, которыя проникаютъ всюду и приносятъ за собою несчастія. Отъ такихъ злыхъ духовъ приходятъ и всѣ болѣзни, въ особенности лихорадки; отъ нихъ защита амулеты и заклинанія съ различными символическими дѣйствіями. Демоновъ представляли по возможности отвратительными на видъ, въ видѣ звѣрей или чудовищъ. Знали и добрыхъ геніевъ-защитниковъ; такъ, каждый человѣкъ имѣлъ особаго бога-покровителя и особую богиню-покровительницу, которые помогали ему, и къ которымъ онъ обращался для заступничества передъ великими божествами. Вѣрили

въ вѣдьмъ и волшебниковъ, имѣвшихъ власть надъ злыми духами, которая давала имъ возможность обращать злыхъ духовъ противъ людей; особенно боялись злого глаза вѣдьмы.

Громадные быки съ человѣческими ликами стояли при входахъ дворцовъ, какъ геніи, отвращающіе зло и несчастія (рис. **98**). Колоссъ, изображенный на рисункѣ, имѣетъ 4,20 м. вышины и сдѣланъ изъ одного камня; 26 такихъ паръ насчитали въ Хорсабадѣ (рис. **109**). Плотное массивное тѣло быка покрыто стилизованными волосами, ребра сильно подчеркнуты, ноги и копыта огромны и массивны; художникъ придалъ ему пять ногъ, для того, чтобы, если смотрѣть на его фигуру спереди, можно было видѣть двѣ переднія ноги, если смотрѣть сбоку—всѣ четыре ноги сразу. На спинѣ животнаго огромныя крылья; оно имѣетъ человѣческую голову, украшенную типическою ассирійскою прическою, съ завитыми волосами на бородѣ и головѣ; голова одѣта въ корону изъ перьевъ, украшенную рогами. Перевозка такого колосса изображена на рис. **110**.—Злую лихорадку, женское божество, демона Лабарту, опасную въ особенности для дѣтей, прогоняли, навѣшивая на шею ребенка амулетъ; подобные амулеты изображены на рис. **99** и **100**. Справа и слѣва видны отверстія, въ которыя продѣвались нитки. Какого демона изображаетъ большая фигура животнаго на задней сторонѣ, неясно. Передняя сторона имѣетъ четыре ряда изображеній. Верхній содержитъ божественные символы (см. описаніе рис. **97**). Подъ нимъ рядъ демоновъ съ угрожающе поднятыми руками и головами пантеры, льва, собаки, овцы, козла, хищной птицы и змѣи; они изображаютъ, вѣроятно, семь злыхъ Утукки, которые, по вѣрованіямъ вавилонянъ, насылали самыя разнообразныя болѣзни на человѣчество. Въ третьемъ ряду сцена заклинанія болѣзни: на высокомъ ложѣ лежитъ больной, подымая руки, у головы и ногъ стоятъ два жреца-заклинателя, одѣтые въ странную одежду, покрывающую имъ голову и спину. Жрецъ у изголовья держитъ, вѣроятно, кропило; оба обходятъ постель, произнося формулы заклинаній. Слѣва стоитъ на высокой подставкѣ лампа, справа находятся два борющихся демона, позади нихъ фигура человѣка или бога. Въ нижнемъ ряду изображенъ челнокъ, съ головами животныхъ на кормѣ и носу; въ немъ стоитъ на колѣняхъ фигура осла, на немъ нагая фигура съ головою животнаго и когтями птицы; ея груди сосутъ собака и свинья; въ обѣихъ рукахъ она держитъ по змѣѣ. Это, вѣроятно, и есть демонъ лихорадки, злая Лабарту. Слѣва отъ нея стоитъ еще одинъ демонъ, можетъ быть, Лилу, олицетвореніе приносящаго лихорадку вѣтра; направо лежатъ разнообразные предметы (жертвенныя приношенія?): колчанъ, лошадиная нога, двѣ фляжки, ящичекъ, блюдо.

На рис. **101** изображенъ довольно нехудожественно демонъ въ широкой одеждѣ, изъ которой выглядываютъ лишь ноги и руки.—Гораздо художественнѣе рельефъ на рис. **102**; туловище демона, если не считать четыре крыла, имѣетъ человѣческую форму; выраженіе лица почти пріятное; рогатая шапка говоритъ о божественной природѣ; ноги покрыты перьями и чешуею и кончаются огромными орлиными

когтями. Особенно бросается въ глаза длинный хвостъ скоропіона съ жаломъ.—Отвратительна рожа у демона на рис. **103** (оригиналъ 14 см. вышины); петля на головѣ показываетъ, что фигура—амулетъ, который носили на шеѣ; отъ вида такого ужаснаго чудовища должно было бѣжать всякое несчастіе.

c) Культъ.

Жрецы дѣлились на множество классовъ и чиновъ; важнѣйшими изъ нихъ были baru и asipu, то-есть предсказатели и заклинатели. Только законнорожденный и человѣкъ, не имѣющій физическихъ недостатковъ (напр., не былъ косымъ, имѣлъ всѣ зубы, не имѣлъ изуродованныхъ пальцевъ), могъ приближаться къ божеству, какъ служитель, и быть истолкователемъ его воли. Ежедневно служба требовала отъ жрецовъ, чтобы они питали, омывали, одѣвали и украшали божество, то-есть его идолъ; въ большіе праздники они носили его изображеніе въ торжественныхъ процессіяхъ и приносили ему жертвы отъ имени царя и частныхъ лицъ. Жрецы наблюдали еще за финансами святилищъ и въ особенности за храмовыми доменами и ихъ доходами; они руководили сельскохозяйственными, торговыми и финансовыми предпріятіями храмовъ, которые были важными хозяйственными центрами и, до извѣстной степени, замѣняли наши банки. Такъ какъ храмы представляли изъ себя нѣчто въ родѣ нашихъ университетовъ, то жрецы занимались и науками, не только богословскими, но и математическими, юридическими и филологическими (конечно, это нужно понимать съ большими ограниченіями). Они обучали въ своихъ школахъ учениковъ клинописи, сумерійскому языку, на которомъ были написаны многочисленные старинные религіозные документы; они собирали духовную и научную литературу, дѣлали копіи съ табличекъ и хранили ихъ въ своихъ библіотекахъ. Именно въ этомъ отношеніи вліяніе вавилонскаго духовенства было особенно значительнымъ. Послѣ паденія политическаго могущества Вавилона, они продолжали учить и заниматься своею наукою и передали свою мудрость въ наслѣдство персидской и эллинской эпохѣ; еще и въ императорскій періодъ Рима Chaldaei были вліятельными людьми, конечно, только какъ гадатели и волхвы.

Алебастровый рельефъ въ 3 м. вышины (рис. **104**) на лѣвой сторонѣ изображаетъ ассирійское божество изъ Хорсабада. Справа подходятъ къ нему два человѣка; они носятъ на головѣ повязку, украшенную круглыми нашивками; первый приноситъ въ жертву горнаго козла, второй подымаетъ правую руку—жестъ обращенія; у обоихъ цвѣты; вѣроятно, это—два жреца; можетъ быть, одинъ старше другого чиномъ, потому что первый представленъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ второй; божество, конечно, изображено самымъ большимъ.—Самыми знатными были предсказатели (baru); они узнавали волю боговъ и будущее самыми различными способами, въ особенности по внутренностямъ животныхъ, и прежде всего по печени жертвенной овцы (Іезекіилъ, 21, 26). На рис. **105** изображена вавилонская глиняная модель подобной печени, служившей для предсказаній; наверху виденъ отростокъ въ видѣ пирамиды, который вавилоняне называли „пальцемъ“, затѣмъ желчный пузырь, называвшійся „горькій“; все раздѣлено на множество мелкихъ квадратовъ, на которыхъ клинописью обозначена, какое изреченіе можно получить на основаніи даннаго мѣста. Въ чашу, наполненную водою Евфрата, baru капали кунжутное масло и, наблюдая круги и капли, которые образовывало масло, вопрошали будущее (ср. Быт. 44,5, чаша Іосифа). Предсказанія дѣлались и по расположенію созвѣздій, какъ и по жертвенному пламени, а равно по всяческимъ необычнымъ явленіямъ растительнаго и животнаго міра: по уродцамъ, рожденнымъ отъ человѣка и животныхъ, по встрѣчамъ съ животными, ихъ поведенію, по полету птицъ и снамъ. Все это не было ни предразсудкомъ, ни второстепенною отраслью жреческой дѣятельности, но частью офиціальной государственной религіи. Предсказатели часто дѣлали доклады царю. По значенію и многочисленности asipu занимали близкое къ нимъ мѣсто. Это были заклинатели, они изгоняли духовъ, заклинали демоновъ и поэтому отчасти были врачами. Они нападали на демоновъ и вѣдьмъ, шепча или бормоча свои формулы, совершая различные обряды (жертвы, окропленія); часто, напр., они сжигали ихъ изображенія. Рис. **99** даетъ намъ изображеніе такихъ asipu во время ихъ работы.—Примѣромъ ассирійскаго алтаря можетъ служить алтарь, найденный въ Хорсабадѣ (рис. **107**). Онъ сдѣланъ изъ камня, имѣетъ треугольную форму, наверху оканчивается круглой доскою, по краю которой идетъ слѣдующая надпись: „Саргонъ, царь міра, царь Ассиріи, намѣстникъ Вавилона, царь Сумера и Аккада построилъ дворецъ для...“

d) Храмы.

Остатки ассиро-вавилонскихъ храмовъ, какъ и всѣ остальныя постройки Междурѣчья, составляютъ полную противуположность величественнымъ развалинамъ Египта, потому что въ большинствѣ случаевъ ихъ стѣны построены изъ очень недолговѣчнаго матеріала, изъ высушеннаго на воздухѣ кирпича. Обожженнымъ кирпичемъ зданія были обложены лишь снаружи. Въ теченіе тысяче-

лѣтій стѣны, благодаря этому, обратились въ груды мусора; откопать было возможно лишь фундаменты и незначительные остатки стѣнъ. Со своими высокими, украшенными зубцами, стѣнами, со своею пестрою глазурованною инкрустаціею, съ воротами, украшенными полосами чеканной мѣди, мощеными дворами и переходами, богатымъ внутреннимъ убранствомъ, драгоцѣнными сосудами, вкладами и идолами они должны были производить грандіозное впечатлѣніе и были достойными обиталищами великихъ боговъ. Особеннымъ убранствомъ храмовъ, столь типичнымъ для Вавилона, у большихъ храмовъ служила высокая четырехугольная, уступами, башня, которая называлась зиккуратомъ и подымалась иногда на семь этажей въ вышину. Наверхъ, гдѣ, вѣроятно, находилось маленькое святилище, служившее вмѣстѣ съ тѣмъ астрономическимъ наблюдательнымъ пунктомъ, можно было взойти по отлогимъ подъемамъ. Храмы и зиккураты имѣли свои названія. „Экуръ, Горный домъ“ назывался храмъ Бела въ Ниппурѣ, потому что Белъ былъ господиномъ земли, которую представляли въ видѣ горы; въ Вавилонѣ находился главный храмъ Мардука по имени Эзагила, „Домъ высокоподнятой головы“, съ башней Этеменанки, „Домъ основанія неба и земли“.

Подъ холмомъ „Бирсъ Нимрудъ“ („Замокъ Немврода“), въ трехъ часахъ пути на югъ отъ Вавилона, нашли развалины храма Набу, Эзида, съ его зиккуратомъ посрединѣ большого двора, (въ видѣ караванъ-сарая), который однако раскопанъ лишь отчасти; рис. **106** передаетъ его планъ по Кольдеуэю. Большая стѣна обходитъ все зданіе. Если мы войдемъ въ него черезъ далеко отступающія ворота N (на СЗ.), мы встрѣтимъ съ внутренней стороны стѣны, отчасти также вокругъ малыхъ дворовъ (P, Q, R), массу комнатъ, одинаковой величины, которыя врядъ ли были кладовыми, сокровищницами или архивами; вѣроятно, онѣ служили для пилигримовъ и посѣтителей; и теперь въ святилищахъ Кербелы и Недшефа мы видимъ то же самое. Изъ воротъ N черезъ ворота H мы вступаемъ въ собственно храмъ; его главный входъ лежитъ однако на СВ. у G; прямо, противъ главныхъ воротъ, на задней сторонѣ у I ведетъ входъ въ зиккуратъ, оставшійся еще нераскопаннымъ; его фундаментъ, почти квадратной формы, ясно выдѣляется на планѣ изъ груды мусора. Изъ G черезъ переднюю залу, внутренній и главный дворы A, залы A_1, A_2 попадаешь въ целлу A_3, которую можно узнать по нишѣ на задней стѣнѣ и постаменту, занимающему комнату во всю ея ширину. Здѣсь находилось изображеніе Набу. Отъ зиккурата остался еще кусокъ стѣны, вышиною въ 47 м.;

это самыя высокія развалины въ Вавилонѣ.—Рис. **108** представляетъ намъ двойной ассирійскій храмъ, посвященный Ану и Ададу; онъ имѣетъ поэтому двѣ отдѣльныхъ целлы и два зиккурата. Обращаютъ на себя вниманіе тяжелыя массы его стѣнъ, выступающія башни, борозды и зубцы на нихъ и зиккураты съ обходящими ихъ подъемами.

II. Государство.

а) Дворецъ.

Мы лучше знакомы съ устройствомъ дворцовъ въ Вавилонѣ, чѣмъ въ Египтѣ. Хотя дворцы и строились изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича, но, по крайней мѣрѣ въ Ассиріи, гдѣ горы были близки, стѣны внутри обкладывали часто въ нѣсколько рядовъ алебастровыми плитами съ рельефными украшеніями; эти плиты и сохранили для насъ кирпичную стѣну. Архитектура Ассиріи находилась однако въ такой зависимости отъ Вавилона, центра культуры, что чистыхъ каменныхъ построекъ мы не находимъ и въ ней. Мы встрѣчаемъ однако въ Ассиріи типъ колонны, заимствованный съ запада. Дворцы стояли на большой, обнесенной тесаннымъ камнемъ, террасѣ, представляя собой большой четырехугольникъ съ многочисленными комнатами, дворами и переходами. Помѣщенія были въ большинствѣ случаевъ узкими, потому что было трудно достать длинныя балки, и онѣ стоили черезчуръ дорого, а своими коробовыми сводами ассирійцы умѣли крыть лишь небольшіе пролеты. Стѣны были покрыты асфальтомъ (служившимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цементомъ) и штукатуркой или украшались изразцами съ раскрашенными изображеніями животныхъ и орнаментами; возможно, что они являлись подражаніемъ ковровъ, которыми первоначально завѣшивали стѣны.

Дворецъ Саргона (рис. **109**) стоялъ на террасѣ, размѣры которой опредѣляются въ 1,2 милліона кубическихъ метр. объемомъ, площадью почти въ 100.000 кв. м.; онъ являлся комплексомъ болѣе 200 залъ, комнатъ, переходовъ и 30 большихъ и малыхъ дворовъ. Главнымъ входомъ служила двойная лѣстница; колесницы и всадники въѣзжали по боковому подъему, по которому можно было черезъ боковыя ворота сразу проникнуть въ задніе аппартаменты дворца. Главный порталъ былъ украшенъ сводомъ, по бокамъ его находились двѣ башни, фундаментомъ служили знакомые намъ быки-колоссы, сдѣланные изъ

цѣльнаго камня (рис. 98). Черезъ него входили въ главный дворъ, вокругъ котораго находились комнаты; справа отъ него были расположены кладовыя, хозяйственныя постройки, стойла и помѣщенія для экипажей; слѣва, отдѣленные узкимъ проходомъ, три храма, которые группировались вокругъ трехъ двориковъ. Благодаря тому, что эти помѣщенія лежали въ сторонѣ, ихъ считали раньше гаремомъ, но уже то обстоятельство, что за ними находился зиккуратъ, показываетъ, что это были святилища. Находившіеся противъ главнаго портала входы вели въ жилыя части дворца, которыя снова сообщались направо черезъ порталъ, украшенный двумя крылатыми быками, съ длиннымъ дворомъ; въ него можно было проникнуть на колесницѣ и по отлогому подъему; такимъ образомъ можно было подъѣхать прямо къ жилому помѣщенію. Позади, слѣва, стояло на террасѣ отдѣльно маленькое зданіе, нѣчто въ родѣ троннаго зала. Огромныя массы нужно было сдвинуть съ мѣста, огромное количество людей нужно было поставить на ноги, чтобы насыпать террасы, сдѣлать кирпичи и покрыть ихъ глазурью, обтесать и доставить на мѣсто плиты и каменныя глыбы. На многихъ рельефахъ можно видѣть изображенія перевозки большихъ быковъ-колоссовъ, которая представляла, видимо, самую главную трудность при постройкѣ; на этихъ рельефахъ видно, съ какимъ искусствомъ ассирійцы справлялись съ своею задачею (рис. 110). Слѣдующіе рисунки изображаютъ тоже перевозку по водѣ строительнаго матеріала болѣе мелкаго размѣра. Рис. 111 изображаетъ очень характерную лодку, до сихъ поръ употребляющуюся въ Месопотаміи „гоффу“: это челнокъ, круглый, сплетенный изъ ивовыхъ вѣтвей и пропитанный смолою или асфальтомъ; онъ можетъ поднять довольно значительныя тяжести; на рисункѣ онъ стянутъ наверху канатомъ, для того чтобы не разъѣхался отъ тяжести. На рис. 112 изображенъ тоже до сихъ поръ находящійся въ употребленіи „келекъ“, паромъ, сдѣланный изъ балокъ и досокъ, къ которому привязывались нѣсколько надутыхъ воздухомъ мѣховъ изъ верблюжьей кожи; на немъ лежатъ тяжелыя балки и глыбы камня, за нимъ плыветъ на отдѣльномъ бурдюкѣ человѣкъ; и теперь при случаѣ переплываютъ въ Месопотаміи рѣки подобнымъ способомъ.

Рис. 113 даетъ представленіе о томъ, какъ выглядѣлъ во всемъ своемъ убранствѣ залъ ассирійскаго дворца. Мы видимъ колоссовъ (здѣсь они съ тѣлами львовъ и человѣческими лицами), по бокамъ стоятъ крылатые геніи съ орлиными головами; рядомъ съ ними священное дерево (древо жизни), вѣроятно, стилизованное изображеніе пальмы. Стѣны покрыты каменными плитами, на которыхъ изображены сцены охоты, войны и дворцовой жизни; рельефы раньше были раскрашены. Надписи между отдѣльными рядами изображеній говорятъ о дѣяніяхъ и славѣ царя. Стѣны украшены также орнаментальными полосами, особенно наверху; розетты и пальметты, зубцы и волнистыя линіи тянутся разноцвѣтными полосами. Отдѣльные мотивы стѣнной декораціи изображены на рисункахъ 114—115. На первомъ виденъ драконъ хаоса Тіаматъ, чудовище съ чешуйчатымъ тѣломъ, когтями орла на заднихъ ногахъ и львиными лапами вмѣсто переднихъ, съ головою змѣи, раздвоеннымъ языкомъ и хвостомъ съ жаломъ скорпіона: на шеѣ короткая грива, на головѣ страннаго вида рогъ (?). На

второмъ рисункѣ—ассирійскій орнаментъ; нужно признать, что въ немъ много вкуса, хотя мы можемъ составить по этому рисунку лишь смутное представленіе о краскахъ.

b) Цари.

Подобно тому, какъ мы различаемъ въ Египтѣ Древнее, Среднее и Новое царства, такъ и въ Вавилонѣ, послѣ сумерійскаго періода, мы должны различать періоды древне-вавилонскій, ассирійскій и періодъ ново-вавилонскаго царства, которое было разрушено въ концѣ-концовъ персами. Первоначально мы находимъ въ Вавилонѣ рядъ сумерійскихъ и семитическихъ маленькихъ городовъ-государствъ, изъ которыхъ какое-нибудь одно, вѣроятно, получало иногда главенство надъ другими, напримѣръ, Лагашъ. Сѣверный и южный Вавилонъ объединилъ въ борьбѣ съ чужестраннымъ игомъ эламитовъ великій Хаммураби (1958 — 1916), государь-воитель и отецъ отечества въ духѣ Карла Великаго. Послѣ этого съ востока пришелъ новый народъ, касситы, которые однако скоро подпали подъ вліяніе Вавилона; государи этого племени долгое время жили въ Вавилонѣ въ теченіе того періода, къ которому относятся древнѣйшіе цари Ассиріи. Ассирія постепенно окрѣпла, отчасти въ борьбѣ съ Вавилономъ и господствовавшими въ то время въ сѣверной Месопотаміи хеттами, однимъ изъ государствъ которыхъ было царство Митани; въ концѣ-концовъ Ассирія получила господство во всей Месопотаміи.

На востокѣ царь замѣняетъ собою государство, царь это все, его резиденція—центръ. Со времени Хаммураби всѣ вавилонскіе цари жили въ Вавилонѣ (Бабилу=врата Господни); столицею Ассиріи былъ сначала Ассуръ (Калатъ-Шергатъ), затѣмъ Келахъ (Нимрудъ) и Ниневія (Куюнджикъ); въ этихъ мѣстахъ находились широко раскинувшіеся на высокихъ террасахъ дворцы, окруженные цвѣтущими садами, засаженными рѣдкими растеніями, и парки для охоты съ рѣдкою заморскою дичью (въ одно и то же время охотничій паркъ и звѣринецъ). Роскошная и богатая придворная жизнь царила тамъ. По восточному обычаю царь былъ окруженъ не только своими тѣлохранителями и пажами, но также толпою чиновниковъ, евнуховъ и офи-

церовъ, во главѣ которыхъ стоялъ туртанъ, главнокомандующій ассирійскихъ войскъ.

Рис. **116** изображаетъ одинъ изъ древнѣйшихъ сумерійскихъ памятниковъ, даръ божеству, который, вѣроятно, вѣшался на стѣну храма на крючокъ, продѣвавшійся сквозь дырку въ серединѣ. Онъ изображаетъ царя (его можно узнать по величинѣ фигуры) съ дѣтьми и прислугой (можно различить, напримѣръ, наверху слѣва и внизу справа виночерпіевъ). Наверху Урнина (около 2750 г. до Р. Хр.) несетъ въ корзинѣ матеріалъ для постройки храма своему богу Нингирсу, внизу онъ сидитъ и совершаетъ возліяніе. Клинопись поясняетъ фигуры.

Единственная дошедшая до насъ цѣльной статуя Гудеа (около 2340 г.), въ половину человѣческаго роста, относится къ болѣе позднему времени, и потому оставляетъ гораздо болѣе художественное впечатлѣніе (рис. **117**); голова, находившаяся уже въ Луврѣ, подошла къ недавно найденному туловищу. На ней можно видѣть художественныя достоинства этой скульптуры, старательную, несмотря на твердость матеріала, обработку мускулатуры на плечахъ и рукахъ, хорошо проработанную форму пальцевъ и искусную трактовку одежды. Недостатками подобныхъ статуй являются отсутствіе шеи и непропорціональность между величиной головы и тѣла; кажется, что мы имѣемъ передъ собою статую карлика. Спереди, на одеждѣ, видна надпись, конецъ которой гласитъ: «онъ (Гудеа) изваялъ статую: „Гудеа, создателю храма сего, дарована была жизнь“, такимъ именемъ назвалъ онъ ее и поставилъ въ храмѣ».

Другой вкладъ въ знакъ побѣды изображенъ на рис. **118**. Названіе „стэла коршуновъ“ происходитъ отъ того, что на кускѣ, который былъ найденъ сначала, было изображено, какъ коршуны уносятъ головы убитыхъ непріятелей. На обратной сторонѣ видна наивно нарисованная сумерійская фаланга, которая шагаетъ по нагимъ мертвымъ врагамъ; огромные, обитые мѣдью, выпуклые щиты покрываютъ воиновъ, между ними высовывается рядъ копій; въ рукахъ перваго изъ воиновъ мы видимъ боевой топоръ офицера; большіе шлемы съ забраломъ покрываютъ ихъ головы. Передъ фронтомъ идетъ царь Эаннатумъ (около 2700 г.), одѣтый въ шерстяную одежду съ накинутою поверхъ него овечьею шкурою, въ рукахъ онъ держитъ метательную палицу, древнее оружіе, которое служитъ въ данномъ случаѣ лишь для обозначенія его царскаго достоинства. Въ нижнемъ ряду онъ ѣдетъ на колесницѣ, запряженной, вѣроятно, ослами; шлемъ, метательное оружіе и одежда подобны тѣмъ, которые мы видѣли на верхнемъ изображеніи; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ длинное копье. Въ колчанѣ, на передкѣ колесницы, боевой топоръ и дротики. Позади царя идетъ войско съ копьями на плечахъ.

На рис. **119** мы видимъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ древневавилонскаго искусства, найденную въ Сузѣ стэлу Нарамсина (около 2450 г.), поставленную въ честь его побѣдъ. Она была воздвигнута въ Сиппарѣ и увезена, приблизительно черезъ 1200 лѣтъ, какъ трофей въ Эламъ; она имѣетъ 2 м. высоты и сдѣлана изъ песчаника. Стэла украшена наверху символами боговъ; на ней представленъ

царь, во главѣ своего войска подымающійся на поросшую лѣсомъ гору (онъ одѣтъ въ рогатый шлемъ и держитъ въ рукахъ стрѣлу и лукъ). Побѣда одержана, враги умоляютъ о пощадѣ, скатываются мертвыми внизъ по горѣ или лежатъ раненые на землѣ у ногъ побѣдителя; одинъ изъ нихъ сломалъ свое копье. Побѣдители несутъ высокоподнятыя копья, а также два штандарта (вторая и третья фигура перваго ряда подъ царемъ).

На слѣдующихъ рисункахъ изображены памятники болѣе поздняго времени; на нихъ мы видимъ ассирійскихъ царей. Такъ, на рис. **120** (ориг. 2 м. высоты, изъ чернаго алебастра, изъ Нимвруда) представленъ Салманассаръ (859—825) дважды въ тіарѣ, за нимъ придворные чиновники, офицеры и слуги, несущіе зонты. Передъ царемъ два божественныхъ символа—Ассура (крылатый дискъ) и Иштаръ (звѣзда). Внизу—покоренные цари или ихъ посланники привѣтствуютъ побѣдителя и падаютъ передъ нимъ ницъ; они, конечно, меньше ростомъ, чѣмъ ассирійцы. За ними стоятъ церемоніймейстеры, которые ввели ихъ на аудіенцію. Надъ нижнею сценою мы читаемъ: „дань Іауа, сына Омри, серебро...“ Страною Омри называли ассирійцы сѣверный Израиль, по имени Омри, великаго царя Омри, отца извѣстнаго Ахаба; Іегу, который въ 842 г. въ первый разъ заплатилъ дань, названъ просто потомкомъ Омри, хотя, въ сущности, онъ свергъ династію Омри.

На рис. **121**—отецъ Салманассара, Ассурназирпалъ (884—860), одна изъ немногихъ статуй Ассиріи. Прямо и величественно стоитъ царь, прижавъ къ тѣлу руки, въ которыхъ онъ держитъ кривой жезлъ и палицу. Волосы на головѣ и бородѣ по обыкновенію завиты и стилизованы,

Ассирійцы ставили чаще всего, въ видѣ памятниковъ и вкладовъ въ храмы, полукруглыя стэлы съ рельефными изображеніями. Рис. **123** изображаетъ стэлу Самси-Адада (824—812), супруга Семирамиды и внука Ассурназирпала. Царь одѣтъ въ тіару, которая снизу обшита повязкой съ висящими лентами, и держитъ въ рукахъ украшенную кистями палицу-скипетръ. Интересенъ висящій на шеѣ крестъ, который нужно, конечно, объяснить себѣ, какъ амулетъ или божественный символъ; онъ имѣетъ совсѣмъ форму современнаго ордена; другіе цари носятъ большое количество подобныхъ эмблемъ. Слѣва, наверху, видны символы (ср. стр. 37) Ассура, Шамашъ, Сина и Адада, также и Иштаръ (сверху внизъ).

Послѣднія раскопки въ Ассурѣ Германскаго восточнаго общества открыли большое количество своеобразныхъ стэлъ; памятники совсѣмъ лишены украшеній, не имѣютъ рельефовъ, и только наверху у нихъ высѣчено имѣющее форму амулета углубленіе, которое носитъ имя и титулъ царя, чиновника или намѣстника, въ честь котораго былъ поставленъ камень. Камень, изображенный на рис. **122** (на заднемъ планѣ можно еще видѣть стѣну могилы), принадлежитъ Тиглатпилесеру (около 950 г.), современнику Соломона. Среди множества (около сотни) подобныхъ памятниковъ была найдена одна стэла изъ известняка, надпись на которой начиналась слѣдующими словами: „колонна въ честь Саммурамать, дворцовой супруги (т.-е. главной супруги) Самси-Адада...“ Что женщинѣ былъ поставленъ такой памятникъ

доказываетъ, что она была выдающеюся личностью, очевидно, имѣвшею большое вліяніе и на своего супруга и царствовавшая болѣе или менѣе самостоятельно и офиціально при своемъ сынѣ Ададнирари (811—782). Ея личность стала достояніемъ народныхъ сказаній: легенда говоритъ о Семирамидѣ, супругѣ ассирійскаго царя Ниноса, которая основала ассирійское царство, и „висячіе сады“ которой въ Вавилонѣ приводили въ изумленіе и считались однимъ изъ чудесъ міра.

с) Охота.

Для отдыха и удовольствія цари, въ особенности ассирійскіе, ревностно занимались охотой,—охотою, достойной высокихъ особъ. Недаромъ Библія говоритъ о Нимвродѣ, что онъ былъ „великимъ звѣроловомъ передъ Господомъ“. Цари содержали при своихъ резиденціяхъ большіе парки для дичи (парадизы), чтобы можно было охотиться во всякое время года за всякимъ рѣдкимъ звѣремъ. Объ этомъ мы знаемъ не только по надписямъ, но и по превосходнымъ рельефамъ, которыми эти Нимвроды укращали стѣны своихъ дворцовъ; во дворцѣ Ассурбанипала (668—626) въ Ниневіи имѣлась, напр., цѣлая комната, украшенная сценами изъ охоты на львовъ въ самыхъ разнообразныхъ варіантахъ. Выѣзжали цари на охоту на лошадяхъ, верхомъ и на колесницахъ, выходили пѣшкомъ, вооруженные копьемъ, мечомъ, охотились съ лукомъ и стрѣлами. Охотились не только на львовъ, но и на дикихъ быковъ и ословъ; этихъ животныхъ иногда травили большими, похожими на договъ, собаками, которыя валили дичь на землю. Охотились и на оленей, горныхъ козловъ, зайцевъ, большихъ птицъ, похожихъ на страусовъ, при чемъ часто устраивались облавы. Мѣсто охоты окружалось кордономъ солдатъ или обносилось крѣпкими сѣтями, которыя прикрѣплялись къ столбамъ, такъ что дичь можно было удобно выгнать на царя. Животныя ловились и живыми, въ особенности рѣдкая дичь. Рога и шкуры убитыхъ животныхъ привозились съ охоты во дворецъ; здѣсь же, какъ въ зоологическомъ саду, выставлялась живая дичь на потѣху падкой на зрѣлища толпы. Съ особенною гордостью нѣкоторые цари упоминаютъ о томъ, что имъ удалось получить отъ такихъ звѣрей потомство. Любовь царей къ звѣринцамъ была извѣстна, и

потому иностранные государи часто приносили имъ въ подарокъ звѣрей, которые не водились въ Месопотаміи (обезьяны, верблюды, крокодилы), иногда же чучела ихъ; подобные подарки выставлялись съ гордостью на показъ.

Рельефъ Ассурбанипала изъ Куюнджика (рис. **124**) мастерски изображаетъ охоту на дикихъ ословъ; многіе изъ нихъ ранены стрѣлами, падаютъ и катаются отъ боли, другіе несутся въ бѣгствѣ, за ними гонятся собаки; въ особенности трогательно изобразилъ художникъ, какъ самка замедляетъ свои шаги и заботливо оборачивается посмотрѣть, слѣдуетъ ли за нею ея жеребенокъ и убѣжалъ ли отъ злыхъ преслѣдователей. Древнѣе этого рельефа изображеніе охоты на зубровъ Ассурназирпала изъ Нимруда (рис. **125**). Одинъ быкъ лежитъ раненый многими стрѣлами, другой гонится за колесницей, прыгаетъ разъяренный на нее и попадаетъ между колесами и кузовомъ повозки; царь, схвативъ его лѣвой рукой за рогъ, всадилъ ему кинжалъ въ загривокъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на стоящее въ колесницѣ украшенное кистями копье царя и покрывающую передокъ колесницы и крупы лошадей роскошную попону. На рис. **126** (рельефъ Ассурбанипала изъ Куюнджика) мы видимъ паркъ для звѣрей, засаженный финиковыми пальмами и другими деревьями; большіе цвѣты подымаются изъ травы, тяжелые гроздья винограда свисаютъ съ деревьевъ. У дерева лежитъ сдѣланная съ поразительнымъ натурализмомъ львица и лижетъ свою лапу; это рѣдкостный образчикъ ассирійскаго рельефа. Рис. **127** взять также изъ дворца Ассурбанипала. Огромнаго, пойманнаго живымъ льва, заключеннаго въ низкой клѣткѣ, подвезли къ царю; человѣкъ, сидящій на клѣткѣ въ маленькомъ ящикѣ, который его защищаетъ, открываетъ подъемную дверь, и, рыча отъ ярости, левъ выходитъ изъ своей узкой темницы, чтобы броситься на царя. Необычную охоту изображаетъ рис. **138**. На лѣсистомъ берегу рѣки или канала, кишащаго рыбами, пѣшкомъ и верхомъ на лошадяхъ собаками загоняютъ охотники-загонщики львовъ въ воду. Въ рѣкѣ на лодкѣ охотится за ними царь. Носъ и корма лодки украшены головами животныхъ; въ ней, очевидно, два ряда гребцовъ.—Послѣ охоты обыкновенно совершали жертвенныя возліянія надъ убитою дичью; напр., на рис. **129** (изъ Куюнджика)—надъ четырьмя львами. Посрединѣ стоитъ похожій на столъ алтарь, на которомъ лежатъ жертвенныя принадлежности, а рядомъ, на высокой подставкѣ, кадильница. Позади стоятъ два музыканта съ инструменами, по струнамъ которыхъ ударяли палочками; слѣва, совсѣмъ на краю рельефа, двое слугъ тащатъ еще одного льва. Справа рядомъ стоитъ главный ловчій въ тіарѣ, съ мечомъ, за нимъ два придворныхъ камергера, затѣмъ пажъ, наконецъ конюхъ; лошади Ассурбанипала, которую конюхъ держитъ подъ узцы, не видно на нашемъ рисункѣ. Надпись наверху посрединѣ гласитъ: „Я, Ассурбанипалъ, царь всего міра, царь Ассиріи, которому Ассуръ и Белитъ (его супруга) даровали огромную силу. На львовъ, которыхъ я убилъ, поставилъ я грозный лукъ Иштаръ, царицы войны, надъ ними я принесъ жертву и совершилъ надъ ними возліяніе".

d) Война.

Охота требовала отваги и ловкости; она была подготовительной школой къ войнѣ, можетъ быть, и разсматривалась съ этой точки зрѣнія. Ассирійцы, любившіе охоту, были дѣйствительно воинственнымъ народомъ. Но, вѣроятно, въ древнемъ Вавилонѣ уже была значительная военная сила. Цари, напримѣръ, Сарганишари, его сынъ Нарамсинъ, Хаммураби и др., дѣлали большія завоеванія; фаланга на стэлѣ коршуновъ показываетъ намъ, насколько замѣчательна была техника военнаго искусства уже у сумеровъ. Но расцвѣтъ военнаго могущества былъ достигнутъ лишь въ Ассиріи, при Тиглатпилесерѣ III и Саргонидахъ. Уже въ то время существовало превосходно обученное постоянное войско, состоявшее изъ борцовъ съ колесницъ, всадниковъ, легкой и тяжелой пѣхоты. Кромѣ того, превосходно были поставлены постройка крѣпостей, укрѣпленіе городовъ, всѣ саперныя работы, наводка мостовъ, знали и другіе способы переправляться черезъ рѣки, строили и искусно пользовались перевозными таранами. Даже интендантская часть была хорошо поставлена: въ Ниневіи находился большой цейхгаузъ, наполненный оружіемъ и другими военными припасами; тутъ же имѣлись и обозныя животныя. Основою асссирійской военной тактики былъ энергическій натискъ. Прекрасно обученное и хорошо вооруженное войско было грозою Передней Азіи (Исаія, 5, 26 сл.). Конечно, цари Ассиріи были вмѣстѣ съ тѣмъ и жестокими варварами; жечь и палить, убивать и грабить—таковы были военные обычаи ассирійцевъ.

На рис. **128**, направо, видны на зубцахъ взятой крѣпости посаженные на колъ повстанцы; на выступающихъ башняхъ стѣны висятъ отрубленныя головы, направо рубятъ деревья въ городскихъ садахъ (ср. Второз. 20, 19). Влѣво ассирійскіе солдаты увозятъ добычу—огромный, въ человѣческій ростъ широкій сосудъ, поставленный на повозку съ четырьмя колесами; спереди стоятъ ассирійскіе офицеры и чиновники съ плѣнными. Судя по надписи, передъ нами сцены изъ походовъ Салманассара противъ Урарту, т.-е. Арменіи (Араратъ!).— О рис. **129** см. выше стр. 49.—На рис. **130** ассирійскіе солдаты переходятъ въ Халдеѣ каналъ или маленькую рѣчку по мосту, который стоитъ на пяти понтонахъ и искусно прикрѣпленъ къ берегу якоремъ. На обѣихъ колесницахъ—штандарты, круглые военные значки, наса-

женные на штангахъ, которые офицеры держатъ передъ собою.— Рис. **131** (какъ и рис. **132** изъ Нимруда) изображаетъ отца Салмнассара, Ассурназирпала, на его военной колесницѣ, осаждающаго крѣпость; адъютантъ защищаетъ государя выпуклымъ и усаженнымъ шипами щитомъ; къ колесницѣ привѣшены двѣ вражескія головы, два колчана со стрѣлами и боевой топоръ; справа стоитъ царское копье. Символъ бога Ассура указываетъ на божественное покровительство. Кони вражеской повозки падаютъ поверженные, ассирійскіе воины сшибаютъ со стѣнъ крѣпости, которую еще защищаютъ стрѣлки, послѣднихъ враговъ. Рис. **132** — продолженіе влѣво предыдущаго рисунка. Безглавые трупы и падающія лошади обозначаютъ врага; ассирійцы представлены здѣсь двумя колесницами со штандартами.— Въ 701 г. Санхерибъ осаждалъ еврейскую крѣпость Лахишъ (рис. **133** изъ Куюнджика); она хорошо защищена стѣнами, передовыми укрѣпленіями, башнями, зубцами, имѣетъ казематы и временныя деревянныя надстройки надъ башнями; ея гарнизонъ состоитъ изъ стрѣлковъ и пращниковъ. Но ассирійское войско наступаетъ неодолимо, впереди на мощеной дорогѣ везутъ тараны, всѣ покрытые кожей (можно видѣть швы и скрѣпы), для того чтобы факелы, которые бросаютъ съ крѣпости, не зажгли деревянныхъ частей машинъ; кромѣ того, спереди ихъ поливаютъ изъ длинной ложки водою. За таранами идутъ колонны стрѣлковъ, защищенныя большими щитами, и колонны тяжелой пѣхоты, вооруженной копьями и мечами; совсѣмъ на заднемъ планѣ вступаютъ въ сраженіе ассирійскіе пращники. Художникъ намекнулъ въ своемъ изображеніи на предстоящую побѣду; изъ переднихъ укрѣпленій (посрединѣ) идутъ плѣнные, нѣсколько нагруженныхъ тяжелою ношею женщинъ; трое же мужчинъ посажены ассирійцами на колъ.—Разрушеніе и сжиганіе взятой Ассурбанипаломъ крѣпости изображено на рис. **134** (изъ Куюнджика). Изъ воротъ выгоняютъ плѣнныхъ, которые несутъ въ узлахъ свои пожитки, ассирійцы же тащатъ разную утварь, сосуды, цыновки и другую добычу. Нижняя часть изображенія показываетъ лагерь, въ которомъ солдаты сидятъ за ѣдой и пьютъ вокругъ большого чана (?).—На рис. **135** (изъ Куюнджика) мы видимъ тяжелые походы въ халдейскихъ болотахъ и топяхъ. Переданъ ясно и энергическій натискъ ассирійскаго войска: кавалерія (направо, въ заросли тростника больше человѣческаго роста) выгоняетъ врага изъ его послѣдняго прибѣжища; враги бѣгутъ на своихъ плетеныхъ изъ ивы челнокахъ по каналамъ къ маленькимъ островамъ вмѣстѣ со своими голосящими женами, за ними по пятамъ гонится ассирійская пѣхота.—Рельефы Ассурбанипала, рисующіе намъ его эламитскія войны, представляютъ собою высшій пунктъ развитія ассирійскаго рельефа. Они пытаются передать гущу схватки; сюда же они вплетаютъ отдѣльныя историческія сцены, поясняя ихъ маленькими надписями. Къ этимъ рельефамъ относится рис. **136** (изъ Куюнджика). Наверху, направо, изображена палатка, куда привели плѣненныхъ знатныхъ эламитовъ, сюда же приносятъ головы ихъ соплеменниковъ и складываютъ ихъ одну на другую. Слѣва, несущаяся въ обратную сторону, эламитская колесница спѣшно везетъ, какъ говоритъ объ этомъ надпись, голову эламитскаго царя Теуммана, взятую какъ трофей, въ Ниневію къ Ассурбанипалу. — Рис. **137** изображаетъ переправу

Ассурбанипала черезъ рѣку. Колесница поставлена на лодку. Нагой солдатъ переплываетъ на бурдюкѣ рѣку.—Рис. **138**, см. выше стр. 49.— Ассирійскій постоянный лагерь (рис. **139**a) былъ обнесенъ крѣпкою стѣною съ башнями, увѣнчанными зубцами; широкая улица пересѣкла лагерь, въ которомъ видны палатки. Наверху стоятъ два штандарта передъ алтаремъ съ курильницею, позади него—жрецъ; слѣдовательно, эти штандарты священны такъ же, какъ и орлы римскихъ легіоновъ, которые тоже имѣли въ лагерѣ свои часовни. Характеръ изображенія напоминаетъ египетскій; ср. выше стр. 25. На рис. **139**b изображенъ царь въ колесницѣ во главѣ войска.

III. Частная жизнь.

а) Домъ.

О вавилоно-ассирійскомъ частномъ жилищѣ мы знаемъ немного. Построенныя изъ высушеннаго на воздухѣ кирпича, зданія быстро и безслѣдно разрушались, уничтожались. Дома богатыхъ состояли изъ ряда четырехугольныхъ комнатъ, которыя группировались вокругъ средняго двора и были снаружи закрыты со всѣхъ сторонъ. Комнаты имѣли плоскіе потолки или же были покрыты высокими круто подымающимися сводами, какъ показываютъ изображенія на рельефахъ. Узкія, кривыя и загибающіяся подъ угломъ улицы шли между домами. Вниманія заслуживаютъ многочисленные, проведенные при помощи терракотовыхъ трубокъ или четырехугольныхъ полыхъ кирпичей, отводные каналы въ домахъ и на улицахъ. Густые цвѣтущіе сады окружали, если не отдѣльные дома, то, по крайней мѣрѣ, города; садовника, который устраиваетъ чужой садъ и ухаживаетъ за нимъ, упоминаетъ уже кодексъ Хаммураби (см. стр. 55).

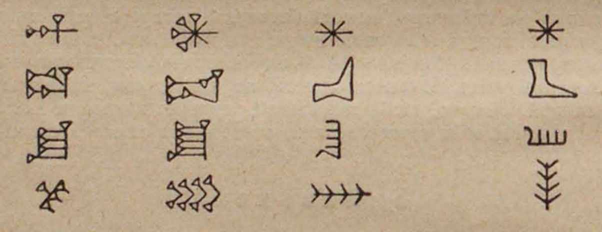
Рельефъ, изображающій царя Ассурбанипала и его супругу за веселымъ пиромъ въ саду (рис. **140** и **141**), происходитъ изъ Куюнджика. Пальмы и хвойныя деревья обвиты виноградникомъ, несущимъ тяжелыя гроздья, птицы прыгаютъ по вѣткамъ; на одномъ деревѣ (второе слѣва) сидитъ бѣлочка на своемъ гнѣздѣ. Въ тѣни бесѣдки, на высокомъ ложѣ съ тюфяками и изогнутыми ручками, возлежитъ царь; у него на головѣ только повязка, а не тіара; его оружіе—мечъ, колчанъ и лукъ—лежитъ сбоку на украшенномъ столикѣ. Царица си-

дитъ на стулѣ, похожемъ на тронъ. Богато вышитыя одежды съ бахромой и кистями украшаютъ ее, на головѣ драгоцѣнная діадема. Оба подносятъ къ своимъ устамъ правою рукою чаши; на довольно высокомъ столѣ, стоящемъ между ними, поставлены кушанья; позади каждаго стоятъ по два придворныхъ, безбородые евнухи, съ платкомъ въ рукахъ, характеризующимъ ихъ должность; махая короткими опахалами, они приносили прохладу своимъ господамъ. Слѣва, позади нихъ, другіе слуги приносятъ различныя блюда; опахалами прогоняютъ отъ нихъ докучныхъ мухъ. Нѣтъ недостатка и въ застольной музыкѣ: арфистъ играетъ на большой арфѣ, другой музыкантъ, отъ котораго видны лишь руки, бьетъ въ ручной барабанъ.—На рис. **142** изображенъ домъ въ Ассурѣ, приблизительно VII или VI вѣка, самое большое и богатое строеніе квартала, занимающее площадь приблизительно въ 440 кв. м. Входъ лежитъ на СЗ.; пройдя ворота, черезъ порогъ вступаешь въ комнату 1, затѣмъ въ другую почти квадратную комнату 2, изъ нея въ средній дворъ, занимающій пространство въ 9 квадратныхъ метровъ; онъ имѣетъ на СВ. отводный каналъ, впадающій въ каналъ „угловой улицы"; дворъ вымощенъ кирпичами, которые отчасти еще сохранились. Напротивъ комнаты 2 лежитъ широкая комната 12. Дворъ (сзади) и комната 12 (спереди) изображены на рис. **143**; ясно виденъ слой смолы на стѣнномъ цоколѣ, поверхъ котораго лежитъ штукатурка, камни порога и въ нихъ дыры для дверныхъ петель и дыра для засова посерединѣ. Комната 14 была не только выложена плитами, но и поверхъ нихъ покрыта слоемъ асфальта; она, вѣроятно, служила ванной. Неясно, какія помѣщенія служили кухней и клозетомъ; что такія помѣщенія существовали, стоитъ внѣ всякого сомнѣнія.

b) Письмена.

Клинопись вавилонскіе семиты и ассирійцы переняли отъ несемитическихъ сумеровъ, и приспособили ее къ своему языку. Она надолго пережила политическое могущество вавилонянъ; при помощи клинообразныхъ знаковъ писали еще во время персидскаго царства и греческаго владычества; до насъ дошла глиняная дощечка, на которой клинописью написано имя Александра Македонскаго. Подобно іероглифамъ, клинопись вначалѣ также была картиннымъ письмомъ, по крайней мѣрѣ въ своемъ первоначальномъ и древнѣйшемъ видѣ, и лишь постепенно обратилась въ письмена, начертанныя штрихами и клиньями. Обычно писали слогами, но нерѣдко знаки имѣютъ различныя слоговыя значенія. Очень часто однако слово пишется не фонетически, по слогамъ, а изображается однимъ знакомъ, при помощи такъ называемой идеограммы. На ряду съ другимъ, чтеніе облегчаютъ поставленные

спереди или сзади детерминативы, пояснительные знаки; подобные знаки существуютъ, напр., для обозначенія понятій: рыба, птица, растеніе, богъ, гора, городъ, рѣка, земля, мужескій и женскій родъ, множественное и двойственное число. Расшифровать клинопись удалось нѣмцу Гротефенду и англичанину Раулинсону. Теперь мы въ состояніи прочесть клинопись въ общемъ такъ же точно и правильно, какъ и греческія и латинскія надписи. Прилагаемый рисунокъ (по Деличу) изображаетъ слѣва, одинъ подъ другимъ, ассирійскіе знаки, обозначающіе слова: богъ, итти, рука и нива; направо даны въ хронологической послѣдовательности болѣе старыя формы, которыя первоначально ясно напоминаютъ изображенія звѣзды, ноги, руки (съ согнутыми пальцами или вытянутымъ большимъ пальцемъ) и колоса; къ этому слѣдуетъ прибавить

то, что первоначально писали короткими строчками, располагая ихъ вертикально одна подъ другой, а затѣмъ стали писать горизонтальными строчками. Существуетъ приблизительно 400 отдѣльныхъ знаковъ и, кромѣ нихъ, много составныхъ. Такъ, напр., дворецъ = домъ + большой, слеза = глазъ + вода, царь = человѣкъ + большой, ѣсть = ротъ + ѣда, пить = ротъ + вода, рѣчь = ротъ + языкъ, лошадь = оселъ + гора, слонъ = дикій быкъ + рогъ (вмѣсто клыка), сапогъ = улица + кожа. Обычно писали четырехугольнымъ грифелемъ, вдавливая его въ мягкую глину таблички, которая потомъ сушилась на воздухѣ или обжигалась въ печи. Искусство письма находилось въ рукахъ писцовъ—дупшарру; жрецы ревностно обучали ей въ храмовыхъ школахъ; до насъ дошли таблички, на которыхъ ученики упражнялись въ писаніи отдѣльныхъ элементовъ письма въ видѣ горизонтальныхъ,

вертикальныхъ и косыхъ клиньевъ, а также поставленныхъ подъ угломъ.

Примѣромъ прекрасной старинной клинописи служитъ (рис. **144**) часть знаменитой стэлы Хаммураби, открытой въ 1901—2 годахъ въ Сузѣ, грандіозной кодификаціи законовъ, которая позволяетъ ясно представить себѣ высокое состояніе культуры во времена Хаммураби. Какъ извѣстно, правовыя воззрѣнія Израиля во многомъ сходятся съ этимъ кодексомъ; мы выбрали поэтому то мѣсто этой стэлы, гдѣ находится знаменитое положеніе: „око за око и зубъ за зубъ“; эти параграфы законовъ Хаммураби (§§ 196—198, на рис. **144** справа строчки 2—16) гласятъ: „если кто повредитъ глазъ человѣку полноправному, то ему тоже долженъ быть испорченъ глазъ; если кто сломаетъ кости другому, ему тоже сломаютъ кости; если онъ повредитъ глазъ или сломаетъ кости неполноправному пришельцу, то онъ долженъ заплатить одну мину серебра“. Такія же наказанія положены и за выбитый зубъ. Въ 280 параграфахъ кодекса говорится объ обвинителяхъ, судьяхъ, свидѣтеляхъ, о воровствѣ, взломѣ, грабежѣ, о военномъ ленномъ правѣ, о полѣ, садахъ и домѣ, объ отношеніи между оптовымъ торговцемъ и комиссіонеромъ, о поклажѣ, правѣ брачномъ и семейномъ, о наказаніяхъ за членовредительство, о правовыхъ нормахъ, регулирующихъ постройку домовъ и кораблей, о наймѣ, арендѣ, жалованіи и рабахъ.

Рис. **145** служитъ примѣромъ ассирійскаго письма и вмѣстѣ съ тѣмъ, если сравнить его съ рис. **144**, показываетъ различіе письменъ, высѣченныхъ на камнѣ и выдавленныхъ на глинѣ. Здѣсь взяты, какъ примѣры граматическихъ упражненій и перевода, сумерійскіе тексты законовъ семейнаго права: слѣва—сумерійскій текстъ, справа—ассирійскій переводъ. Напримѣръ, на нашемъ рисункѣ значится: „если жена откажется отъ своего мужа, и скажетъ: ты мнѣ не мужъ,—ее слѣдуетъ бросить въ воду“. Подъ чертой стоитъ переносъ, т.-е. начальное мѣсто примыкающей таблицы (какъ обычно въ большихъ сочиненіяхъ). Затѣмъ слѣдуютъ двѣ строчки библіотечной нумераціи: „Таблица VII изъ серіи anaittisu, ассирійскій экземпляръ, списанный съ оригинала и провѣренный“. Наконецъ, идутъ внизу двѣ строчки большихъ знаковъ: „Дворецъ Ассурбанипала, царя міра, царя Ассиріи“. Огромная библіотека этого царя, открытая Лайярдомъ и Рассамомъ въ развалинахъ дворца въ Куюнджикѣ, является величественнымъ памятникомъ литературныхъ наклонностей царя; онъ самъ говоритъ опредѣленно, что учился мудрости Набу, т.-е. клинописи, такъ же, какъ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ и ѣздѣ на колесницѣ. Мы обязаны ему въ значительной степени нашимъ знакомствомъ съ ассирійской литературой; миѳы, эпосъ, псалмы, гимны, собранія текстовъ заклинаній и наговоровъ, ритуальные тексты, хронологическія и грамматическія таблицы, астрономическія свѣдѣнія и расчеты, таблицы всякаго рода, письма и доклады,—все это было собрано, перенумеровано, раздѣлено на серіи и частью даже каталогизировано.

Каждый родовитый вавилонянинъ или ассиріецъ имѣлъ свою личную печать, маленькій просверленный цилиндръ изъ камня, мрамора или наполовину изъ драгоцѣннаго камня (ляписъ-лазури, агата, карнеола,

гематита), на наружной сторонѣ котораго было вырѣзано какое-нибудь изображенiе, большею частью миѳологическая сцена, иногда имя владѣльца. Такимъ цилиндромъ прокатывали по мягкой глиняной дощечкѣ, отпечатывая на ней изображенiе и надпись. На рис. **146** изображенъ самъ цилиндръ, на рис. **147** гипсовая табличка, на которой данъ оттискъ. Фигуры изображаютъ большею частью боговъ, какъ показываютъ рогатыя шапки, только справа приближается молящiйся человѣкъ; сцена, конечно понятна не во всѣхъ деталяхъ. Иначе дѣло обстоитъ съ рис. **148**, на которомъ изображенъ тоже вавилонскiй цилиндръ-печать. Посерединѣ представленъ герой Этана, котораго, какъ Ганимеда, беретъ на небо орелъ; его двѣ собаки и товарищи-пастухи смотрятъ на него съ изумленiемъ; справа отъ него овцы и козы идутъ въ загонъ черезъ дверь въ плетнѣ; слѣва мы видимъ, какъ доятъ другихъ. Направо, наверху, сидятъ, вѣроятно, горшечники, слѣва— булочникъ. На рис. **149** (древняя вавилонская печать) мы встрѣчаемъ знакомыя фигуры: слѣва герой Гильгамешъ (раньше его имя читали Издубаръ) борется съ небеснымъ быкомъ, справа его другъ человѣкъ-звѣрь Энкиду (раньше его имя читали Эабани) сражается со львомъ. Цилиндръ, оттискъ котораго изображенъ на рис. **150**, относится къ ассирiйской эпохѣ, ко времени отъ 800 до 700 гг. Посрединѣ стоитъ стилизованное дерево, женская особь финиковой пальмы; крылатый, съ орлиною головою, генiй подходитъ съ вѣткою мужскихъ цвѣтковъ и опыляетъ, т.-е. оплодотворяетъ дерево; въ древности такъ же, какъ и теперь, оплодотворенiе было почти всегда искусственнымъ (объясненiе Люшана).

c) Документы, утварь, украшенiе.

Для частной и промышленной жизни Вавилона и Ассирiи у насъ не имѣется такихъ красочныхъ картинъ, которыя мы находимъ въ гробницахъ Египта. Вслѣдствiе оживленнаго торговаго обмѣна изъ страны уходили ея богатые продукты и произведенiя; въ страну, съ другой стороны, ввозились только сырые продукты. До самой поздней поры торговля была большею частью мѣновою; монетъ не было въ Вавилонѣ, однако товары расцѣнивались по вѣсу благороднаго металла. Искусство и художественная промышленность стояли на высокой ступени развитiя; камень, дерево и металлъ умѣли обрабатывать и въ видѣ большихъ и въ видѣ малыхъ предметовъ; ткани и вышивки Вавилона пользовались всемiрною извѣстностью. Что касается пластики, то въ Ассирiи высокаго развитiя достигло искусство рельефнаго изображенiя на камнѣ, тогда какъ Вавилонъ далъ намъ образцы прекрасныхъ цвѣтныхъ глиняныхъ рельефовъ, покрытыхъ эмалью.

Необозримо количество т. наз. контрактовъ, т.-е. глиняныхъ табличекъ съ всякаго рода документами, каковы: купчія крѣпости, арендныя условія, договоры найма, мѣны, ссуды, поклажи, дарственныя записи, договоры брачные и объ усыновленіи и т. п.; они начинаются съ самыхъ древнихъ временъ и доходятъ до персидскаго и греческаго періода. Древній вавилонскій контрактъ изображенъ на рис. **151**; слѣва на немъ видны пять печатей; мы здѣсь же обращаемъ вниманіе на рис. **158**, на которомъ изображена ассирійская гиря изъ глины, стало-быть очень легкая; она вѣситъ, какъ показываетъ значокъ слѣва, 1/6 мины, приблизительно 80 гр. Такія гирьки вавилонско-ассирійскіе купцы носили постоянно при себѣ въ кожаныхъ мѣшечкахъ.

На рис. **152** мы видимъ ассирійскій квартетъ: арфы, бубенъ и кимвалы; музыка сопровождаетъ отправленіе на охоту; рельефъ взятъ изъ дворца Санхериба и Ассурбанипала въ Куюнджикѣ. Музыканты одѣты въ длинныя, обшитыя бахромой туники, опоясанныя широкими поясами; у нихъ обычная длинная борода, но необычная прическа волосъ на головѣ; вѣроятно и въ тѣ времена художники любили оригинальные уборы!—Знатную даму мы видимъ на рис. **153** (рельефъ происходитъ изъ Сузы и относится приблизительно ко времени Гудеа). Дама одѣта въ богато украшенное платье, но ея ноги остаются голыми; она сидитъ на низенькой скамеечкѣ и ткетъ; служанка съ прекрасной головкой въ локонахъ стоитъ за нею и обмахиваетъ свою госпожу четырехугольнымъ вѣеромъ.

Ваза изъ темно-зеленаго стеатита на рис. **154**—вкладъ Гудеа въ храмъ Нингишзиды и найдена въ Телло. Интересны рельефныя украшенія ея, которыя на рисункѣ видны лишь наполовину. Вокругъ палки обвиваются двѣ змѣи; справа и слѣва стоятъ два чудовища, наполовину змѣи, наполовину грифы, которыя держатъ въ когтяхъ палки съ набалдашниками: вѣроятно, это символъ бога Нингишзиды. Большой сосудъ (рис. **155**) изъ терракоты, вѣроятно, простой сосудъ для повседневнаго употребленія; но и онъ украшенъ ниже края двойной рубчатой каймою и рельефной фигурой демона. Еще болѣе роскошенъ поздній ассирійскій (если не позднѣйшій еще) глиняный сосудъ съ необычными фигурами грифовъ (рис. **156**); у него наверху шесть ручекъ въ видѣ ногъ, между ними кольца, вѣроятно, для цѣпочекъ, на которыхъ онъ былъ подвѣшенъ (подставка новая). Образцомъ сумерійскаго металлическаго издѣлія можетъ служить серебряная ваза (рис. **157**), которую принесъ патэси Энтемена изъ Лагаша (ок. 2650 г.) богу Нингирсу какъ обѣтъ за спасеніе своей жизни. Сосудъ прекрасной формы стоитъ на бронзовой подставкѣ; на немъ выгравированы фигуры: наверху—рядъ похожихъ на быковъ животныхъ, которыя изображены въ тотъ моментъ, когда они подымаются съ земли, внизу гербъ Лагаша—орелъ съ распростертыми крыльями и львиной (?) головой, который держитъ въ когтяхъ двухъ львовъ съ густыми гривами.—Рис. **158** см. выше.—На рис. **159** a b c изображены фрагменты кубка изъ слоновой кости, всѣ три съ каемкой и фигурными изображеніями: a—охота, b—женская сидящая фигура въ роскошной одеждѣ, c—процессія музыкантовъ съ арфами, бубнами и двойными флейтами. Другіе предметы употребленія вырѣзывали съ большимъ искусствомъ изъ дерева; они имѣли очень практичную удобную

форму, напр., гребешокъ изъ чернаго дерева (рис. **161**); между зубчиками, съ одной стороны болѣе толстыми, съ другой—болѣе тонкими, изображенъ сквозною работою шествующій левъ, вокругъ фигуры зубчатая полоска. Изъ бронзы сдѣланныя ложка и вилка тоже покрыты украшеніями (рис. **160**). Дѣтскую игрушку мы видимъ на рис. **162**: маленькая свинка (ежъ?) изъ бѣлаго известняка (фигурка—4 см. длины и 2,8 см. вышины); глаза и уши были вставлены; сзади стояли раньше два поросенка. Подставка имѣетъ 4 колесика, дырочку впереди, въ которую продѣвается веревочка, такъ что дѣти могли катать игрушку по землѣ. Найдена была она въ Сузѣ, при раскопкахъ храма Шушинахъ, среди жертвенныхъ подарковъ, которые при закладкѣ храма бросались присутствующею при этомъ толпою.

Прекрасное ассирійское блюдо (22 см. въ поперечникѣ) изъ Нимруда на рис. **163** (на фотографіи немного обрѣзано). Изображенія на плоскомъ краѣ носятъ вполнѣ египетскій характеръ; четыре раза повторяется одна группа: два грифа (съ египетской двойной короной ставятъ переднюю ногу на голову колѣнопреклоненной фигуры, которая протягиваетъ съ мольбою руки къ шесту, находящемуся между грифами; на шестѣ, поверхъ капители изъ листьевъ папируса, видна голова. Вся группа находится подъ балдахиномъ, который поддерживаютъ колонны; каждая изъ четырехъ группъ раздѣлена колонной, на которыхъ сидятъ скарабеи съ раскрытыми крыльями. Удила (рис. **164**), тоже изъ бронзы, поздней ассирійской эпохи. Рис. **167**—бронзовыя подвѣски; рис. **166**—золотое кольцо; рис. **165**—серьга изъ золотой проволоки, на ней полый шарикъ въ видѣ украшенія; два послѣднихъ предмета найдены въ Вавилонѣ, въ гробницахъ. Въ Нимрудѣ найденъ бронзовый шлемъ (рис. **169**); онъ склепанъ изъ отдѣльныхъ пластинокъ и имѣетъ характерную форму ассирійскихъ шлемовъ; внизу придѣлано что-то вродѣ забрала, или, можетъ быть кольца служили здѣсь лишь для того, чтобы вѣшать шлемъ. Предметъ на рис. **170** считаютъ за подсвѣчникъ; онъ найденъ въ Вавилонѣ, имѣетъ форму опрокинутаго кубка, на которомъ лежитъ тарелка въ 28 см. діаметромъ (на рис. нѣсколько въ раккурсѣ). Красивый ассирійскій колокольчикъ изображенъ на рис. **168** (30 см. выс., 9-го стол.); сторона, видная на рисункѣ, украшена фигурами двухъ демоновъ со львиными головами, которые подымаютъ въ правой рукѣ кинжалы; наверху черепаха и двѣ ящерицы; посрединѣ стояла еще одна фигура, отъ которой остался базисъ. Концы длинной ручки, продѣтые въ отверстія и, еще яснѣе, конецъ языка имѣютъ форму змѣиной головы. Рис. **171**—т. наз. „пограничный камень“, правильнѣе, купчая на землю, за которую Мардукъ-назиръ, крупный чиновникъ, заплатилъ 816 секелей Амелъ-Белу; въ уплату пошли колесница, шесть сѣделъ, два осла съ сѣдлами для нихъ, одинъ быкъ, зерно, масло и платье. Документъ высѣченъ на камнѣ (изъ базальта, 61 см. высоты, найденъ въ Вавилонѣ); на немъ изображены, какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, символы боговъ и знаки зодіака. Внизу изображенъ Мардукнадинахе, царь Вавилона (ок. 1100 г.); короткая борода и своеобразная высокая корона (вѣроятно, изъ перьевъ) показываютъ, что онъ не ассиріецъ. Когда царь дарилъ привилегіи городамъ, хра-

мамъ или заслуженнымъ чиновникамъ, такіе камни ставились на землѣ, получившей привилегію, или въ домѣ частнаго лица, награжденнаго царемъ.

d) Смерть и гробницы.

Вавилоняне и ассирійцы погребали своихъ умершихъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ жилыхъ домахъ; могилы вырывались въ полу комнатъ, въ углу, или около стѣны, и не были особенно глубокими. Первоначально покойниковъ клали просто въ землю, безъ гроба, позднѣе ихъ клали въ большіе глиняные сосуды, имѣвшіе форму кувшина или блюда, а также въ похожіе на ванну глиняные и каменные гробы. На ряду съ такими гробами, можно встрѣтить сдѣланные особенно художественно изъ глазурованной глины и украшенные рельефными изображеніями; они имѣютъ наверху эллиптическое отверстіе, закрывавшееся особою крышкою; дыра въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщались ноги, вѣроятно, служила для того, чтобы втянуть ноги покойника внутрь такого гроба. Мы находимъ затѣмъ вырытые въ землѣ, обложенные кирпичами склепы, въ которые можно проникнуть черезъ шахту; такія гробницы служили усыпальницами для многихъ, ихъ можно поэтому считать за фамильные склепы. Кромѣ гробницъ въ самихъ домахъ, имѣлись, кажется, и кладбища, но и они помѣщались въ чертѣ города, а не за его воротами, какъ въ Египтѣ. Среди предметовъ, которые клали въ гробницы, мы встрѣчаемъ украшенія (серьги, браслеты, бусы), фляжки и блюда (для ѣды и питья умершему) и оружіе. Царей Вавилона хоронили отчасти въ болотахъ (сохраненію тѣла не придавали особаго значенія); ассирійскихъ царей хоронили въ дворцахъ; считалось особымъ почетомъ, когда знатный человѣкъ получалъ гробницу во дворцѣ царя. Въ Ассурѣ были найдены два четырехугольные кирпича, которые, судя по надписи, принадлежали гробницѣ Санхериба; надъ однимъ изъ нихъ написано: „Дворецъ сна, могила успокоенія, жилище вѣчности Санхериба, царя міра, царя Ассура“.

Тѣло оставалось истлѣвать въ гробницѣ, душа вступала въ царство мертвыхъ, въ „страну, откуда нѣтъ возврата“. Тамъ жили усопшіе въ видѣ легкихъ тѣней, одѣтые въ

крылатыя одежды, въ темномъ мѣстѣ, гдѣ все было покрыто пылью. Царицею въ этомъ мірѣ была ужасная богиня Аллату, или Эрешкигалъ, со своимъ супругомъ Нергаломъ, или Ниназу. Семь стѣнъ съ семью воротами, вѣроятно, также и рѣка, окружали подземное царство. Вавилоняне трепетали передъ этимъ Гадесомъ, лучшимъ пожеланіемъ было: „долгихъ дней, многихъ лѣтъ". Важно было, чтобы послѣ умершаго остался кто-нибудь, кто бы заботился объ ѣдѣ и питьѣ для покойника, — стало быть, у вавилонянъ существовалъ культъ умершихъ; иначе душа не находила себѣ покоя такъ же, какъ и душа непогребеннаго. Понятно, каждый желалъ также, чтобы его не тревожили въ гробу.

На рис. **172** изображенъ дѣтскій гробикъ изъ глины, съ ручкой на правой узкой сторонѣ, въ склепѣ, обложенномъ четырехугольными кирпичами, въ такомъ видѣ, какъ онъ былъ найденъ въ Вавилонѣ. Вдоль одной улицы въ Ассурѣ были найденъ цѣлый рядъ гробовъ, изъ которыхъ одинъ изображенъ на рис. **174**; они состоятъ изъ двухъ полушарій и почти всѣ являются дѣтскими гробиками. Глиняный гробъ на рис. **173** съ превосходною синею глазурью происходитъ изъ Вавилона, изъ Варка, древняго Урука (библейскаго Эреха). Лофтусъ, нашедшій эти гробы, обклеилъ ихъ толстымъ слоемъ бумаги и доставилъ въ Лондонъ, съ большимъ трудомъ сохранивъ отъ разрушенія. — Глиняный цилиндръ на рис. **175**—приношеніе умершему; въ надписи на древне-вавилонскомъ языкѣ умершій проситъ на всѣ времена оставить его гробъ, къ которому былъ приложенъ документъ, на мѣстѣ погребенія или вернуть его туда, если онъ будетъ потревоженъ; кто это сдѣлаетъ, того вознаградятъ боги; „наверху будетъ благословенно его имя, внизу его маны будутъ всегда пить чистую воду". — Гробница, изображенная на рис. **176** и **177**, лежала ниже поверхности земли. Черезъ шахту, выложенную камнями, спускались внизъ; къ ней примыкалъ короткій ходъ; послѣдній былъ выложенъ камнями и первоначально, вѣроятно, имѣлъ даже кирпичный сводъ. Черезъ дверь съ круглымъ сводомъ (58 см. шир., 1, 20 м. выс.) входишь въ сводчатую гробницу (3 м. дл., 2 м. выс., 2 м. шир.; взяты максимальные размѣры). На внутренней сторонѣ передней стѣны (рис. **177**, слѣва) находится ниша, въ которой найдены были три глиняныхъ сосуда, вѣроятно, лампы. Въ склепѣ два четырехугольныхъ саркофага (2 м. дл., почти $1/2$ м. выс. и около $3/4$ м. шир.); каждый изъ нихъ состоитъ изъ двухъ частей и имѣетъ слегка выпуклую крышку, которая тоже состоитъ изъ двухъ половинъ. Щели между саркофагомъ и крышкою замазаны гипсомъ. Въ каждомъ гробу было найдено по нѣскольку труповъ; кромѣ того, одинъ скелетъ лежалъ просто на землѣ, между гробами. Предметы, найденные въ нихъ, состояли изъ глиняныхъ фляжекъ, блюдъ, стеклянныхъ бусъ и мѣдныхъ ножныхъ браслетовъ.

Г.

С. Культура Персiи и западной Передней Азiи.

Рис. **178—193** даютъ представленiе о культурахъ Передней Азiи, которыя имѣютъ особую важность на ряду съ египетскою и месопотамскою культурою.

Одна изъ наиболѣе древнихъ среди нихъ — культура хеттовъ. Этотъ народъ былъ извѣстенъ по многимъ мѣстамъ Ветхаго Завѣта, но не болѣе какъ по имени. За послѣднiя тридцать лѣтъ хетты, можно сказать, появились изъ земли вновь, такъ что теперь мы живо и осязательно видимъ ихъ передъ собою. Въ Эль-Амарнѣ, въ Египтѣ, найдена была переписка хеттскаго правительства съ египетскими фараонами, которая дала намъ богатыя свѣдѣнiя объ этомъ загадочномъ народѣ. Въ Зендширли, которое лежитъ между Александреттой и Евфратомъ, найденъ ассиро-хеттскiй городъ; изысканiя, произведенныя въ немъ дирекцiей Берлинскихъ королевскихъ музеевъ, открыли намъ архитектуру и скульптуру хеттовъ. Наконецъ, при раскопкахъ, которыя вели въ Малой Азiи, въ Богазъ-Кеоѣ, Оттоманскiй музей, Германскiй археологическiй институтъ и Германское восточное общество, въ пяти дневныхъ переходахъ на востокъ отъ Ангоры, найденъ былъ городъ, который, какъ оказалось, въ 14—13-омъ ст. до Р. Хр. былъ главнымъ городомъ хеттовъ. Уже въ первой половинѣ 19 ст. были извѣстны большiе рельефы на скалахъ, находящiеся въ этой мѣстности, но еще въ 1890 г. не знали, какой народъ ихъ создалъ. Гуго Винклеръ нашелъ въ Богазъ-Кеоѣ цѣлый архивъ съ огромнымъ количествомъ исписанныхъ глиняныхъ плитокъ; Пухштейнъ открылъ постройки древняго города. Благодаря этимъ раскопкамъ мы знаемъ теперь, что въ второмъ тысячелѣтiи до Р. Хр. хетты были господствующимъ народомъ въ Малой Азiи и далеко за ея предѣлами, что они обладали, хотя и зависящею въ частностяхъ отъ месопотамской, но все таки самостоятельною и значительною культурою, и что ярко выраженный расовый типъ ихъ можно встрѣтить и теперь среди народовъ Малой Азiи. Оттоманскiй музей въ Константинополѣ, который сталъ выдающимся по своему значенiю хранилищемъ, въ особен-

ности благодаря энергіи Гамди-Бея, уже теперь въ состояніи отвести цѣлый спеціальный хеттскій залъ для многочисленныхъ произведеній хеттскаго искусства.

Благодаря любезности дирекціи этого музея мы имѣемъ возможноть дать фотографіи, воспроизведенныя на рис. **178—182**. Особеннаго вниманія заслуживаютъ базисы колоннъ съ фигурами животныхъ. Иногда колонны помѣщаются прямо на спинѣ животныхъ, какъ мы это часто видимъ въ романскомъ стилѣ Западной Европы. Было бы черезчуръ смѣло предполагать въ данномъ случаѣ вліяніе хеттскаго искусства, которое могло стать извѣстнымъ Западу черезъ пилигримовъ или при посредствѣ Константинополя; однако была сдѣлана серіозная и не лишенная правдоподобія попытка вывести фигуру двухголоваго орла австрійскаго государственнаго герба изъ фигуры геральдическаго животнаго хеттскаго искусства, которая занесена была въ Европу, вѣроятно, черезъ крестоносцевъ. Посѣтитель австрійской казенной табачной лавочки, который видитъ этого орла на вывѣскѣ, не подозрѣваетъ, вѣроятно, что передъ нимъ находится произведеніе хеттовъ; и здѣсь, на этомъ примѣрѣ, можно увидать, какъ тѣсно связаны 2-е тысячелѣтіе до Р. Хр. со 2-мъ тысячелѣтіемъ по Р. Хр.

Мы яснѣе можемъ представить себѣ хеттовъ, зато слава финикійцевъ для насъ отчасти поблекла. Въ старыхъ учебникахъ они являлись настоящими образцами мудрости; они сдѣлали самое значительное изобрѣтеніе, на которое только было способно человѣчество,—открыли письмена; кто не слыхалъ, что финикійскіе торговцы селитрой открыли стекло? Но древнѣйшіе памятники письменъ Египта и Месопотаміи гораздо старше, чѣмъ самыя старыя финикійскія письмена, и гастрономъ древняго Рима, который выгонялъ зимою въ парникахъ овощи, или европеецъ, который благодаря только стеклряннымъ окнамъ можетъ съ удобствомъ жить въ своей холодной родинѣ,—обязаны этимъ египтянамъ, а не финикійцамъ. Уже давно перестали утверждать, что они ѣздили въ восточную Пруссію за янтаремъ; древняя оптовая торговля янтаремъ направляла товары сухимъ путемъ въ страны у Средиземнаго моря. Въ искусствѣ финикійцы совершенно не обладали творчествомъ.

Однако вліяніе ихъ въ области религіозной, на ряду съ коммерческимъ способностями ихъ, остается безспорнымъ. Главнымъ женскимъ божествомъ финикійцевъ была Астарта, которую впослѣдствіи переняли въ видѣ Афродиты греки; даже если Афродита была исконнымъ греческимъ божествомъ, она слилась съ Астартой: культъ

послѣдней оказалъ во всякомъ случаѣ сильное вліяніе на культъ Афродиты.

При раскопкахъ въ святилищѣ въ Идаліонѣ на Кипрѣ (въ древности финикійскомъ) найдено большое число статуй (рис. **185**) которыя изображаютъ или Астарту, или жрицъ богини; большинство вещей, найденныхъ въ этомъ святилищѣ хранятся въ Королевскомъ музеѣ въ Берлинѣ.

Туземное кипрское искусство проявляется въ статуяхъ на рис. **185** не съ особенно выгодной стороны. Въ большинствѣ другихъ случаевъ (рис. **183**, **184**, **186**) кипрофиникійскіе предметы представляютъ собою не произведенія чистаго національнаго искусства, но смѣшеніе финикійскихъ, египетскихъ, месопотамскихъ и греческихъ элементовъ, которые финикійцы не безъ извѣстной ловкости сумѣли слить въ одно цѣлое.

Рельефныя изображенія на длинныхъ сторонахъ саркофага изъ Амата (рис. **186**, на оригиналѣ еще съ остатками прежде богатой раскраски), представляющія выступленіе въ походъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ, находятся подъ вліяніемъ архаическаго греческаго искусства конца VI-го столѣтія до Р. Хр.: на короткихъ сторонахъ саркофага, которыя не даны на рисункѣ, изображены или мѣстные кипрскіе сюжеты (четыре жрицы Астарты) или египетскіе (четыре гротеска типа Беса, ср. рис. **17**). На блюдѣ рис. **183**, на ряду съ египетскимъ навознымъ жукомъ (Скарабей, стр. 35 и 58) — месопотамское древо жизни (опис. рис. **113** на стр. 44 и рис. **150** на стр. 56), на рис. **184**,—нильскій пейзажъ съ зарослями папируса.

Такое смѣшеніе разнородныхъ художественныхъ элементовъ было въ особенности практичнымъ въ издѣліяхъ, которыя предназначались для экспорта. Оно удовлетворяло различнымъ вкусамъ и привлекало своимъ причудливымъ видомъ, такъ что эти произведенія, вѣроятно, охотно покупались повсюду. Эти произведенія и показываютъ намъ, что купеческая ловкость финикійцевъ была выше ихъ художественной изобрѣтательности.

Торговая предпріимчивость привела финикійцевъ и къ обширной колонизаторской дѣятельности, которая заслуживаетъ большого удивленія. Ихъ факторіи занимали самые далекіе пункты Средиземного моря. Конечно, главный смыслъ этихъ колоній лежалъ не въ томъ, чтобы прочно основаться и заселить внутреннюю страну, но въ томъ, чтобы скупать товары, которые предлагали ея жи-

тели; но культура все же проникала изъ финикійскихъ приморскихъ колоній въ глубь страны, въ особенности въ сѣверной Африкѣ и Испаніи, и теперь еще туареги въ Сахарѣ пишутъ пуническими, т.-е. финикійскими знаками.—Въ дѣлѣ изслѣдованія главной финикійской колоніи Кареагена (Картъ-хадастъ, Новый городъ) въ особенности выдѣлились монахи ордена Бѣлыхъ отцовъ (Pères blancs) и среди нихъ аббатъ Деллаттръ; свои находки они сохраняютъ въ музеѣ, названномъ по имени кардинала Лавижери, находящимся въ Бирзѣ Кареагена (той части старинной столицы, отъ которой хотятъ вывести названіе нашей биржи).

Самый цѣнный предметъ этого музея (рис. **187**) показываетъ особенно ясно, что въ этомъ торговомъ центрѣ одновременно господствовали различныя вліянія. Ясно, что жрица съ ея крыльями не можетъ быть порожденіемъ греческаго духа, но по всему ея художественному характеру ясно и то, что она сработана греческими художниками, конечно, примѣнявшимися ко вкусу своихъ финикійскихъ заказчиковъ. Обращаетъ вниманіе и превосходно сохранившаяся раскраска; въ этомъ отношеніи статуя представляетъ прямой pendant къ изумительнымъ, открытымъ Гамди-Беемъ, сидонскимъ саркофагамъ.

По тому значенію, которое имѣли въ теченіе цѣлыхъ столѣтій персы, нужно было бы заполнить весь этотъ томикъ картинами ихъ культуры. Но этому значенію совсѣмъ не соотвѣтствуетъ то, что стало доступнымъ до сихъ поръ изъ ихъ культуры и искусства. Въ страну трудно проникнуть, и она менѣе обслѣдована, чѣмъ другіе центры Древняго міра. Правда, мы знаемъ въ Бехистунѣ большую надпись Дарія, мы видимъ въ Луврѣ безсмертныхъ, гвардію великаго царя, но какъ ни были важны эти и другіе остатки, все это ничтожно въ сравненіи съ тою ролью, которую игралъ въ свое время персидскій народъ.

Рис. **188** показываетъ дворецъ персидскихъ царей въ Персеполѣ (реконструкція его вида въ IV-мъ столѣтіи до Р. Хр.). Зданія подымались на многихъ террасахъ, которыя занимали 135.000 кв. метровъ (475×286 м.) и были обнесены стѣной въ 10—13 м. вышины. По свидѣтельству путешественниковъ, впечатлѣніе отъ однѣхъ стѣнъ чрезвычайно импозантно; насколько же величественнѣе были дворцы во всей своей роскоши! На рисункѣ виденъ справа, позади мачтъ для штандартовъ, колонный залъ Ксеркса, окруженный портиками съ колоннадами, позади него дворцы Дарія и Ксеркса; потолокъ главнаго зда-

нія слѣва поддерживали нѣкогда 100 колоннъ. Реконструкція такой залы въ Луврѣ (въ Парижѣ), хотя она и выполнена въ чрезвычайно малыхъ, почти игрушечныхъ размѣрахъ, показываетъ однако вполнѣ ясно, какого грандіознаго (по величинѣ сооруженія) эффекта достигалъ архитекторъ, хотя онъ и не умѣлъ выводить потолокъ сводомъ.

Съ рисунками **186**, **187** и, еще болѣе, съ рис. **189** мы начинаемъ удаляться отъ культуры собственно Востока и можемъ наблюдать, какъ восточная культура постепенно подпадаетъ подъ вліяніе того народа, который, начиная съ VI-го столѣтія до Р. Хр., благодаря своимъ исключительнымъ способностями и дарованіямъ, подчиняетъ себѣ всѣ остальные народы, оказывая до сихъ поръ свое вліяніе и на насъ: мы говоримъ о грекахъ. Это вліяніе сказалось въ особенности на берегахъ Малой Азіи, которые раньше всего стали доступными грекамъ. До сихъ поръ можно легко проѣхать по этимъ мѣстамъ, ставшимъ теперь турецкими, зная новогреческій языкъ. Въ древности многочисленныя греческія поселенія привели къ эллинизаціи западнаго берега Малой Азіи; здѣсь лежатъ корни многихъ великихъ духовныхъ твореній грековъ. Въ другихъ частяхъ страны, напримѣръ, на южномъ берегу, на ряду съ греческимъ вліяніемъ продолжала существовать и древняя мѣстная традиція; да и греческій языкъ проникъ сюда не въ чистомъ видѣ; греческій терминъ для обозначенія грамматически невѣрнаго выраженія — солецизмъ — производили отъ имени города Солы въ Киликіи. Весь этотъ южный берегъ чрезвычайно богатъ значительными развалинами и памятниками. Путешествію Юлія Августа Шенборна, учителя гимназіи Фридриха Вильгельма въ Позенѣ, умершаго въ 1857 г.,—ученаго, совершенно незаслуженно непользующагося извѣстностью,—мы обязаны изслѣдованіемъ Ликіи и первымъ указаніемъ на находящуюся тамъ царскую гробницу въ Тризѣ, нынѣ Гьёльбаши, рельефы которой хранятся теперь въ Вѣнѣ.

Рельефы эти, относящіеся ко второй половинѣ V вѣка до Р. Хр., въ сильной степени находятся подъ греческимъ вліяніемъ; рис. **189** показываетъ, наоборотъ, что въ могильныхъ памятникахъ, находящихся въ оградѣ царской гробницы, продолжали сказываться старыя туземныя вліянія. Сдѣланные изъ камня дома усопшихъ являются подражаніемъ деревяннымъ постройкамъ живыхъ; ясно видно, какъ дере-

вянныя балки ликійскаго крестьянскаго жилища замѣнены здѣсь камнемъ. Постройки относятся къ 400 году до Р. Хр.

Съ теченіемъ времени греческое вліяніе на Востокѣ становится все сильнѣе, и можно видѣть, напримѣръ, на могилахъ передъ стѣнами Іерусалима греко-римскія архитектурныя детали. Но Востокъ никогда не подпадалъ всецѣло греческому вліянію. Скорѣе изъ смѣшенія греческихъ и туземныхъ элементовъ возникаетъ своеобразная смѣшанная культура поздняго Востока, для описанія которой я охотно бы привелъ больше иллюстрацій, чѣмъ это можно было сдѣлать здѣсь, потому что восточные пережитки въ римскомъ императорскомъ періодѣ въ общемъ мало извѣстны. Обычно мы обращаемъ вниманіе на Востокъ только тогда, когда онъ приходитъ въ соприкосновеніе съ Западомъ, во время парѳянскихъ войнъ, въ нѣкоторые моменты исторіи церкви, въ особенности при Магометѣ и во время крестовыхъ походовъ. Но и въ то время, когда наше вниманіе занято преимущественно Римомъ и великимъ переселеніемъ народовъ, Востокъ продолжаетъ жить своею собственною, очень опредѣленною жизнью, которая весьма достойна вниманія. Стржиговскій упорно указывалъ на это, но личное и живое впечатлѣніе о томъ, какую важность имѣли эти земли Востока въ позднее римское время, можно получить лишь послѣ поѣздки, напр., въ восточную Палестину. Вѣдь этой смѣшанной культурѣ принадлежатъ грандіозныя развалины, которыя далеко оставляютъ за собою развалины Помпеи и Тимгада. Это—развалины въ Петрѣ въ Аравіи и въ Пальмирѣ въ Сирійской пустынѣ, не поддающіеся описанію грандіозные памятники культуры, съ которою современная намъ культура врядъ ли отважится помѣриться силами въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Рис. **190** и **191** приводятъ насъ въ Палестину, на которой мы здѣсь не будемъ останавливаться далѣе, потому что ея культура будетъ разсмотрѣна въ другомъ томикѣ этой серіи. Ученые сѣвероамериканскаго Princeton University изслѣдовали во многомъ прекрасно сохранившіяся развалины Амана въ восточной части Палестины. Теперь это—мѣстечко, до котораго можно добраться лишь съ военнымъ прикрытіемъ, оно лежитъ вдали отъ всякой культуры, въ глубинѣ пустыни, и населено горстью черкесовъ. Но какъ сильно начинаешь

чувствовать значеніе этого города, когда вступаешь въ сооруженный тамъ въ эпоху Римской имперіи театръ, по величинѣ и прочности превосходящій всѣ театры современной Германіи, и когда при дальнѣйшихъ странствіяхъ открываешь, что величественное зданіе не было единственнымъ театромъ въ городѣ. Такъ велика была художественная потребность на Востокѣ во время имперіи, что городъ не удовлетворялся однимъ большимъ театромъ! Аманъ, въ сущности, лишь столица страны, въ которой прежде жили извѣстные изъ Библіи аммонитяне; но стоитъ только посѣтить его театры, какъ этотъ народъ теряетъ въ нашихъ глазахъ свое прежнее изолированное положеніе, и ясно выступаетъ тѣсная связь Амана съ величественной культурой болѣе поздняго періода древности, съ которымъ до сихъ поръ совершенно не привыкли соединять мысль о судьбѣ старыхъ библейскихъ странъ и народовъ. И другія зданія города свидѣтельствуютъ о его процвѣтаніи въ болѣе поздній періодъ Древняго міра. Нинфеумъ, который мы изображаемъ по реконструкціи американскихъ ученыхъ,—бани, построенныя съ большою роскошью, дворецъ воды, съ которымъ не могутъ сравниться простыя водокачки нашихъ городовъ. Результатъ сопоставленія былъ бы для нашей культуры не слишкомъ почетнымъ. — На растояніи одного дня пути отъ Амана на западъ, по дорогѣ въ Іерихонъ, возвышался нѣкогда среди роскошныхъ садовъ дворецъ, развалины котораго, Аракъ-эль-Эмиръ, теперь лежатъ въ пустынѣ. Порталъ (рис. **191**), ясно показываетъ намъ, что это искусство не греческое, но восточное, находящееся подъ греческимъ вліяніемъ: трудно представить себѣ на греческомъ зданіи львовъ въ такомъ положеніи и на такомъ мѣстѣ.

Послѣдніе рис. **192** и **193** уводятъ насъ еще далѣе на востокъ, на собственно Востокъ, на верхній Евфратъ въ горы Нимруда (Немрудъ-Дагъ). Въ 1882 г. обратили вниманіе Берлинской Академіи Наукъ на находящійся въ этой мѣстности до тѣхъ поръ неизвѣстный большой памятникъ, и императоръ Вильгельмъ I далъ средства для его изслѣдованія и послалъ въ Азію Гумана, Пухштейна и фонъ-Лушана. На ряду съ другими остатками старины на высотѣ 2000 м. надъ Евфратомъ, въ горахъ Тавра, найденъ былъ надгробный памятникъ Антіоха I изъ Коммагена, страны, лежавшей на сѣверъ отъ Сиріи и восточнѣе Исскаго залива. Антіохъ I жилъ въ 1-мъ столѣтіи до Р. Хр. и, между прочимъ, встрѣтился съ Цицерономъ, когда тотъ былъ проконсуломъ въ Киликіи. Подробное описаніе его въ высшей степени интереснаго памятника невозможно дать изъ-за недостатка мѣста; достаточно указать на то, что изображенныя детали вводятъ насъ одновременно и въ греческій и въ восточный міръ. На рис. **193** рядомъ съ греческимъ героемъ стоитъ восточный царь въ тіарѣ и въ совсѣмъ негреческихъ шароварахъ. На гороскопѣ (рис. **192**) наряду съ созвѣздіемъ Льва, представленнаго въ образѣ послѣдняго, другія звѣзды изображены просто звѣздами и обозначены греческими именами.

Мы видимъ, такимъ образомъ, какъ греческій духъ проникалъ на Востокъ и оплодотворялъ его культуру. Конечно, чѣмъ далѣе проникалъ онъ на Востокъ, тѣмъ

менѣе оставался онъ чистымъ. Мы находимъ его и въ Индіи, но еще болѣе затемненнымъ древнею культурою этой страны.

Но и такое смѣшеніе различныхъ культуръ создало великіе памятники, которые придаютъ позднему Востоку очень своеобразный и опредѣленный отпечатокъ. Обратить вниманіе на этотъ часто забываемый міръ было цѣлью немногихъ послѣднихъ страницъ книги. Гороскопъ Антіоха долженъ былъ показать намъ, что въ этотъ періодъ культуры, въ который Востокъ и Западъ, можетъ быть, еще свободнѣе, чѣмъ теперь, обмѣнивались своими духовными благами, на Западъ легко проникали и халдейскія вѣрованія, и тамъ онѣ долгое время оказывали свое вліяніе на европейскую культуру. Памятникъ Коммагена— станція на пути, который ведетъ отъ халдейской астрологіи къ гороскопу Сени, составленному для Валленштейна, и черезъ него на подмостки нашихъ театровъ.

Л.

Вышли изъ печати:

Ф. АУЕРБАХЪ.

Основныя понятія современнаго естествознанія.

Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Дьякова,
подъ ред. прив.-доц. Н. А. Розанова.

Цѣна 80 коп.

Гуго ВИНКЛЕРЪ, проф. Берлинскаго университета.

Вавилонская культура въ ея отношеніи къ культурному развитію человѣчества.

Переводъ съ нѣмецкаго А. И. Певзнера,
подъ редакціей Н. М. Никольскаго.

Цѣна 80 коп.

М. ГЁРНЕСЪ, проф. Вѣнскаго университета.

Культура доисторическаго прошлаго.

3 части.

Часть I. Каменный вѣкъ.

Переводъ подъ редакціей В. Н. Дьякова.

Цѣна 70 коп.

Печатаются:

М. ГЁРНЕСЪ, проф. Вѣнскаго университета.

Культура доисторическаго прошлаго.

Часть II. Бронзовый вѣкъ.

Часть III. Желѣзный вѣкъ.

О. НЕЙРАТЪ.

Исторія античнаго хозяйства.

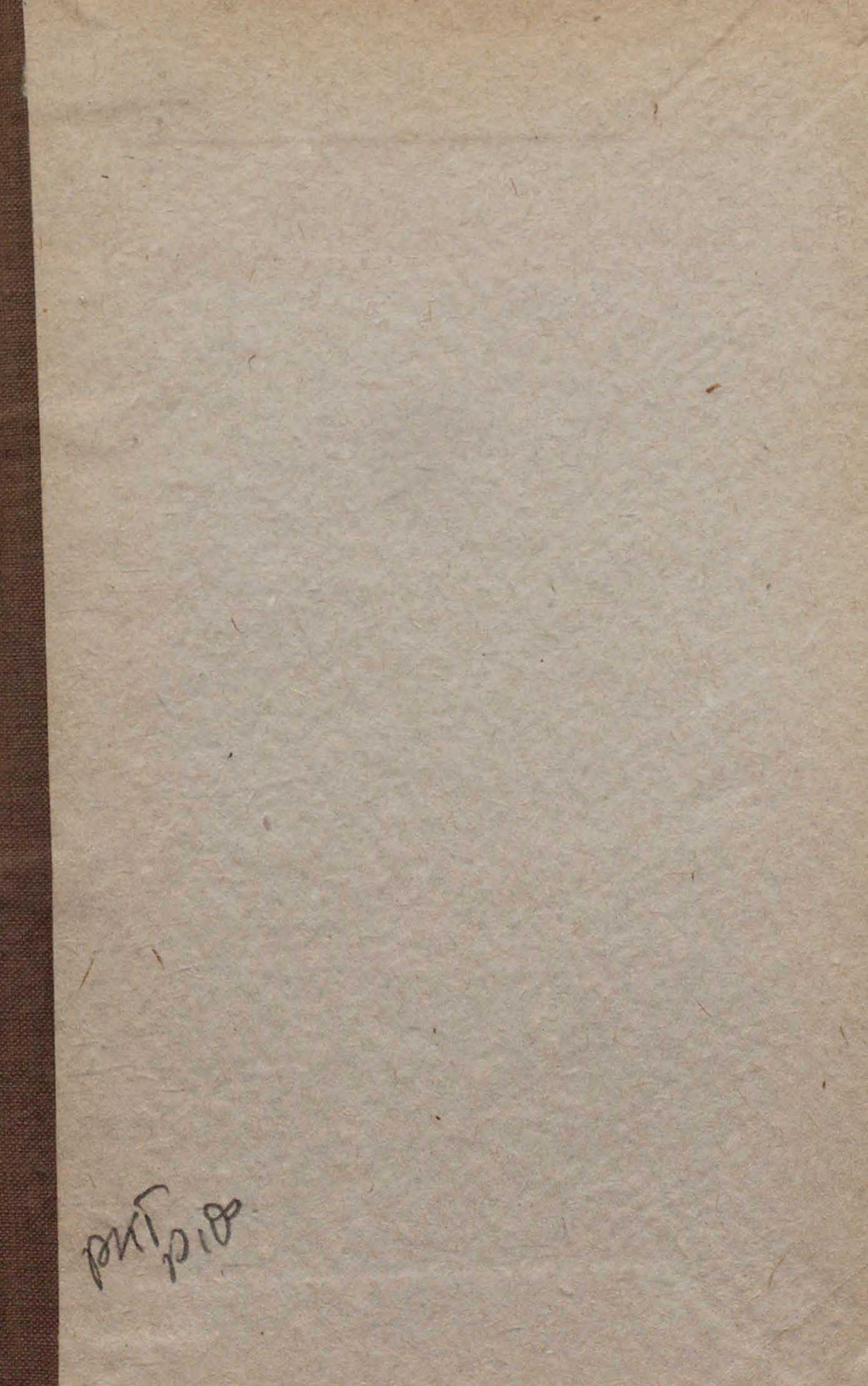
Готовятся къ печати:

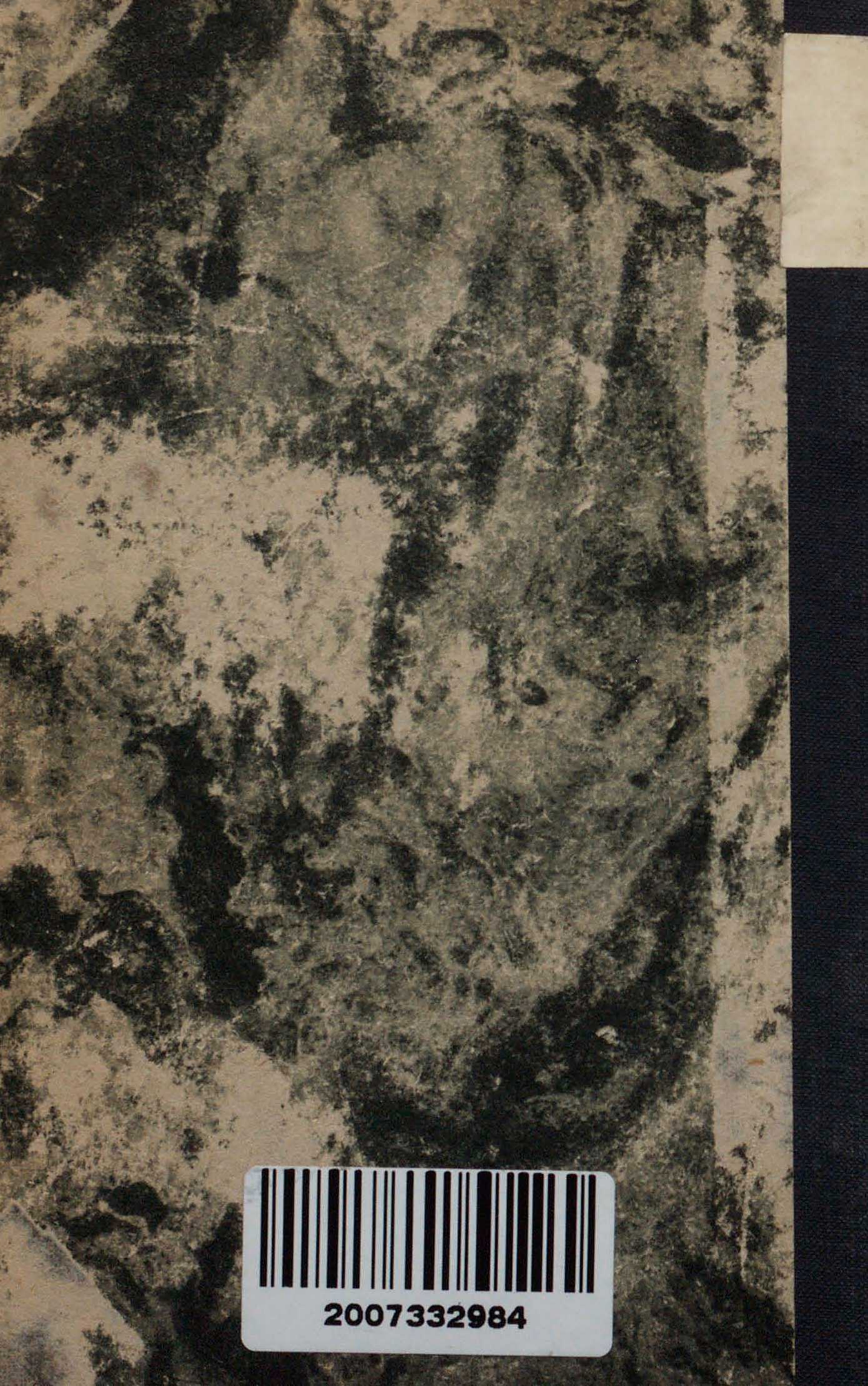
ГУНГЕРЪ и ЛАМЕРЪ.

Греческая культура въ картинахъ.

Его же. Римская культура въ картинахъ.

Цѣна [redacted] 8 р.

2007332984